J82
24

Офицерская библиотека
съ 1883 года
Гвардейскаго Баталіона

РАЗСУЖДЕНІЕ

О

БОЛЬШИХЪ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ,

БИТВАХЪ И СРАЖЕНІЯХЪ,

ПРОИСХОДИВШИХЪ ПРИ ВТОРЖЕНІИ ВЪ РОССІЮ

ВЪ 1812 ГОДУ.

РАЗСУЖДЕНІЯ

О

БОЛЬШИХЪ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ,

БИТВАХЪ И СРАЖЕНІЯХЪ,

ПРОИСХОДИВШИХЪ

ПРИ ВТОРЖЕНІИ ВЪ РОССІЮ

въ 1812 году;

ГЕНЕРАЛЪ-МАІОРА

НИКОЛАЯ ОКУНЕВА,

Сочинителя разсуждений о новѣйшей системѣ войны Исторіи Италійскаго похода въ 1800 году и разсмотрѣнія свойства трехъ родовъ войскъ.

Изданіе второе.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

1841.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Санктпетербургъ, 19 Марта 1841 года.

Цензоръ *П. Корсаковъ.*

Въ типографіи Штаба Отдѣльнаго Корпуса Внутренней Стражи.

2007042748

Милостивый Государь

Николай Александровичь!

По усердію моему ко всему отечественному предпринялъ я переводъ книги вашей; но познакомивъ Русскихъ съ симъ достопамятнымъ трудомъ единоземнаго ихъ Классика, не разъ Европою уже увѣнчаннаго; проведя ихъ, слѣдомъ вашихъ указаній, по священной Земль поля Бородинскаго и мимо славнаго пожара матери городовъ Россійскихъ; поклонясь гробницамъ Кутузова и Багратіона, на которыя положили вы новый лавръ и на конецъ, воздавъ жертву хвалы **Благословенному Побѣдителю** ***соединенной***

подъ орлами Наполеона Европы; я не удовлетворилъ бы еще всѣмъ моимъ чувствамъ, ежели бы не выразилъ хотя слабо, искренняго почтенія моего къ отличнымъ дарованіямъ вашимъ, посвятивъ вамъ переводъ книги сей, которая въ самомъ покоренномъ оружіемъ нашимъ Парижѣ, присовокупила къ вѣнцу великодушной побѣды и славнаго мира, вѣтвь гражданской образованности и просвѣщенія нашего.

Съ отличнымъ почтеніемъ и преданностію честь имѣю быть,

Милостивый Государь

вашимъ покорнѣйшимъ слугою

Переводчикъ.

Почетный Членъ Императорскаго Харьковскаго Университета.

Выписка изъ разныхъ иностранныхъ книгъ о сочиненіяхъ Г. Окунева.

1. **Изъ Энциклопедическаго разбора примѣчательнѣйшихъ произведеній словесности, наукъ и художествъ 1828-го года. Парижъ.**

(Апрѣль статья 13-я, стран. 125.) Исторія Италійскаго похода 1800 года, дополненная разсужденіями о движеніяхъ обѣихъ сражавшихся тогда Армій; сочиненная Н. Окуневымъ, Командиромъ 1-го Егерьскаго полка, напечатанная въ Санктпетербургѣ 1826-го года, въ Типографіи Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Слава Франціи не совсѣмъ погибла съ Героями, которые пріобрѣли ей бли-

спасительную судьбу ея, и коихъ смерть почти всѣхъ уже сразила. Генералъ Жомини издалъ въ 1824 Записки свои о войнѣ Италійской 1800-го года, и вотъ нынѣ Офицеръ Русскій, высшей степени, возобновляетъ, въ свою очередь, память сего похода, столь богатаго воспоминаніями. И дѣйствительно, теперь-то именно, когда очевидцы сошли со зрѣлища міра, когда страсти и ложная гордость, часто повреждающія безпристрастную правдивость, умолкли, теперь-то и время писать Исторію. Сочинитель возвѣщаемаго нами изданія, чуждый обоимъ народамъ, тогда воевавшимъ, Французамъ и Австрійцамъ, не участвовалъ, ни въ успѣхахъ, ни въ неудачахъ ихъ, и потому однимъ побужденіемъ имѣть можетъ правдивость, единымъ вдохновеніемъ любовь къ истинѣ. »

«Таковы, по крайней мѣрѣ, обѣщанія его читателямъ, и намъ пріятно отдать ему справедливость, что *онъ обѣщаніе свое исполнилъ.* Хотя раз-

сужденія его и вышли послѣ сочиненія Генерала Жомини; но, не взирая на сіе, легко увѣришься, что онъ не всегда смотритъ на произшествія съ одной точки съ симъ славнымъ Генераломъ; и хотя они оба почерпали нужныя свѣдѣнія изъ одного источника, безпристрастіе Г-на Окунева заслуживаетъ ему предпочтительную довѣренность.»

За симъ, послѣ краткаго обзора похода 1800 года, сочинитель статьи говоритъ:

«Г. Окуневъ отдаетъ полную справедливость Французской арміи и ея Полководцамъ. Съ особеннымъ тщаніемъ указываетъ на глубокія тактическія соображенія Бонапарте, въ сей достопамятный день (Маренгской битвы) и въ самыхъ похвальныхъ выраженіяхъ изъясняется на счетъ нашихъ Генераловъ. Не иначе, какъ съ благоразумною осмотрительностію излагаетъ онъ свои мысли, какъ скоро, въ нѣко-

шорыхъ отношеніяхъ, не согласны онѣ съ Писателями, его упредившими. »

« Слогъ Г-на Окунева чистъ и чрезвычайно примѣчателенъ для иноземца. Весьма рѣдко, чтобы кто такъ хорошо писалъ на Французскомъ языкѣ, не родясь во Франціи. Мы поздравляемъ его съ симъ родомъ дара и благодаримъ за то, что онъ избралъ нашъ языкъ для достойнаго повѣствованія о нашихъ Герояхъ. »

---

2. Изъ Журнала Военныхъ Наукъ сухопутныхъ и морскихъ силъ (томъ 18-й, книжка 54, Мартъ 1830 года.) Парижъ.

О военныхъ поискахъ.

Помѣщаемое въ сей статьѣ есть выписка изъ Русскаго сочиненія, писаннаго на Французскомъ языкѣ, подъ названіемъ : *Разсужденіе о системѣ новѣйшей войны, И. Окунева, Командира 1-го Егерьскаго полка.*

Хотя у насъ и нѣтъ недостатка въ хорошихъ сочиненіяхъ о семъ самомъ

предметъ; но не безполезно будетъ видѣть какимъ образомъ разсуждаютъ о немъ Русскіе Офицеры, которыхъ мнѣнія Г-нъ Окуневъ можетъ почесть-ся исполкователемъ; дабы цѣнить по сему познанія, распространенныя въ арміяхъ сей исполинской Державы, которая, побѣдивъ Турцію и лишивъ Персію всякой возможности что либо предпринять противъ нее, не оста-нется въ бездѣйствіи и дастъ почув-ствовать Европѣ тяжесть свою на вѣсахъ политики, въ мирное время — своею дипломатикою, въ войнѣ — сво-имъ оружіемъ. Военная Статистика Государства тогда только можетъ по-честься полною, когда къ числу войскъ каждаго рода и вещественной ихъ силѣ, причислена оцѣнка дарованій и знаній воинскихъ и собраны самыя вѣрныя свѣдѣнія о нравственной его силѣ. Сочиненія о Военныхъ наукахъ суть одинъ изъ способовъ видѣть познаніе войскъ, для которыхъ онѣ пишутся; ибо какъ скоро хорошее твореніе по-

явилось, що ученіе, въ немъ содержащееся, пошло въ пользу, въ обращеніе и вездѣ проникнетъ. Книга Г-на Окунева даетъ выгодное понятіе о знаніи Русскихъ Офицеровъ; мы опять обратимся къ нему по предмету битвъ Кацбахской, Аспернской, Кульмской и пр., на которыя сей Русскій Офицеръ дѣлаетъ примѣчанія, достойныя обсужденія.»

---

5. Изъ нововышедшей книги Генерала Жомини:

Аналитическая картина главнѣйшихъ воинскихъ соображеній.

Глава II-я, Отд. III-е, стат. 2. (*О составѣ и употребленіи пѣхоты стран.* 163.)

«Изъ всѣхъ Писателей, занимавшихся
« симъ предметомъ, Полковникъ Окуневъ, есть безспорно тотъ, который
« раскрылъ его съ большею проницательностію и наилучшимъ успѣхомъ»
(въ книгѣ: *Разсмотрѣніе свойствъ*

трехъ родовъ войска) « онъ долженъ « быть изучаемъ каждымъ Офицеромъ, « который имѣетъ хотя малѣйшее же- « ланіе познать основательно правила « войны. »

Краткая выписка изъ статьи, помѣщенной въ Парижскомъ Журналѣ, (*Военный Зритель томъ* 8, *стран.* 344) объ издаваемой нынѣ книгѣ, Г-на Жанеля (Janin) Полковника Главнаго Штаба.

Какъ статья сія составляетъ полный разборъ сей книги, въ которомъ, издавая оную во всемъ пространствѣ, не имѣемъ мы нужды; то и помѣщается изъ него только то, что доказываетъ, что и сія книга Г-на Окунева заслужила во Франціи ту же похвалу, которою пользуются тамъ всѣ его сочиненія, съ тою только разницею, въ пользу сей послѣдней, что Французы могли безпрепятственно хвалить тѣ изъ его сочиненій, кои

отпосились къ ихъ славѣ или къ общимъ предметамъ Военной науки; а хваля настоящее, въ которомъ заключается полное изложеніе *злополучнѣйшей для нихъ войны, съ указаніемъ всѣхъ ошибокъ славнаго ихъ Военачальника;* должно было принести тяжкую жертву народной гордости и врожденной Французамъ хвастливости. Но истина одержала сію побѣду. Полковникъ Жакенъ покрылъ себя славою сего благороднаго безпристрастія и принесъ сію жертву.

Вотъ слова его:

« Хотя Г-нъ Полковникъ Окуневъ и
« не заявилъ намѣренія писать Исто-
» рію Россійскаго похода; но, подъ
« скромнымъ названіемъ *Разсужденій*,
« представляетъ онъ быструю и жи-
« вую картину сего *слишкомъ славнаго*
« событія. Онъ предваряетъ его То-
« пографическимъ описаніемъ большаго
« очерка и Стратегическими разсуж-
« деніями, величайшаго вниманія до-
« стойными. »

(Здѣсь слѣдуетъ сокращенное изложеніе всего сочиненія, прерываемое слѣдующими на счетъ его примѣчаніями):

« Выгоды и неудобства движенія къ « Рудиѣ составляютъ предметъ глу- « бокаго разсужденія, въ которомъ ав- « торъ, не оставляя отечественнаго « своего характера, дастъ опыщъ ве- « личайшей независимости въ своихъ « сужденіяхъ. Онъ вступаетъ въ прѣ- « ніе съ Сочинителями, ему предше- « ствовавшими, и должно признашься, « что иногда ихъ побѣждаетъ. »

« Авторъ, разбирая различныя примѣ- « чанія на отступленіе Русской Арміи « отъ Смоленска къ Москвѣ, пользует- « ся симъ случаемъ для изложенія бли- « стательныхъ идей о перемѣнѣ *линій* « *военнаго дѣйствія.* (*)

(*) Князь Варшавскій разрѣшилъ сіе состязаніе теорі- ковъ *о переломѣ черты военныхъ дѣйствій*, своимъ переходомъ чрезъ Вислу и разрѣшилъ *утвердительно* въ пользу мнѣній Полковника Окунева, за нѣсколько лѣтъ до сего безсмертнаго событія изложенныхъ.

X

« Описаніе Бородинскаго поля сра-
« женія ясно, точно и сопровождается
« весьма умными разсужденіями. —
« Распредѣленіе на оном войскъ об-

Не входя въ подробное изъясненіе сей матеріи, въ издаваемой нами книгѣ подробно заключающейся, мы свяжемъ только теорію съ опытомъ, припомнивъ читателю, что когда Эриванскій перейдя Вислу, сталъ лицемъ къ Россіи; то всѣ недоумѣнія, объ открытіи нашихъ предѣловъ непріятелю, объ оставленіи всѣхъ запасовъ съѣстныхъ и военныхъ; т. е., говоря языкомъ стратегическимъ, объ оставленіи *опоры прежнихъ военныхъ дѣйствій*, (Base d'operations militaires) происходили только отъ невѣдѣнія того, что при перемѣнѣ *черты военныхъ дѣйствій*, необходимо перемѣняется и *опора ея*. — По успѣхъ сего дѣйствія, когда оно исполняется такъ какъ Эриванскій первый сдѣлалъ то, *въ большемъ видѣ*, т. е. съ *готовой новою опорой*, не сомнителенъ, что и видѣли мы изъ послѣдствія; ибо Польская армія, не взирая на совершенное открытіе нашихъ границъ, не могла двинуться съ мѣста, и до самаго Варшавскаго приступа, какъ бы очарованная, была прикована подъ стѣнами сего города. — Мы не распространимся о семъ предметѣ болѣе потому, что онъ принадлежитъ собственно къ исторіи Польскаго похода, которая пишется перомъ, на поприщѣ военной литературы уже славнымъ.

« суждено съ отличнымъ дарованіемъ.
« Авторъ не ищетъ скрыть его недо-
« статковъ, коихъ поправку весьма
« хорошо указываетъ; а въ разсужде-
« ніяхъ своихъ, о самомъ дѣйствіи,
« вскорѣ оправдываетъ правила свои
« примѣрами.

« *Мнѣніе его объ ошибкѣ Французс-*
« *скаго Военачальника въ семъ дѣлѣ за-*
« *служиваетъ особенное вниманіе.*

« Иногда, авторъ сей, оставляя тонъ
« дидактическій, предается чувству
« души военной и, не въ силахъ будучи
« противиться воспоминаніямъ о вели-
« чіи сего воинскаго событія, выра-
« жаетъ самый благородный восторгъ.
На концѣ говоритъ Критикъ: « Симъ
« заключается примѣчательное сочине-
« ніе сіе, которое должно занять мѣсто
« въ каждой военной библіотекѣ, для
« чтенія, съ удовольствіемъ и пользою,
« военныхъ людей всѣхъ званій. »

Переводъ собственной записки Г-на Окунева о его сочиненіяхъ, по просьбѣ переводчика ему сообщенной (*) четыре напечатаны:

1. ***Разсужденіе о системѣ новѣйшей войны.***

2. ***Исторія Италійскаго похода*** 1800 ***года, съ разсужденіями о движеніяхъ обѣихъ Арміи, тогда воевавшихъ.***

3. ***Разсмотрѣніе свойства трехъ главныхъ родовъ войска, употребленія***

(*) Переводчикъ не хотѣлъ лишить читателя сего примѣчательнаго и скромнаго расказа Сочинителя, о ходѣ его самообразованія въ Военныхъ наукахъ, отъ самаго трудпаго ихъ начала, до славы, которую пріобрѣлъ онъ, видя имя свое поставленнымъ, въ одномъ изъ лучшихъ Парижскихъ изданій, вмѣстѣ съ знаменитымъ именемъ единственнаго въ семъ родѣ Французскаго Классика, котораго, по счастью Россіи, величайшій Полководецъ нашего времени, тѣмъ менѣе, въ свое время, хотѣлъ достойно оцѣнить, чѣмъ болѣе трудами и совѣтами его, въ теченіи многихъ лѣтъ, для воинской славы своей пользовался, какъ по совершенно доказано въ извѣстномъ сочиненіи о семъ предметѣ Генерала Жомини.

каждаго изъ нихъ въ сраженіяхъ и взаимнаго, одного къ другому, отношенія.

4. *Разсужденіе о большихъ военныхъ дѣйствіяхъ, битвахъ и сраженіяхъ, при вторженіи въ Россію* 1812-*го года.*

Случай, любовь къ наукамъ, и въ послѣдствіи настойчивость въ моихъ ученыхъ трудахъ, сдѣлали меня сочинителемъ. Вотъ какимъ образомъ: Война 1812 года, представивъ мнѣ священную обязанность въ ней участвовать, заставила меня перемѣнить мѣсто Дипломатическое, которое занималъ я съ 1804 года на Военное, въ дѣйствующей Арміи. Прослуживъ походы 1812-го, 13-го и 14-го годовъ, я смотрѣлъ на военныя происшествія со вниманіемъ; но, какъ Офицеръ, не изучившій еще ремесла своего. Возвратясь изъ походовъ сихъ, привезъ я съ собою множество записокъ о разныхъ военныхъ движеніяхъ, битвахъ и сраженіяхъ, въ которыхъ самъ участвовалъ. Очевидный свидѣтель послѣдствій, я еще не зналъ ихъ побу-

дительнаго начала. Желаніе проникнуть въ тайну военнаго искуства и особливо стремленіе сдѣлаться, сколько позволятъ то мои способности, полезнымъ членомъ Россійской Арміи, — рѣшили меня на изученіе тѣхъ различныхъ предметовъ, кои составляютъ *Военную науку*. Хотя тогда и былъ я еще очень молодъ, но отважился отказаться, для сего, отъ свѣта и его пріятностей. Составилъ себѣ довольно обширную библіотеку и заперся, на первые два года моего ученія (1817 и 1818), въ четырехъ стѣнахъ, сдѣлавшись совершеннымъ затворникомъ; ибо занятія мои и книги были, во все это время, единственнымъ моимъ наслажденіемъ и пищею уединеннаго бытія моего.

Дабы упрочить мои ученыя занятія и облегчить память, я учился, записывая тѣ мысли, которыя возбуждались во мнѣ при чтеніи ученыхъ сочиненій. Сіи размышленія мои составили огромное, но смѣшанное *собраніе матеріа-*

ловъ. Мнѣ вздумалось привести ихъ въ порядокъ и къ нѣкоторому единству, которое бы самому мнѣ было удобно. При семъ разборѣ собрались сами собою тѣ разсужденія мои, которыя принялъ я смѣлость издать подъ заглавіемъ: *Разсужденія о системѣ новѣйшей войны.* Углублялсь болѣе въ разсмотрѣніе различныхъ битвъ, окровавлявшихъ Европу съ революціи Французской, я всего болѣе пораженъ былъ, въ отношеніяхъ *стратегическихъ* и *тактическомъ*, Италійскою войною 1800 года. Все казалось мнѣ въ ней исполинскимъ: дерзость предпріятія, смѣлость соображеній и великость ея послѣдствій. — Хотя не всѣ явленія сего похода находилъ я основанными на началахъ *чистой Стратегіи;* но, не взирая на то, онѣ представлялись мнѣ эпохами въ Исторіи Тактики. Битва Маренгская останется на всегда неистощимымъ источникомъ размышленій для людей военныхъ. Я тщательно изучилъ мѣсто ея зрѣлища,

и мои о ней разсужденія родили цѣлый рядъ такихъ соображеній, которыя показались мнѣ не безосновательными. Вотъ происхожденіе второго моего сочиненія.

Желаніе служить въ Генеральномъ Штабѣ и необходимость ближе ознакомиться съ свойствами и употребленіемъ трехъ главныхъ родовъ войскъ, дали мнѣ мысль углубиться въ начала Тактики; почему и привязался я, какъ можно прилежнѣе, къ изученію сего искусства, и мое третіе сочиненіе есть плодъ сихъ занятій.

Что же касается до четвертаго, то оно составилось единственно желаніемъ моимъ указать нѣкоторыя красоты сего похода, коихъ истинной изящности сочинители; его описавшіе, не умѣли, либо не хотѣли выставить.

КРАТКОЕ ПРЕДВАРЕНІЕ

ОТЪ ПЕРЕВОДЧИКА.

Читателю вѣрно пріятно будетъ найдти въ самомъ началѣ сей книжки предварительный отвѣтъ на тѣ вопросы, которые, по прочтеніи ея, могутъ ему весьма естественно представиться, и именно:

1-е. Почему Русской, примѣчательное сочиненіе, о войнѣ отечественной, написалъ на языкѣ иноземномъ?

2-е. Отъ чего послѣ столь блистательнаго успѣха трудовъ его въ Парижѣ, сей новый плодъ ихъ, уже во Франціи извѣстный, не былъ доселѣ переведенъ на нашъ языкъ?

3-е. Какимъ образомъ вышелъ нынѣ переводъ подобной книги изъ-подъ пера, какъ по видно, человѣка невоеннаго и на ученомъ поприщѣ совсѣмъ неизвѣстнаго?

Мы постараемся, какъ можно удовлетворительнѣе и короче отвѣчать на сіи вопросы.

Французскій языкъ, давно, по его воздѣланности, пріятству и ловкости, сдѣлался всемірнымъ языкомъ лучшаго Европейскаго общества, въ разговорахъ и на письмѣ. Онъ давно уже таковымъ въ переговорахъ и перепискѣ Дипломатической. Но съ появленія на немъ, во всѣхъ частяхъ ученості, особенно же въ наукахъ математическихъ и естественныхъ Классиковъ, признанныхъ *Европейскими*, языкъ Франціи, какъ единственный способъ изучить сіи науки *въ подлинникѣ*, вышелъ столь исключительно *классическимъ*, что два его древніе предшественника, въ царствѣ ученості, суть тоже, въ сравненіи съ нимъ, что *древняя* медаль въ отношеніи къ *ходячей* монетѣ.

Мы должны были коснуться, хотя поверхностно сихъ, впрочемъ чуждыхъ предмету предлагаемой книги

сторонъ Французской Словесности, единственно для связнаго приступа къ ней въ отношеніи *къ наукамъ военнымъ* и особенно къ *Стратегіи*, въ коихъ безъ знанія Французскаго языка, не болѣе обойтишться можно, какъ при основательномъ изученіи Римскаго Права, безъ Латинскаго. Кто незнаетъ, что на одномъ Французскомъ языкѣ можно найти всѣ подлинные акты правительственные, дѣловые и ученые, въ полной и систематической ихъ совокупности, для изученія всего хода поваго военнаго искусства, съ начала революціи, чрезъ все поприще славы Французскаго воинства и небезславныхъ его злополучій? Кому неизвѣстно, что на одномъ Французскомъ языкѣ можно основательно изучить ту отвлеченную часть сего единственнаго въ лѣтописяхъ міра періода, изъ коей геніи отличнѣйшіе составили тотъ *систематическій сводъ опытовъ*, который называется *высшею военною наукою*? Кому неизвѣстно, что у Фран-

цузовъ сія теорія раскрыта и дополнена въ ея приложеніи къ славнымъ опытамъ, (почти 40 лѣтъ) отличнѣйшими Полководцами, въ безчисленныхъ разсужденіяхъ, запискахъ и наконецъ въ безкорыстномъ сужденіи и нѣкоторыхъ важныхъ признаніяхъ того, который затмилъ собою всѣхъ бывшихъ до него Полководцевъ и, въ започеніи своемъ среди океана, не имѣлъ уже надобности скрывать истину; поколику самъ понималъ ее? — Сіи сокровища воинской *учености, литературы* и *опыта*, всѣ на Французскомъ языкѣ, и по необъятному ихъ множеству, не могутъ быть переведены однимъ лицемъ; ибо для совершенія труда сего не стало бы цѣлой жизни. Сверхъ того, всѣ науки и свѣдѣнія вспомогательныя, особенно же въ *опытномъ* ихъ приложеніи, на прим.: Географія, съ нужною частью *походной* Геогнозіи, Гидравлики и Ботаники; Топографія, въ ея соединеніи съ необходимѣйшею и, такъ сказать, *похо-*

нюже частью наблюдательной Астрономіи, ни на какомъ другомъ языкѣ не могутъ быть найдены въ лучшихъ источникахъ, въ опытахъ, искушенныхъ на большемъ размѣрѣ, въ методахъ, легчайшихъ и удобнѣйшихъ ко всеобщему употребленію? — Французы, отличаясь отъ всѣхъ ученыхъ народовъ тѣмъ, что мало вдаются въ *отвлеченія* безполезныя и мечтательныя, держатся *положительности* наукъ и открытій и обдумывая, весьма остроумно и правильно, самый механизмъ ихъ преподаванія, ловкостью изобрѣтаемыхъ ими методъ, такъ его облегчаютъ, что самая трудная наука дѣлается удобною ко всеобщему употребленію. Между тѣмъ какъ другіе, окруживъ ее нищетными трудностями, какъ бы хотятъ сдѣлать доступною для одной касты, завладѣвшей у нихъ исключительнымъ правомъ на ученость; у Французовъ всякое новое, ученое открытіе или усовершеніе изготовляется немедленно, въ разно-

образныхъ видахъ, къ употребленію общественному, съ приспособленіемъ его къ различной мѣрѣ свѣдѣній и потребностей каждаго; потчасъ дѣлается собственностью всѣхъ классовъ гражданъ и Правительства, усовершая разныя части Государственнаго управленія; финансы, войско, флотъ, мореплаваніе, карантины, торговля, фабрики и промышленность потчасъ могутъ пользоваться открытіемъ не мечтательнымъ; но опытнымъ и готовымъ для ихъ потребности.

Французскіе Классики предпочитаютъ мечтательному углубленію въ безплодныя системы, счастіе посвящать труды свои пользѣ общей; и потому нестыдятся писать книги учебныя.

Сей отличительный характеръ Французской учености заслуживаетъ ей, безъ всякаго сомнѣнія, предпочтеніе, въ видахъ общей, *насущной*, такъ сказать, пользы.

Необходимость образовать наскоро

огромное войско, во время революціи, и особенно изъ воинскія сословія, кои составляютъ какъ бы его душу, заставила Французовъ обратить всѣ труды ихъ ученыхъ, всѣ усилія и ободренія разныхъ ихъ Правительствъ на то особенно, чтобы, для ускоренія воинскихъ успѣховъ, *упростить*, сколько возможно, всѣ отрасли военныхъ наукъ, на прим.: они первые показали способъ дѣлать *приблизительную* къ настоящей топографическую съемку *глазомѣромъ*, подъ картечью непріятеля; употреблять, для сего, вмѣсто обыкновенно необходимыхъ цепей, кольевъ и орудій *шляпу*; замѣнить конное черченіе съемки поля сраженія взглядомъ и запискою и пр.. Но вмѣстѣ съ тѣмъ они простираютъ щегольство учености своей до такой степени, что стараются сухость каждаго ученаго и даже учебнаго предмета оживить, разцвѣтивъ красотою слога, до приличной мѣры и по разборчивости самаго утонченнаго вкуса.

И отъ того-то каждый читатель можетъ найти и пользу и пріятность въ ихъ сочиненіи, по предмету и заглавію его, какъ бы уже обреченномъ наскучить каждому неученому. По всѣмъ симъ уваженіямъ, сочинитель издаваемой книги, не только не могъ выучиться основательно своему предмету иначе, какъ изучивъ языкъ Французскій въ совершенствѣ и самую науку на семъ языкѣ, равно какъ и прочитавъ все, что въ отношеніи къ ней, прямомъ или вспомогательномъ, на
опомъ написано; но и не могъ, дойдя уже до познаній извѣстнаго въ самой Столицѣ Европейскаго просвѣщенія писателя, изъяснить мыслей своихъ иначе, какъ на Французскомъ языкѣ; ибо, употребляя слова сего народа, доселѣ почитаемыя техническими: *Базисъ*, *Операціонная линія*, *Ешелонъ*, *Фронтъ позиціи*, *Ексентрическое движеніе*, *Атака* и пр. и пр., онъ написалъ бы сочиненіе варварское; ибо нашелся бы въ необходимости писать *Русскими бук-*

вали по *Французски*, и начто же? Знающіе Французскій языкъ неспали бы чипашь; а несвѣдущіе въ немъ, не могли бы понять его.

Двѣ причины могли быть тому, что сочиненіе сіе непереведено доселѣ на Русскій языкъ:

1-я. Журналы мало занимаются указаніями на дѣловые предметы учености положительной. — Выписка изданій, въ которыхъ помѣщается обзоръ состоянія полезныхъ наукъ, во всемъ ученомъ свѣтѣ, стоитъ слишкомъ дорого; и посему книга Г-на Окунева, могла оставаться у насъ доселѣ Русскимъ читателямъ неуказанною.

2-я. То малое число читателей, которые слѣдуютъ у насъ за успѣхами просвѣщенія, въ настоящемъ его смыслѣ: т. е. въ отношеніи къ *пользѣ Правительства и общаго блага*, давно безъ сомнѣнія прочитали ее въ подлинникѣ.

Переводчикъ сей книги узнавъ о сочинителѣ ея, по молвѣ объ учености

его въ семъ родѣ наукъ; имѣвъ случай слышать разсужденія его о послѣднемъ Турецкомъ походѣ, въ которомъ участвовалъ онъ, находясь при Главнокомандующемъ и лично дѣйствовавъ въ одномъ изъ примѣчательныхъ сраженій, — за Балканами; удостовѣрясь въ лестномъ уваженіи къ его дарованіямъ славныхъ Полководцевъ и Классиковъ, пожелалъ прочитать его сочиненія, хотя и совершенно чуждыя обыкновеннымъ его занятіямъ; по близкія къ чувству каждаго Русскаго. Прочелъ съ величайшимъ удовольствіемъ; ибо сочинитель, независимо отъ ученаго своего достоинства, мастерски владѣя Французскимъ языкомъ, усыпалъ свои стратегическія черты цвѣтами того пріятнаго слога, который самая строгая разборчивость изящнаго вкуса, не требуя его, допускаетъ въ каждомъ ученомъ творепіи. Весьма легко и ясно понялъ онъ все, но пересказать по Русски никакъ бы не могъ; а какъ въ томъ не настояло тогда и

нужды, що онъ и не помышлялъ о переводѣ.—Почти въ слѣдъ за шѣмъ прочелъ онъ предложенную имъ въ началѣ сего изданія, спашью *изъ Энциклопедическаго Парижскаго разбора примѣчательнѣйшихъ произведеній словесности, наукъ и художествъ* 1828 *года.*

Здѣсь возбудилась въ немъ какая-то ревность къ чести отечественной. « Возможно ли, чтобы сочиненіе важное, о войнѣ славной, такъ близкой къ сердцу каждаго Русскаго, не было прочтено каждымъ Русскимъ, только *по нелѣпѣю перевода?*» Онъ рѣшился его сдѣлать; но гдѣ взять человѣку, никогда военными науками незанимавшемуся, языкъ стратегическій, равносильный подлиннику, когда онъ еще у насъ несоставился? Найдется: ибо въ обиліи нашего вѣрно есть все, надобно только выбрать и приладить выраженія къ понятіямъ, для каждаго образованнаго Россіянина совершенно знакомымъ. Слѣдовательно нужно

шолько терпѣніе и швердая рѣшимость, не облегчашь себѣ точнаго преложенія словъ на ошвѣчающія имъ слова, *объяснительными оборотами.*

Сочинишель имѣлъ одолжишельность давашь переводчику, во всѣхъ нужныхъ случаяхъ, предваришельныя объясненія на каждое, недовольно положишельно ясное для него выраженіе, и даже принялъ на себя трудъ, прерывая заняшія несравненно важнѣйшія, просмотрѣшь и выправишь переводъ первыхъ придцати страницъ своей книги, заключающихъ почти всю *Терминологію Стратегіи* и служащихъ, по сей причинѣ, ключемъ къ остальной части сочиненія.

И такъ двоякая честь, и сочиненія и трудностей перевода, принадлежишъ ему одному. Переводчику же — недостатки и одна рѣшимость проложишь слѣдъ по дорогѣ не прохожей; дабы люди, болѣе его свѣдущіе и способные, начали переводишь лучшія сочиненія о семъ предметѣ на языкъ отечествен-

ный для тѣхъ изъ Русскихъ, кои Французскихъ книгъ читать не могутъ.

Имени своего невыставляетъ онъ не для того, дабы укрыться отъ критики; но напротивъ, чтобы дать ей совершенно свободное поле, устранивъ своею неизвѣстностью, всякое пристрастное сужденіе и доброхотства и неблагосклонности.

Единственная цѣль труда его состоитъ въ томъ, чтобы вызвать на поприще военной словесности критику, трудъ и дарованіе. Опустивъ забрало, онъ бросаетъ перчатку!

РАЗСУЖДЕНІЕ

О

БОЛЬШИХЪ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ,

БИТВАХЪ и СРАЖЕНІЯХЪ,

ПРОИСХОДИВШИХЪ ПРИ ВТОРЖЕНІИ ВЪ РОССІЮ

ВЪ 1812 ГОДУ.

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ РАЗСМОТРѢНІЕ ВОЕННАГО ЗРѢЛИЩА.

Извѣстно, что естественное образованіе границы, сѣть путей сообщенія, изгибы потоковъ, опредѣленіе предметовъ и линій стратегическихъ, мѣстность различныхъ опоръ военнаго дѣйствія и топографическія удобства того края, гдѣ война производится, входятъ въ необходимое соображеніе большихъ военныхъ дѣйствій и рѣшаютъ правильность обѣихъ системъ: вторженія и обороны. Посему и почелъ я необходимымъ, до разсмотрѣнія войны 1812 года, изложить краткое обозрѣніе естественнаго образованія той части Россіи, которая была ея поприщемъ.

Общій союзъ Европы возсталъ на Россію, и дѣйствительно, одинъ по-

добный союзъ могъ предпринять войну подобную. Граница, простирающаяся отъ моря Балтійскаго, до береговъ Дуная; народъ воинственный, преданный своему Правительству и своимъ нравственнымъ началамъ; войско, достойное совмѣстничества съ лучшими войсками Европы, требовали такого огромнаго ополченія, которое бы превзошло все дотолѣ виданное въ войнахъ новѣйшихъ, для покушенія исполнить открытою силою то, чего отъ свободной покорности никогда ожидать было не можно.

Наполеонъ привелъ цѣлую Европу подъ своими знаменами и наводнилъ войсками Имперію; но послѣдствія обманули надежду его, и онъ навсегда положилъ тѣмъ преграду всякому покушенію Европы, *побѣдить когда либо Русскихъ на землѣ ихъ.*

Императоръ Александръ, подвигавшійся одинъ съ подданными своими, противъ Европейскаго союза, на него возставшаго, восторжествовалъ надъ

всѣми препятствіями. Онъ имѣлъ три залога въ выгодѣ своего положенія: — непоколебимую твердость характера, примѣрную храбрость и преданность войскъ и необъятную обширность Его Имперіи.

Полное торжество увѣнчало труды, постоянство и мужество Его народа, и войско Французское, жертва неоднократныхъ пораженій, почти истреблено совершенно. Исполинъ могущества, покорившій большую часть Европы, попрался въ самомъ его основаніи. Изчезло прежнее обаяніе, представлявшее воинство Французское непобѣдимымъ; и Россія разрѣшила, первая предъ всѣми воинственными народами Европы, задачу долголѣ не разрѣшимую: *побѣдить Наполеона, предводительствующаго храбрыми его дружинами.*

Климатъ жестокій и необходимость перейти отъ 80 до 90 миріаметровъ (1),

(1) Десятичная система исчисленія введена во время Французской революціи. Всѣ мѣры и вѣсы приведены къ одной мѣрѣ : къ длинѣ. Метръ принятъ

для достиженія главныхъ стратегическихъ предметовъ: *Петербурга* и *Москвы*, присовокупляли къ естественнымъ трудностямъ препятствія почти неодолимыя. Сіи обстоятельства, такъ мало вліянія имѣющія на войны, въ умѣренныхъ климатахъ предпріемлемыя, были столь важны въ настоящей, что безусловно требовали отъ нападающаго такого плана, который бы, по отличительному его свойству, могъ быть приведенъ въ

основнымъ размѣромъ всего счисленія. Сія мѣра обыкновенно умножается десятью; десятичныя именованія, *Латинскія* и *Греческія*, къ метру присовокупляемыя, опредѣляютъ мѣру. Латинскія ее уменьшаютъ, а Греческія прибавляютъ; первыя суть: *decem* 10; *centum* 100; *mille* 1000. Вторыя *deka* 10; *hekaton* 100; *chilisi* 1000; *myrias* 10,000.

Для убавленія единицы (которою всегда полагается метръ) приняли: *децимметръ* $\frac{1}{10}$; *сантиметръ* $\frac{1}{100}$; *миллиметръ* $\frac{1}{1000}$, и возвышая въ 10 крать: *декаметръ*; во 100, *гектометръ*; въ въ 1000, *хилометръ*; въ 10,000 *миріаметръ*.

Миріаметръ, будучи равенъ 10,000 метрамъ, составляетъ 30794 фута, 58 линій, что равняетъ его 8 и $\frac{1}{3}$ Русской версты.

дѣйство *съ войнъ, производимой на землѣ Русской.*

Наполеонъ, не привыкшій порабощаться подъ неодолимымъ игомъ мѣстнаго положенія и обстоятельствъ, не захотѣлъ покориться началамъ, которыя осторожность ему предписывала, и самъ разрушилъ тѣмъ основаніе политическаго бытія своего.

Пространство между *моремъ Балтійскимъ, Неманомъ, Бугомъ, Прутомъ, Чернымъ моремъ, Днѣпромъ* и *Двиною*, раздѣляемое большими естественными преградами и болотами *Припета*, представляетъ, для соображеній стратегическихъ, двѣ отдѣльныя *Сферы военнаго дѣйствія*, коихъ различіе соразмѣрно разнообразію движеній, ими требуемыхъ и средствъ, къ достиженію въ средоточіе Россіи нужныхъ. Одна изъ сихъ сферъ простирается отъ береговъ моря Балтійскаго, до болотъ Припета; другая отъ полуденной части сихъ болотъ до Чернаго моря.

Стратегическое раздѣленіе Россіи.

Я буду называть ихъ: *Сферами воен ныхъ дѣйствій — Сѣверною и Полуден ною* (1).

Изъ сихъ двухъ Сферъ военныхъ дѣй ствій, по соображенію главныхъ ш шей сообщенія, въ средоточіе Импери ведущихъ, выходятъ *два особенные р да линій*, конхъ различеніе имѣетъ вес ма важное вліяніе на дѣйствія Стр тегическія.— Первый разрядъ предст вляетъ черты *перпендикулярныя*, вт рый черты *параллельныя* съ границе

Каждая изъ сихъ двухъ Сферъ имѣе свои недостатки и свои выгоды. I Сѣверной, черты военнаго дѣйств короче; но край бѣдиѣе и на всѣ пространствѣ, которое пройти до жно, менѣе представляетъ способо Сфера полуденная напротивъ, не см тря на разстояніе лишнихъ 36 *лиг*

---

(1) Первая принадлежитъ ко вторженію со сторо Пруссіи, а вторая Австріи, съ обоюдными союзниками. Пространство ихъ такъ обшир что едва ли могутъ военныя дѣйствія объять о въ совокупности.

метровъ, до главнаго предмета военныхъ дѣйствій, вознаграждаетъ сіе климатомъ умѣреннѣйшимъ (1), краемъ, гораздо болѣе плодороднымъ и слѣдовательно превосходнѣйшимъ обиліемъ всѣхъ потребностей.

Сѣверная Сфера военныхъ дѣйствій имѣетъ границу должайшую, нежели Полуденная (2). По симъ причинамъ, первая изъ нихъ представляетъ менѣе способовъ къ отрѣзанію отступа Арміи нападающей; вторая преразвле-

---

(1) Что очень важно въ такомъ Государствѣ, какъ Россія, которое, по большому пространству перехода, не дозволяетъ проникнуть въ одно лѣто въ средоточіе Имперіи, какъ Наполеонъ имѣлъ неосторожность то сдѣлать.

(2) Я предупреждаю моихъ читателей, что измѣряю границу *Сферы Полуденной* не по истинному ея протяженію; но по предварительному расположенію на ней непріятельской Арміи; равно какъ и точки вторженія, изъ коихъ посему первая будетъ для главной колонны лѣваго крыла— *Красноставъ* и *Ушаны*; для центра—*Лембергъ* и *Буйскъ*; для войскъ праваго крыла—*Бржежаны* и *Тарнополь*; а точки перехода чрезъ границу будутъ: для лѣвой колонны—

кашъ силъ оборонительныхъ занятіемъ обширнаго пространства, для защиты главнѣйшихъ проходовъ. Первая имѣетъ пространнѣйшія вѣтьви путей сообщенія, и съ нѣмъ вмѣстѣ болѣе удобностей къ дѣйствіямъ *средоточнымъ* и сбору физическихъ силъ на стратегическихъ точкахъ; вторая представляетъ землю менѣе *перерѣзанную* и потому болѣе удобности для движеній.

Переходомъ Березины и Днѣпра минуется естественная преграда *Припетскихъ болотъ*, и сія грань, столь положительно раздѣляющая Губерніи

Устьлугъ; для центральной—*Броды*; для правой—*Волочискъ*; колонны промежуточныя и охранныя будутъ имѣть мѣстами сбора: *Залюсть*, *Томашевъ*, *Бельжъ*, *Жолкіевъ* и *Злотчевъ*; а точки вторженія ихъ будутъ: *Милятинъ*, *Берестечко* и *Сбаражъ*.

Не можно предполагать, чтобы непріятель, идущій изъ Германіи и избравшій, при вторженіи въ Россію, для военныхъ дѣйствій своихъ *Сферу Полуденную*, собралъ войска въ *Буковинѣ* и произвольно удалился нѣмъ отъ *стратегическихъ предметовъ*, главную цѣль его составляющихъ.

Россіи на двѣ Сферы военныхъ дѣйствій, изчезаетъ. И шутъ именно, въ Сферѣ Полуденной, параллельная съ границею черта военныхъ дѣйствій, беретъ новое направленіе и сохраняетъ его до Москвы.

Граница Сѣверной Сферы военныхъ дѣйствій имѣетъ длины около 63 миріамстровъ и простирается отъ *Полангена* чрезъ *Ковно*, *Гродно* до *Бреста-Литовскаго*; наступательныя дѣйствія непріятеля, который бы перешелъ се на какой либо точкѣ, между Полангеномъ и Брестомъ-Литовскимъ, открывая ему двѣ различныя цѣли: *Петербургъ* и *Москву*, представляютъ вмѣстѣ и два особенные отрѣза земли, для дѣйствій нападательныхъ, изъ коихъ одинъ будетъ имѣть своимъ основаніемъ пространство между *Полангеномъ* и *Ковно*; а другой тотъ участокъ, который опредѣляется точками — *Ковно*, *Гродно* и *Брестъ-Литовскій*. Разсмотрѣніе границъ.

Первый изъ сихъ двухъ отрѣзовъ,

вóвлекая Армію въ дѣйствія на землѣ приморской, подвергъ бы ее великимъ опаспостямъ; и потому рѣдко будетъ избранъ главнымъ поприщемъ войны: но всегда останется для *дѣйствій вспомогательныхъ*, которыя будутъ *дополнительными* къ нѣмъ, кои устремятся на Москву. И такъ *Москва*, по выгодамъ мѣстнымъ, всегда будетъ главнымъ предметомъ военныхъ дѣйствій. И по сей то причинѣ, я ограничу настоящее разсужденіе мое нѣмъ только участкомъ земли, на которомъ военныя дѣйствія будутъ имѣть основаніемъ пространство, заключающееся между *Ковно* и *Брестомъ-Литовскимъ*.

Отъ *Гродно*, около десяти километровъ ниже *Юрбурга*, граница означена теченіемъ *Немана*; а къ полуденной ея части *Бобра* и *Буга*. Три рѣки сіи составляютъ первую *оборонительную черту* Россіи.

Черта сія, неподкрѣпленная никакою точкою *постоянной Опоры*, по причинѣ весьма пространнаго ея проти-

женія, непредставляетъ почти никакого препятствія ко вторженію нападающаго. Сверхъ того теченіе *Немана*, *Мерещанки*, *Вилліи*, *Невежи*, *Дубисы*, *Муры*, равномѣрно какъ и на часть самаго Немана, отъ истока его до Гродно, гдѣ внезапно поворачиваетъ отъ къ сѣверу и перпендикулярно падаетъ на границу; и на часть, которая могла бы, ежели бы на ней были нѣкоторыя укрѣпленныя точки, представлять подъ ихъ защитою, нѣсколько весьма выгодныхъ фланговыхъ положеній; въ настоящемъ ихъ состояніи, не только не доставляютъ никакой выгоды *Оборонительной Системѣ;* но и лишаютъ ее многихъ удобностей.

Часть границы, заключающаяся между *Ковно* и *Брестомъ-Литовскимъ*, идетъ по *Нѣману*, отъ *Ковно* до *Гродно*, переходитъ отсюдѣ на *Бобръ* и слѣдуетъ по его теченію до деревни *Русь*, отъ которой продолжается по *Нареву* до *Суража;* означается потомъ

Нурецомъ, стеченіемъ *Буга* и наконецъ сею послѣднею рѣкою до *Бреста-Литовскаго.*

Отъ точки *Погора* до *Гонѣндза* граница составляетъ входящій уголъ, коего точки *Ковно* и *Гродно*, суть самыя важныя для вторженія и послѣдующихъ дѣйствій непріятеля. Сіи двѣ точки имѣютъ большее вниманіе заслуживаютъ, что какъ скоро нападающій переступитъ границу, на той или другой изъ нихъ: то онъ обошелъ уже въ тылъ большое пространеніе земли; въ отрѣзѣ ее отъ *Полангена* до *Ковно*, заставитъ обороняющихся уступить ему на чертѣ военныхъ дѣйствій, отъ *Тильзита* до *Риги*, все пространство до *Шавли*; а на отрѣзѣ между *Ковно* и *Брестомъ-Литовскимъ*, овладѣвъ *Гродного*, очиститъ отъ мѣсто нападательному дѣйствію оконечности своего праваго крыла до *Волковиска*, отрѣжетъ *Бѣлостокъ* и принудитъ обороняющагося отступить лѣвымъ крыломъ за самую *Россу*.

Сіи уваженія достаточно показываютъ, что нападательныя дѣйствія Арміи, перешедшей сію границу, особливо при перевѣсѣ физическихъ ея силъ, какъ то было въ войну 1812 года, невстрѣтятъ никакого значительнаго препятствія. А дѣйствія оборонительныя будутъ, по сей самой причинѣ, наиболѣе запрудительны.

О чертахъ и Опорахъ военныхъ дѣйствій.

Пути сообщенія самые коротшіе, самые удобные и выгодные, принимаются обыкновенно *чертами военныхъ дѣйствій*; слѣдовательно *пути самые легкіе* составляютъ *черты наилучшія*.

Отрѣзъ границы между *Ковно* и *Брестомъ-Литовскимъ* представляетъ ко вторженію шесть главныхъ почекъ пресѣченія, и именно: *Ковно*, *Гродно*, *Хорощъ*, *Цехановецъ*, *Дрогичинъ* и *Брестъ-Литовскій*.

Путь сообщеній лѣваго крыла, со всѣми его вѣтвями, ведетъ въ долины *Двины* и *Березины*, простираясь отъ *Ковно* на *Вильну* и путь раздѣляется на двѣ главныя отрасли, изъ коихъ

одна идетъ на *Михалишки*, *Яшкуны*, *Даниловичи* и *Глубокое* къ *Двинской* долинѣ.

Вторая опрасль, оставляя *Вильну*, проходитъ чрезъ *Сморгоны*, въ двухъ разныхъ направленіяхъ: одно ведетъ на *Нарочь*, *Вилейку* и *Докшицы*, откуда сія опрасль раздѣляется на новыя пять вѣтвей, изъ коихъ первая идетъ на *Глубокое*, вторая чрезъ *Прозорки* на *Полоцкъ*, третья чрезъ *Лепель*, *Чашники*, *Черею*, *Обольцы* и *Коханово* на *Оршу*; а послѣднія двѣ, одна чрезъ *Бегомлю*, а другая чрезъ *Плещеницы* въ *Зембинъ* и потомъ въ *Борисовъ*.

Во второмъ направленіи сія опрасль Главнаго сообщенія, оставя *Сморгоны* идетъ на *Молодечно*, гдѣ чрезъ *Борки* и *Вилейку* соединяется съ тою, которая ведетъ къ *верхней Березинѣ* и, проходя чрезъ *Минскъ* и *Борисовъ*, перерѣзываетъ долины *Свислоча* и *Березины* и оканчивается чрезъ *Оршу* въ *Смоленскъ*.

Вторая вѣтвь Главнаго сообщенія исходитъ изъ *Гродно*, идетъ чрезъ *Новогрудекъ*, соединяется *съ первою вѣтвью* въ *Минскѣ* и равнымъ образомъ ведетъ къ *Смоленску*.

Третья вѣтвь идетъ на *Бѣлостокъ*, гдѣ раздѣляется на двѣ главныя отрасли, изъ коихъ одна простирается чрезъ *Соколку* на *Гродно*; а другая идетъ чрезъ *Волковискъ*, ошкуда, въ двухъ новыхъ направленіяхъ, сходится *со второю вѣтвью* Главнаго пути сообщеній въ *Каменкѣ* и продолжается до *Слонима*, ошкуда опять идетъ соединиться со второю отраслью своей трешьей вѣтви, чрезъ *Бѣлицу* и *Новогрудекъ* и продолжается до *Несвижа* и *Минска*.

Сія самая дорога, оставляя сѣверное направленіе свое въ *Несвижѣ*, идетъ чрезъ *Бобруйскъ* и *Могилевъ*, ошкуда снова раздѣляется на двѣ отрасли, изъ которыхъ одна чрезъ *Шкловъ* приводитъ въ *Оршу* и соединяется съ большимъ сообщеніемъ *Борисова*; а

другая чрезъ *Мстиславъ* идетъ въ *Смоленскъ*.

Четвертая вѣтвь, начинаясь въ *Цехановецъ*, проходитъ чрезъ *Бѣльскъ*, у котораго перерѣзывая въ двухъ направленіяхъ, въ *Плоскъ* и *Наревъ*, долину *Нарева*, сходится *съ третьею вѣтвью* въ *Бѣлостокъ* и *Яловкъ*.

Пятая вѣтвь, оставляя *Дрогичинъ*, соединяется *съ четвертою* въ двухъ мѣстахъ: въ *Бѣльскъ* и *Наревъ*.

Наконецъ *вѣтвь шестая*, начинаясь отъ *Бреста-Литовскаго*, раздѣляется въ *Кобринѣ* на двѣ отрасли, изъ которыхъ одна идетъ чрезъ *Пружаны*, отсюда чрезъ *Волковискъ* и *Слонимъ* соединяется *съ третьею вѣтвью*; а другая чрезъ *Пинскъ* и обѣ, сосредоточась въ *Несвижѣ*, оканчиваются въ двухъ вышеописанныхъ направленіяхъ, въ *Оршѣ* и *Смоленскѣ*.

Отъ сего послѣдняго города одно *Главное сообщеніе*, чрезъ *Вязьму* и *Можайскъ*, ведетъ въ *Москву*.

Сообщенія *втораго разряда*, параллельныя главнымъ, и кои Генералъ Водонкуръ весьма опредѣлительно наименовалъ *чертами вспомогательными*, идутъ: 1-е, отъ *Ковно* чрезъ *Скорулы*, *Вильну*, *Свенціаны*, *Падузишки*, *Поставы*; и перерѣзавъ въ семъ послѣднемъ мѣстѣ и *Ковслянахъ*, *долину Лужайки*, соединяется съ Главнымъ сообщеніемъ въ *Глубоколѣ*; 2-е, отъ *Олиты* чрезъ *Янушишки*, *Повыя-Троки*, *Вильну*, *Ольшаны*, *Воложинъ*, *Раковъ* и *Минскъ*, откуда (въ предположеніи, что черта военныхъ дѣйствій направится изъ *Вильны* на *Минскъ*) оно продолжается на *Зембинъ*, *Холопеничи*, *Обольцы*, гдѣ можетъ возвратиться на *Главное сообщеніе* въ *Кохановъ* или, продолжаясь до *Митковщизны*, составитъ стратегическій уступъ лѣваго крыла, коего средоточіе будетъ въ *Оршѣ*; наконецъ 3-е, отъ *Гонѣндза* чрезъ *Яновъ*, *Кузницу*, *Волну*, *Піаски* и *Дзендзоль*, откуда оно соединяется съ Главнымъ сообщеніемъ въ *Гродни* и *Новогрудкѣ*.

Наконецъ *дороги поперечныя*, служащія для сообщеній одного крыла съ другимъ и способствующія страшегическому развершыванію силъ, суть : изъ *Ковно* чрезъ *Меречь*, *Гродно*, *Бѣлостокъ*, *Бѣльскъ* и *Семятичи*; изъ *Вилкомира* чрезъ *Вильну*, *Василишки*, *Каміонку* или *Шушинъ*, *Мосты*, *Волковискъ* и *Пружаны*; изъ *Вильны* также чрезъ *Лиду*, *Бѣлицу*, *Слонимъ* и *Бездежъ*; изъ *Ошмянъ* чрезъ *Ольшаны*, *Ивье*, *Новогрудекъ* въ *Слонимъ*; изъ *Свенціянъ*, чрезъ *Михалишки*, *Сморгоны*, *Воложинъ*, ошкуда она идетъ чрезъ *Новогрудекъ* въ *Слонимъ*, или чрезъ *Несвижъ* въ *Пинскъ*; изъ *Поставъ* чрезъ *Вилейку* и *Минскъ* въ *Несвижъ*; изъ *Глубокаго* чрезъ *Докшицы*, *Плещеницы* въ *Борисовъ*; изъ *Ушача* чрезъ *Лепель*, *Холопеничи* въ *Бобръ*; изъ *Будилова* чрезъ *Сенно* и *Кохановъ*, въ *Могилевъ*; изъ *Витебска* чрезъ *Бабиновичи* въ *Оршу* и наконецъ изъ *Порѣчья* въ *Смоленскъ*.

Изъ сего изложенія легко усмотрѣть, что *отрѣзъ Сѣверной Сферы* военныхъ

дѣйствій, въ коемъ главный предметъ есть *Москва*, представляетъ шесть точекъ, отъ которыхъ идутъ шесть различныхъ путей вторженія, кои, соединяясь одно съ другимъ, представляютъ два направленія, ведущія къ средоточію Имперіи, одно изъ нихъ обходитъ *Березину*, почти при самомъ ея истокѣ и проходитъ въ ея промежуткѣ съ Двиною; а другое, идя чрезъ *Минскъ* и перерѣзавъ долину *Березины* въ *Борисовѣ*, оканчивается въ *Смоленскѣ*.

Черты военныхъ дѣйствій, отъ сихъ двухъ направленій происходящія, суть: отъ перваго та, которая начинаясь отъ *Ковно* идетъ чрезъ *Вильну*, *Сморгони*, *Вилейку*, *Докшицы* и далѣе на *Оршу*. Прочія, равночисленныя *точкамъ вторженія*, соединяются одна съ другою и всѣ сосредоточиваются въ *Минскѣ*, который составляетъ посему центръ, отъ коего исходятъ *Главнѣйшія пути сообщенія къ границѣ*.

По сему *Докшицы* и *Минскъ*, въ участи-

кѣ заключающемся между *Неманомъ* и *Березиною*, суть *два средоточія* самой великой важности въ стратегическомъ ихъ отношеніи.

Изъ различныхъ *линій военнаго дѣйствія* мною описанныхъ, та, которая идетъ отъ *Вильны* чрезъ *Докшицы* на *Смоленскъ*, проводитъ нападающаго путемъ удобнѣйшимъ: ибо, обходя почти при самомъ истокѣ *Березины* болотистую ея долину, казалась бы посему выгоднѣйшею; однакоже многія неудобства лишаютъ ее сего преимущества. Будучи на краю лѣваго крыла непріятельской *Опоры военныхъ дѣйствій*, она всегда подвержена опасности быть перерѣзанною противоположнымъ дѣйствіемъ, коего *оборонительною Опорою* будетъ *Дюнабургъ*; и сіе остановитъ всѣ нападательныя движенія войска въ семъ направленіи.

Впадина оборонительной Опоры, образуемая чертами *Двины* и *Березины*, способствуетъ исполненію сего: ибо точка *Дюнабурга*, будучи ближе къ

точкѣ вторженія (*Ковно*), ежели точки черты, Березиною проводимой, кои составляютъ центръ опоры сей самой точки, упрочиваетъ выгоды сего предпріятія. Ежели бы захотѣли обезопасить сію черту военныхъ дѣйствій, то сіе вовлекло бы въ движенія разноточныя, кои всегда опасны: ибо, приявъ сей путь *чертою военныхъ дѣйствій*, непремѣнно должно имѣть особенное подвижное войско по опрѣзу границы между *Тильзитомъ* и *Ковно*, для обезпеченія лѣваго крыла и прикрытія *главнаго дѣйствія*.

Ежели опора непріятельскихъ дѣйствій протянется отъ *Ковно* до *Бреста-Литовскаго*, то черта дѣйствій нападательныхъ, самая надежная, будетъ отъ *Гродно* на *Минскъ*. Сообщенія отъ Вильны къ Бѣлостоку составятъ *черты боковыя* и *вспомогательныя*.

Приявъ Гродненскую черту за *среточную*, можно предположить дѣйствія, по ней производимыя, тѣмъ болѣе безопасными, что крайнія точки

опоры непріятельскихъ движеній *Ковно* и *Бѣлостокъ*, составятъ съ почкою общаго центра *Минскомъ*, *стратегическій треугольникъ*, почти прямоугольный, въ которомъ главная черта военныхъ дѣйствій, падая почти на средину его основанія, легко охранена быть можетъ *непарушимою*.

Но сія черта военныхъ дѣйствій коей главныя выгоды столь очевидны что нѣтъ нужды болѣе распространяться въ доказательствѣ ихъ, подвержена однакоже нѣкоторымъ неудобствамъ, которыя лишаютъ ее почти всѣхъ преимуществъ. Ибо, первое она длиннѣе той, о которой мы уже говорили; но ежели бы сія невыгода и не представилась важною, ибо разница не весьма значительна: то большее неудобство ее состоитъ въ томъ что она идетъ чрезъ мѣста лѣсныя болотистыя, съ трудными къ переходу тѣснинами и не имѣетъ, какъ мы въ томъ недавно удостовѣрились, достаточнаго числа дорогъ *параллельныхъ*

или *вспомогательныхъ*. Лѣса, на ней встрѣчаемые, суть важная преграда въ пользу обороняющихся, и усиливаютъ трудность нападенія. Сіи мѣстныя препятствія, разлучая въ тоже время *путевыя колонны*, нарушаютъ *средоточность* ихъ движенія.

Черта *Бреста-Литовскаго*, отдаленнѣйшая отъ главнаго предмета, идущая подлѣ мѣстъ неудобныхъ и даже опасныхъ, во всякомъ предположеніи можетъ только быть *вспомогательною* и служитъ дѣйствію *боковому*.

О предметахъ военныхъ дѣйствій.

Въ Россіи два главные предмета военныхъ дѣйствій: *Петербургъ* и *Москва*. Положеніе перваго на сѣверной оконечности Россіи, прислоненное къ заливу Финскому, среди Губерній, наименѣе обильныхъ, для обѣихъ сторонъ ничего непредставляетъ, кромѣ опасностей, въ отношеніи *Топографическомъ*. Онъ принадлежитъ исключительно къ той военной системѣ, которой Опора составляетъ участокъ,

заключающійся между *Тильзитомъ* и *Вильною.*

Второй предметъ *Москва*, сердце Имперіи, окруженъ Губерніями обильнѣйшими, достаточно помѣстительными для раскрытія военныхъ дѣйствій, и путь къ нему свободенъ отъ нѣхъ опасностей, коими угрожается направленіе къ Петербургу.

Отстояніе сихъ двухъ предметовъ отъ границы (1); краткость умѣреннаго времени года, въ которое можно воевать въ сердцѣ Россіи, безъ вреда для здоровья солдата и безъ опасности подвергнуть вторгнувшееся войско неминуемому истребленію, суть причины неопровергаемыя, по коимъ не можно расчислять окончательныхъ послѣдствій войны, на слишкомъ коротокомъ размѣрѣ нѣсколькихъ мѣся-

---

(1) Въ Сѣверной Сферѣ Петербургъ отстоитъ 80 миріаметровъ, а Москва болѣе 90 отъ границъ. Въ Полуденной Сферѣ Москва отстоитъ отъ нихъ 132 миріаметра.

цевъ благорастворенной погоды. И такъ, который бы изъ двухъ предметовъ ни былъ выбранъ *цѣлью* военныхъ дѣйствій, два похода для достиженія его почти необходимы.

Независимо отъ сихъ двухъ главныхъ предметовъ, нападающее войско встрѣтитъ и другія точки, не менѣе важныя, завладѣніе коими есть *необходимое условіе* къ продолженію войны. Онѣ суть предметы *промежуточные*.

Оставивъ черту *Немана*, нападающее войско найдетъ, при переходѣ *Виллію* въ лѣво *Вильну*; а перейдя чрезъ *Неманъ*, *Бѣлицу* въ центрѣ. Двѣ точки сіи находятся на бокахъ поперечной стратегической черты, на которой *Лида* есть *промежуточный уступъ*. Здѣсь впадина оборонительной Опоры принудитъ лѣвое крыло нападающихъ къ движенію *разноточному*.

Какъ скоро Армія наступающая овладѣетъ *Вильною* и *Бѣлицею*: то она

должна имѣть цѣлью господство надъ *Виллiею* и *Неманомъ*; и потому обязана быстро устремиться, съ одной стороны къ *Михалишкамъ*, а съ другой къ *Сморгонамъ*. Центръ и правое крыло ея сосредоточатся, чрезъ *Новогрудекъ* и *Несвижъ*, на *Новый Свержень* и займутъ, такимъ образомъ, *третью поперечную черту* между *Свенціанами* и *Несвижемъ*. Точкою промежуточною будетъ *Воложинъ*.

Занявъ *третью поперечную черту*, нападающая Армія встрѣтитъ менѣе препятствій на лѣвомъ крылѣ своемъ, нежели въ центрѣ и на крылѣ правомъ. Черта ея дѣйствій на лѣвомъ, обходитъ почти все теченіе *Березины*; но центръ и правое встрѣчаютъ преграды въ лѣсахъ передъ Минскомъ, мѣста, часто болотистыя, и черты *Свислоча* и *Березины*, на которыя должно напасть съ лица. И такъ лѣвая сторона потребуетъ большихъ усилій, для облегченія дѣйствій противъ *Минска* и *Борисова*.

Изъ *Михалишекъ* и *Сморгонь*, лѣвое крыло должно будетъ быстро устремиться на *Глубокое* и *Докшицы*, чтобъ обойти черту *Березины*, и заставить тѣмъ обороняющихся оставить сію *временную ихъ Опору*. Тогда останутся до Смоленска только три точки, его защищающія: *Бабиновичи*, *Орша* и *Могилевъ*. Вторая изъ сихъ точекъ, занимая обѣ стороны черты военныхъ дѣйствій, и упираясь на Днѣпръ, можетъ легко разстроить дѣйствіе нападательное. Побочныя движенія на *Бабиновичи* и *Могилевъ* удобнѣе выполнятъ главную цѣль: ибо съ одной стороны, обходя центральную точку *Орши*; а съ другой, доставляя выгодную на *Днѣпръ*, онѣ скорѣе могутъ обнадежить *средоточное движеніе* къ *Смоленску*. Вторая точка однакоже, раздѣляя нападающія силы долиною Днѣпра, и принуждая ихъ дѣйствовать на обоихъ берегахъ сей рѣки, будетъ всегда менѣе выгодною, нежели первая.

Окопечность лѣваго крыла, коипора-

го первою обязанностью будетъ предупреждать всякое нападательное движеніе, опирающееся на точку *Дюнабурга*, должна равномѣрно очистить оба берега Двины, косой параллельное теченіе съ главными чертами военныхъ дѣйствій, постоянно составляетъ *оборонительную линію*, грозящую обходомъ обѣимъ крыламъ нападающаго, что можетъ быть весьма опасно въ послѣдствіи наступательныхъ его движеній.

Смоленскъ будетъ послѣднимъ изъ важныхъ Стратегическихъ предмостовъ, на походѣ къ *Москвѣ*; и потому въ немъ должны быть собраны всѣ вещественныя средства, всѣ физическія силы и всѣ усилія обороняющихся, для сохраненія его въ своихъ рукахъ. Потерею *Смоленска* открывается путь къ *Москвѣ*: ибо хотя пространство 37 или 38 миріаметровъ, раздѣляющее *Смоленскъ* отъ *Москвы*, и представляетъ многія *тактическія* выгоды; но *стратегическія*, въ отно-

непін къ оборонѣ Сполицы, *главной цѣли военныхъ дѣйствій*, дѣлаются почти ничтожными.

Много употреблено вещественныхъ средствъ для укрѣпленнаго стана въ *Дриссѣ*; но пользы не вышло: ибо выборъ точки былъ неудаченъ, по неимѣнію никакой *стратегической важности*. Положеніе *Дриссы*, *побочное* къ естественной чертѣ военныхъ дѣйствій, непредставляло даже боковаго способа для косвенной защиты главной обороняемой точки; ниже выгоднаго поля сраженія, на коемъ бы обороняющаяся Армія могла выдержать нашискъ или дать битву, неотважившъ сообщеній своихъ съ *Смоленскомъ*, въ случаѣ неудачи и отступленія, предполагая даже, что переходъ на правый берегъ Двины обнадеженъ мостами, непосредственно защищенными укрѣпленіями стана; самая большая невыгода состоитъ въ томъ, что отступающая Армія нашлась бы отнятою на *Себежѣ* и совсѣмъ сбитою съ

естественной черты военныхъ дѣйствій, идущей чрезъ *Смоленскъ* на *Москву*.

Смоленскъ, напротивъ, будучи обезопасенъ отъ неправильнаго нападенія, представляль обороняющимся всѣ способы къ выгодному продолженію ихъ военныхъ дѣйствій по черть *Днѣпра*. *Смоленскъ* есть средоточіе, къ которому сходятся восемь различныхъ путей, изъ коихъ пять ведутъ въ Восточную и Полуденную Россію. По положенію сего города, господствующаго надъ долиною Днѣпра, онъ даетъ удобный способъ для военныхъ движеній, по обоимъ берегамъ сей рѣки. Армія, собранная у его стѣнъ и дающая битву, подъ защитою укрѣпленій, имѣетъ всѣ *тактическія выгоды* въ свою пользу и особливо ту *неисчислимо важную*, что противуполагаетъ движенія средоточныя положенію, на полукругѣ растянутому. Съ подобными выгодами, общее дѣло подъ Смоленскомъ могло легко быть похожимъ на

бишву *Дрезденскую. Смоленскъ*, будучи главнымъ предметомъ непріятельской Арміи, долженъ былъ обратить на себя все вниманіе оборонителей: ибо составлялъ, однимъ словомъ, *ключъ* къ *Москвѣ*, сердцу Имперіи, которая была и всегда будетъ весьма важною въ стратегическомъ отношеніи, какъ скоро война ведется въ *отрѣзѣ Сѣверной Сферы военныхъ дѣйствій*, коихъ Столица сія есть главная цѣль.

О Стратегическихъ предметахъ.

Изъ обзора, мною представленнаго, мы видимъ, что черты военныхъ дѣйствій Сѣверной Сферы, съ ихъ подраздѣленіями, кои сплетаются одно съ другимъ и ведутъ въ Москву, составляютъ окончательно *Ковенскую* чрезъ *Вильну*, что онѣ, отъ сихъ двухъ городовъ раздѣляются и доходятъ до береговъ *Березины*; отъ *Гродно* чрезъ *Новогрудекъ*; отъ *Бѣлостока* чрезъ *Волковискъ*; отъ *Бреста-Литовскаго* чрезъ *Кобринъ*.

Важнѣйшія средоточія суть: *Вильно, Гродно, Бѣлостокъ, Бѣльскъ, Вол-*

ковискъ, Калѣшки, Михалишки, Воложинъ, Слонимъ, Несвижъ, Молодечно, Вилейка, Докшицы, Минскъ, Орша и *Смоленскъ*. Черты вспомогательныя, кои служатъ путями къ движеніямъ сосредоточеннымъ и соединяютъ различныя точки, пересѣкающія границы со средоточіями; равно какъ и точки, обозначающія черты поперечныя, уже выше сего исчислены.

Трудно было бы опредѣлить по всему прошяженію границы, равно какъ и на пространствѣ, заключающемся между *Неманомъ*, *Двиною* и *Березиною*, такіе предметы, кои бы совершенно согласовались со всѣми условіями, которыхъ военное искуство требуетъ отъ предмета *Стратегическаго*; но тѣ изъ нихъ, на конхъ сходятся главные пути внутрь Имперіи, и которые служатъ сборными мѣстами для разныхъ колоннъ; тѣ, кои обозначаютъ пересѣченіе линій перпендикулярныхъ и поперечныхъ, на которыхъ развертываются стратегическія дѣй-

ствія; равно какъ и тѣ, кои способствуютъ переходу чрезъ большія рѣки и проч. могутъ, безъ сомнѣнія, войти въ разрядъ предметовъ, здѣсь нами разсматриваемыхъ.

На границѣ между *Ковно* и *Брестомъ-Литовскимъ* восемь важнѣйшихъ предметовъ: *Ковно*, *Олита*, *Гродно*, *Гоніондзъ*, *Хороцъ*, *Цехоновецъ*, *Дрогичинъ* и *Брестъ-Литовскій*; — всѣ они беззащитны, и посему не могутъ противиться вторженію непріятеля. Въ предположеніи, что нападающій избереть чертою военныхъ дѣйствій своихъ ту, которая простирается отъ *Ковно* чрезъ *Вильно* въ *Докшицы*; онъ долженъ сдѣлать движеніе на *Дюнабургъ*, чтобъ очистить свое лѣвое крыло и остановить нападательныя движенія, кои можетъ предпринять обороняющійся, опираясь на сію крѣпость.

Сіе вниманіе на лѣвую сторону, тѣмъ болѣе необходимо, что черта отъ *Дюнабурга* на *Вильну* падаетъ по-

чин отвѣсно на черту отъ *Ковно* къ *Вильнѣ*, при самомъ ея началѣ, отъ чего послѣдующія дѣйствія нападающаго могутъ быть сомнительны, какъ скоро неохранитъ онъ сей черты неприкосновенною.

Нападательное движеніе обороняющихся, опираясь на *Дюнабургъ*, должно непремѣнно быть связано съ движеніемъ на *Вильну*, и сложное дѣйствіе сіе получитъ чрезъ то выгоду *средоточности*, между тѣмъ, какъ непріятельское будетъ *разноточно*. Нападательное движеніе на *Вилькомиръ* и потомъ въ направленіи на *Яново*, можетъ легко подвергнуть опасности лѣвое крыло стратегическаго протяженія непріятеля, что заставитъ его, ежели не совсѣмъ оставить дѣйствіе свое на *Вильну*; то по крайней мѣрѣ, впасть въ движеніе разноточное, по обѣимъ берегамъ *Вилліи*, между тѣмъ какъ обороняющіеся будутъ имѣть въ *Ширвинтахъ* и *Гедроицахъ* промежуточныя точки, для сбора войскъ на

шомъ или другомъ сообщеніи, что составишъ выгодный перевѣсъ въ ихъ физическихъ силахъ и упрочишъ нападательное движеніе на *Ковно*.

Въ направленіи отъ *Ковно* къ *Докшицамъ*, главныя дѣйствія нападающихъ совокупляются съ боковыми, по линіи къ *Дюнабургу*, чрезъ точку *Михалишки*, отъ коей сія совокупность изчезаетъ; ибо она уклоняетъ черты сіи отъ средоточнаго направленія до такой степени, что дѣйствія, на нихъ производимыя, составляя почти совершенно отдѣльныя одно отъ другаго, сдѣлались бы чрезъ то весьма опасными. Черта прикосновенная, проходящая изъ *Михалишекъ* чрезъ *Даниловичи* въ *Глубокое*, не взирая на несовершенство ея, должна обратишь на себя все вниманіе нападающихъ, какъ скоро оставятъ они черту стратегическаго протяженія отъ *Свенціанъ* чрезъ *Михалишки* на *Сморгоны*, дабы никакой корпусъ оборонительный не пересѣкъ *единственную ихъ прикосно-*

венную черту и не овладѣлъ ни одною изъ промежуточныхъ точекъ, между двумя главными линіями, каковы: *Яникуны*, *Гайбавщизна* или *Глубокое*.

Ежели *Гродно* будетъ начальною точкою вторженія; то предварительныя дѣйствія, дабы не быть отдѣленными отъ общихъ, должны ограничиться *Стратегическимъ треугольникомъ*, означаемымъ точками—*Ковно*, *Минскъ* и *Бѣлостокъ*. Правый бокъ *Гроднепской линіи* довольно хорошо прикрытъ для нападающаго теченіемъ *Нѣмана*, и черта отъ *Бѣлостока* на *Волковискъ* выйдетъ *боковою* и будетъ служить только для отряда наблюдательнаго. И такъ, главныя силы соберутся между *Ковно* и *Гродно* и начнутъ общее движеніе свое въ промежуткѣ *Вилліи* съ верхнимъ *Немапомъ*.

Прикосновенныя точки двухъ линій, служащихъ путями большимъ военнымъ дѣйствіямъ, будутъ: *Жермуны*,

Лида, Ивіе, Ольшаны, Воложинъ и *Кайдановъ.*

При взглядѣ на карту и положеніе главныхъ оборонительныхъ силъ, легко увидѣшь, что *Вильна* есть одинъ изъ самыхъ важныхъ предметовъ на *поперечной стратегической чертѣ.* Заняніе ее нападающимъ сдѣлаетъ средоточіе обороняющихъ ненадежнымъ и заставитъ ихъ отступить на *Гавію*, между тѣмъ какъ лѣвое крыло будетъ стараться удерживаться на верхнемъ *Неманѣ* до *Бѣлицы.* Слѣдовательно рѣшительныя движенія непріятеля возмутъ направленіе на *Вильну.*

Оставивъ сей предметъ, войско оборонительное должно будетъ развернуть стратегическія дѣйствія свои на второй чертѣ, между *Михалишками* и *Новогрудкомъ.* Точки: *Михалишки*, *Сморгоны*, *Ольшаны* и *Ивье*, изъ коихъ двѣ первыя ведутъ средоточно чрезъ *Пречь* въ *Докшицы*; а двѣ послѣднія чрезъ *Воложинъ* къ сре-

доточію (*Минскъ*), становятся весьма важными. Положеніе *Бѣлицы*, средоточіе дорогъ въ *Гродно*, *Бѣлостокъ* и *Брестъ-Литовскій*, открывающее равномѣрно путь къ верхнему *Нѣману*, выйдетъ непремѣнно, на лѣвомъ крылѣ обороняющихся, предметомъ сосредоточеннаго напора силы, нападающей въ семъ направленіи.

Какъ скоро овладѣетъ она сими различными предметами, цѣлію наступающей Арміи будетъ завладѣніе долиною *Березины*, дабы открыть себѣ помощію оныя легкую дорогу къ долинѣ *Днѣпра*.

Предметы: *Докшицы*, *Плещеницы* и *Минскъ*, составятъ третью черту стратегическаго расположенія войскъ оборонительныхъ; но какъ предметы сіи представляютъ на правой рукѣ крыло ненадежное, то должно будетъ продолжить ихъ до *Глубокаго*, дабы имѣть точку боковую для безопасности. Сія осторожность тѣмъ необходимѣе, что движеніе наступаю-

щихъ съ правой руки ихъ невыгодно: ибо приходится лицемъ къ чертѣ *Березины*, на которой есть множество весьма трудныхъ для прохода тѣснинъ, что и заставитъ безъ сомнѣнія непріятеля произвесть рѣшительное движеніе лѣвымъ крыломъ его. Сіе движеніе имѣетъ двѣ дѣйствительныя выгоды: оно обходитъ болотистую долину *Березины*, беретъ ее съ тыла почти въ самомъ истокѣ и открываетъ Арміи нападающей путь удобнѣйшій.

Какъ скоро главное стратегическое движеніе рѣшено на *Докшицы*, и далѣе на *Лепель*: то *Борисовъ* теряетъ уже немедлѣнно почти всѣ свои выгоды; ибо одинъ изъ важныхъ предметовъ *Смоленскъ*, подверженъ опасности. Съ сей Опоры всѣ нападательныя движенія дѣлаются средоточными, и для удобнѣйшаго соглашенія дѣйствій обѣихъ крылъ своихъ, нападающіе должны будутъ сосредоточить главныя силы на правомъ берегу *Днѣпра*, откуда

съ большею удобностію могутъ угрожать главной черпѣ военныхъ дѣйствій, ведущей отъ *Смоленска* къ *Москвѣ* и принудятъ, можетъ быть, обороннтелей оставить сей городъ, занятіе котораго снимешъ послѣдній *Стратегическій оплотъ*, останавливавшій нападательное движеніе на Столицу.

ЭПОХА ПЕРВАЯ.

Отъ перехода Французской Арміи чрезъ Неманъ, до соединенія обѣихъ Русскихъ Армій.

Переходъ Французской Арміи чрезъ Неманъ.

Наполеонъ, успѣвъ завлечь цѣлую почти Европу въ жесточайшую противъ Россіи войну, которая должна была имѣть послѣдствіемъ порабощеніе всего материка Европейскаго, собралъ наконецъ, въ Іюнѣ мѣсяцѣ, огромное ополченіе свое на лѣвомъ берегу Немана.

Наполеонъ, лично предводительствующій Императорскою Гвардіею своею (1), 1-мъ пѣхотнымъ Корпусомъ (Даву), 2-мъ (Удино), 3-мъ (Нея), 1-мъ кавалерійскимъ (Нансути) и 2-мъ (Монбрёна), изъ коихъ два послѣдніе были

(1) Читатель можетъ видѣть распредѣленіе и составъ всѣхъ сихъ Корпусовъ въ Синоптической Таблицѣ, (11) которую приложилъ Маркизъ Шамбре ко второму изданію своей Исторіи о походѣ въ Россію.

подъ начальствомъ Короля Неаполитанскаго, двинулся на *Ковно*.

Принцъ Евгеній, начальствующій шестымъ пѣхотнымъ Корпусомъ, (Сенсира) четвертымъ (подъ личнымъ своимъ предводительствомъ) и третьимъ конпымъ, устремился изъ *Маріенполя* на *Пилоны*.

Король Вестфальскій, коего Армія состояла изъ пѣхотныхъ Корпусовъ: (Князя Понятовскаго) 5, 7 (Генерала Ренье), 8 (Генерала Вандама) и 4 конпаго (Латуръ-Мобура), отрядилъ 7-й чрезъ *Тихочинъ* на *Бѣлостокъ*; а самъ двинулся съ тремя остальными на *Гродно*.

Князь Шварценбергъ, начальствовавшій Австрійскимъ Корпусомъ, составлявшимъ край праваго крыла, выступилъ изъ *Лемберга* чрезъ *Люблинъ* на *Дрогичинъ*.

Край лѣваго крыла, подъ начальствомъ Маршала Макдональда, состоялъ изъ 10 Корпуса и былъ собранъ въ *Тильзитѣ*. 9 и 11 пѣхотные Кор-

пусы, (Виктора и Ожеро) оставались запасными, и были расположены уступами по Вислѣ и въ Берлинѣ.

Шагъ Наполеонъ, на пространствѣ 45 міріаметровъ, перешелъ границу Имперіи Россійской. Во всякомъ другомъ случаѣ, гдѣ Армія его была бы силы обыкновенной, подобное расширеніе ея причлось бы, и весьма справедливо, къ разряду великихъ военныхъ ошибокъ; но какъ онъ располагалъ силою 448,000 человѣкъ, подъ ружьемъ находившихся, поддрѣпленною 1336 орудіями, и могъ посему на каждой встрѣчной съ непріятелемъ своимъ точкѣ, противупоставить ему сильный отпоръ: то растянутое сіе движеніе и не могло быть ему опаснымъ.

Въ 12 день Іюня Наполеонъ перешелъ границу, протявъ *Ковно* пол-милею ниже деревни *Алексотена*, устремивъ большую часть силъ своихъ на *Ковно* и ея окружности.

Вице-Король перешелъ *Неманъ* въ *Пилони*.

Король Вестфальскій въ *Гродно*.
Маршалъ Макдональдъ въ *Тильзитъ*.
Князь Шварценбергъ въ *Дрогичинъ*.

Расположеніе Русской Арміи.

При открытіи войны Русская Армія расположена была слѣдующимъ образомъ:

1-й Пѣхотный Корпусъ (Графа Винценгишейна) занималъ *Кайданы* и однимъ отрядомъ въ *Россіенахъ* закрывалъ правое крыло свое.

2-й Корпусъ (Генерала Боговута) стоялъ между *Свентою* и *Виллеей*, опираясь лѣвымъ крыломъ на деревню *Оргишки*.

3-й Корпусъ (Генерала Тучкова) былъ расположенъ въ *Новыхъ-Трокахъ*.

4-й Корпусъ (Графа Шувалова) находился въ *Олькеникѣ*.

5-й Корпусъ (Е. И. В. Цесаревича) занималъ *Свенціаны*.

1-й конный Корпусъ (Генерала Уварова) стоялъ въ *Вилькомирѣ*.

2-й Корпусъ (Барона Корфа) находился въ *Сморгоняхъ*.

Генералъ Платовъ съ 7,000 Козаковъ былъ въ *Гродно*.

6-й Пѣхотный Корпусъ (Генерала Докторова), отряженный отъ второй Арміи для присоединенія къ первой, занималъ *Лиду*.

3-й Конный Корпусъ (Графа Палена), присоединенный вмѣстѣ съ 6-мъ пѣхотнымъ къ первой Арміи, былъ расположенъ въ *Лебіодѣ*.

Всѣ войска сіи состояли подъ начальствомъ Генерала Барклая де Толли, котораго главная квартира находилась въ *Вильнѣ*.

Армія, предводимая Княземъ Багратіономъ, состояла изъ 7-го пѣхотнаго корпуса (Генерала Раевскаго), который занималъ *Новый-Дворъ*.

Изъ 8-го Корпуса (Генерала Бороздина), который стоялъ въ *Волковискѣ*.

Изъ 4-го Конпаго (Генерала Графа Сиверса), находившагося въ *Зельвѣ*.

Изъ 4,000 Козаковъ, расположенныхъ между *Бѣльскомъ* и *Брестомъ-Литовскимъ*.

Изъ 27-й Пѣхотной Дивизіи (Генерала Невѣровскаго), шедшей на усиленіе второй Арміи и находившейся близъ *Минска*.

Главная квартира Князя Багратіона была въ *Волковискѣ*.

Третью Армію, подъ начальствомъ Генерала Тормасова, составляли:

Пѣхотный Корпусъ Генерала Графа Каменскаго, собранный въ *Маціенѣ*.

Корпусъ Генерала Маркова, занимавшій *Луцкъ*.

Корпусъ Генерала Барона Сакена, находившійся въ *Заславѣ* и *Старомъ-Константиновѣ*.

II Конный Корпусъ Генерала Графа Ламберта, стоявшій въ *Любомлѣ* и *Ковелѣ*.

Наконецъ 4,000 Козаковъ, разсѣянныхъ между границею Гродненской Губерніи и пришономъ въ *Іегорликѣ*.

Главная квартира Генерала Тормасова была въ *Луцкѣ*.

Запасное войско, стратегически развернутое на второй чертѣ, состояло

изъ 87 Баталіоновъ и 54 Эскадроновъ и простиралось до 34,800 человѣкъ.— Оно сполло слѣдующимъ образомъ:

5,600 человѣкъ въ *Ригѣ* и *Дюналиндѣ*;
3,400 въ *Митавѣ*;
7,000 въ *Дюнабургѣ*;
3,200 между *Валкомъ* и *Невелемъ*;
500 въ *Борисовѣ*;
5,200 въ *Бобруйскѣ*;
5,300 въ *Мозырѣ*;
2,500 въ *Кіевѣ*;
и 1,600 въ *Ольвіополѣ*.

Армія Молдавская, которую миръ съ Турціею освобождалъ отшуда, имѣла подъ ружьемъ 50,000 человѣкъ и начально была назначена къ нападенію на Италію чрезъ *Сербію*, *Боснію* и *Кроацію*.

Разсужденія.

Расположеніе разныхъ Россійскихъ Армій очевидно показываетъ, что въ началѣ оборонительная сторона намѣревалась слѣдовать за большими военными дѣйствіями въ обѣихъ Сферахъ. Намѣреніе сіе согласовалось ли съ обстоятельствами и расположеніемъ Армій?—

Займемся разсмотрѣніемъ сего вопроса.

Двѣ Арміи, Генерала Барклая де Толли и Князя Багратіона, долженствовавшія дѣйствовать въ Сферѣ Сѣверной, занимали отъ *Кайданъ* до *Новаго-Двора* пространство почти 30 миріаметровъ. Въ случаѣ внезапнаго вторженія, главнѣйшимъ мѣстомъ сосредоточенія для первой Арміи не могло быть иное какъ *Вильна;* а для второй *Волковискъ* или *Слонимъ*. Сіи двѣ точки отстояли одна отъ другой на 16 или 17 миріаметровъ, и раздѣлялись долиною *Немана* въ то время, какъ сія послѣдняя равно, какъ и черта военныхъ дѣйствій изъ *Гродно* на *Минскъ* заняты были 7,000 Козаковъ, немогшихъ противустать напору Арміи Короля Вестфальскаго, который, подвигаясь на *Новогрудекъ* и защищая на правомъ берегу переходы чрезъ *Неманъ* въ *Мостахъ* и *Бѣлицѣ*, принуждалъ Князя Багратіона идти противъ теченія сей рѣки, по лѣвому ея берегу.

Въ сихъ обстоятельствахъ *Лида*, гдѣ стоялъ Корпусъ Генерала Докто-

рова, не могъ уже почитаться Стратегическимъ успѣхомъ. — Корпусъ сей, по причинѣ его малочисленности и отдаленія средоточныхъ положеній одно отъ другаго, не могъ уже ни удерживать надежнаго сообщенія между обѣими Арміями, ни препятствовать непріятелю поставить между ними такую силу, которая бы уничтожила возможность ихъ соединенія. Почему положеніе Корпуса, въ *Лидѣ* стоявшаго, оставалось безъ сообщеній.

Соединеніе двухъ нашихъ Армій долженствовало быть и было первоначальнымъ предметомъ ихъ отступленія. Но разпопочное движеніе первой на *Свенціаны* сдѣлало соединеніе ихъ возможнымъ *единственно* на Днѣпрѣ, по слѣдующимъ причинамъ:

Оставленіемъ 7,000 Козаковъ для охраненія средоточной черты военныхъ дѣйствій отъ *Гродны* къ *Минску*, добровольно оставлена выгода занять сей городъ второю Арміею; ибо, какъ скоро непріятель завладѣлъ имъ:

по уничтожилась всякая надежда къ соединенію Армій на *Березинѣ* и осталась одна къ тому возможность на Днѣпрѣ (1). Важная ошибка, которая вовлекла обѣ Арміи, необходимыя для защиты Имперіи, въ такія средоточныя движенія, конхъ точка соединенія отстояла отъ мѣстъ ихъ выступленія къ ней, болѣе нежели на 50 миріаметровъ.

Армія Князя Багратіона лучше было бы стоять предъ *Гродною*, имѣя главную квартиру свою въ *Калішкѣ*. Все расположеніе обороняющихся было бы чрезъ то выгоднѣе и надежнѣе. Обѣ Арміи, дѣйствуя между лощинами *Виллія* и *Немана*, имѣли бы оба крыла безопасными и движенія ихъ были бы менѣе разноточны. *Лида* была бы тогда точкою ихъ выгоднаго соприкосновенія.

Въ самомъ предположеніи разноточнаго движенія первой Арміи на *Дриссу*,

(1) Я буду имѣть случай говорить о семъ движеніи подробнѣе.

соединеніе обѣихъ, если бы вторая оставалась передъ *Гродною*, могло безпрепятственно совершиться чрезъ *Сморгоны* или на лѣвомъ берегу *Березины*, имѣя *Лепель* точкою обоюднаго соприкосновенія; и Армія Князя Багратіона не подверглась бы столь труднымъ переходамъ, ниже опасности искать точки соединенія *даже за Смоленскомъ*.

Третья Армія, занимавшая Полуденную Сферу военныхъ дѣйствій могла имѣть только два назначенія:

1^е. Противустать вторженію непріятеля въ сію Сферу.

2^е. Сдѣлать ему отводъ вторженіемъ въ Герцогство Варшавское.

Направленіе Корпуса Князя Шварценберга, собраннаго въ *Лембергѣ* и поспѣшаго на *Люблинъ*, ясно показывало, что непріятель, избѣгая слишкомъ разноточнаго движенія, имѣлъ намѣреніе дѣйствовать въ Сферѣ Сѣверной.

Что касается до предположенія отвода, то обстоятельства, сколько мнѣ кажется, неблагопріятствовали ему. Русскіе, по недостатку физическихъ силъ, принуждены были ограничиться одною оборопою и, заботясь единственно о защитѣ собственной земли, должны были отложить нападательное движеніе на Герцогство Варшавское до благопріятнѣйшаго времени.

И такъ расположеніе трехъ Армій было равнымъ образомъ ошибочно, что самое вступленіе ея въ Сѣверную Сферу военныхъ дѣйствій и доказываетъ достаточно. Ежели бы заняли *Волковискъ* Арміею Генерала Тормасова, который, оставя одинъ Корпусъ въ *Старомъ-Константиновѣ*, для временнаго наблюденія на границѣ Галиціи и охраненія сообщеній съ Молдавскою Арміей, могъ располагать 32,000 человѣкъ: то онъ, принявъ участіе въ предварительныхъ дѣйствіяхъ двухъ первыхъ Армій и особенно Арміи Князя Багратіона, доставилъ бы ей такія важныя выгоды,

которыя могли бы дать совсѣмъ другой оборотъ началу войны.

Двѣ Арміи сіи въ соединеніи составили бы 80,000 человѣкъ подъ ружьемъ, въ то время, какъ Король Вестфальскій имѣлъ только 60,000. Въ направленіи къ *Гродну* соединеніе обѣихъ Армій могло исполнишься чрезъ *Мосты* и дало бы Князю Багратіону возможность, съ полною увѣренностію, напасть на непріятеля и разбить его наголову.

Непріятель перешелъ границу безъ сопротивленія и очищеніе *Вильны* было послѣдствіемъ сего. Но Русскіе не могли ни защищать *Вильну*, ни препятствовать вторженію чрезъ границу, по весьма ясной причинѣ: граница, столь обширная, не будучи защищена ни однимъ постояннымъ укрѣпленіемъ, вездѣ открыта. *Вильна*, хотя и составляетъ весьма важную точку, не могла быть удержана; ибо обороняющійся, давая битву для ея

Отступленіе обѣихъ Русскихъ Армій къ Двипѣ и Днѣпру.

сохраненія, ускорилъ бы только свою неминуемую погибель.

Наполеонъ надѣялся, что Столица Литвы будетъ защищена: ибо желаніе часто обращается въ надежду. Онъ расположился даже къ нападенію. Русскіе не могли выставить на сей разъ болѣе втораго, третьяго, четвертаго и пятаго Корпусовъ пѣхоты и перваго и втораго конницы, что составляло вмѣстѣ 76,000 человѣкъ; какая жъ могла быть для нихъ вѣроятность къ успѣху?

Напротивъ, въ то время какъ силы сіи вошли бы въ дѣло съ войскомъ, составлявшимъ центръ Французской Арміи, крыловые Корпусы ея, подвигаясь внутрь Имперіи, воспользовались бы симъ временемъ для обхода съ обѣихъ сторонъ Арміи Генерала Барклая де Толли и успѣли бы, можетъ быть, отрѣзать ему всякій способъ къ отступленію.

Посему и рѣшено оставить *Вильну*; а Арміямъ отступить къ *Двине* и *Березине*.

Свенціаны назначены точкою со-

средоточенія первой Арміи, а сообщеніе *Виленское* чрезъ *Свенціаны*, средоточнымъ пушемъ для движенія нѣкоторой части войска, между шѣмъ какъ осталное пошло въ одну сторону чрезъ *Вилькомиръ*; а съ другой чрезъ *Сморгони* и *Кобылники*.

Лагерь при Дриссѣ.

Сообщеніе на Свенціаны избрано было средоточнымъ пушемъ единственно для достиженія предположенной цѣли *лагеря при Дриссѣ*. Здѣсь открывается слѣдовательно, во всемъ смыслѣ своемъ, ошибка, сдѣланная при выборѣ положенія для сего лагеря. *Слободскъ* посколько былъ и долженствовалъ быть главною оборонительною точкою; посему Армія, назначенная для его прикрытія, добровольно оставивъ непріятелю всѣ пути къ нему самые коротkіе и удобные, подвергалась величайшей опасности, по самому положенію того укрѣпленнаго лагеря, въ коемъ заперлась она : потерять сообщеніе съ главнымъ предметомъ военныхъ дѣйствій.

Разсужденіе объ отступленіи Князя Багратіона.

По сіе разношочное движеніе угрожало ей и другою опасностью : при отступленіи первой Арміи къ *Дриссѣ*, не могло быть выпущено изъ вида соединеніе обѣихъ Армій, Генераловъ Барклая де Толли и Князя Багратіона, бывшее важною цѣлью сего похода, и потому послѣдній получилъ приказаніе идти на *Дриссу*.

Слѣдовательно всѣ дѣйствія Армій Французской и Русской должны были заключишься въ Стратегическомъ треугольникѣ, опредѣляемомъ точками: *Вильны*, *Дриссы* и *Волковиска;* ибо, въ день вступленія Наполеона въ *Вильну* 16 Іюня, Князь Багратіонъ былъ еще въ *Волковискѣ*.

Вглянувъ на карту, съ циркулемъ въ рукѣ, можно видѣть, при малѣйшемъ вниманіи, какъ мало вѣроятія оставлено было Князю Багратіону къ удачѣ въ семъ соединеніи. Судя человѣка по событію, Князя Багратіона, по дѣламъ его, да позволено будетъ спросить былъ ли когда кто либо изъ

Генераловъ въ положеніи опаснѣйшемъ? Какой Военачальникъ вышелъ изъ подобной опасности съ большею славою?

Разпоточное движеніе на *Дриссу* оставило весь край до *Смоленска* безъ защиты. Генералъ Барклай де Толли, весьма справедливо не хотѣлъ дать рѣшительной битвы до соединенія обѣихъ Армій; но по ихъ обоюдному положенію, направленіе, взятое первою Арміею и движенія непріятеля, дѣлали соединеніе сіе возможнымъ *только на Днѣпрѣ* и не иначе какъ послѣ большихъ поворотныхъ движеній. Я докажу сіе исчисленіемъ *разстояній* и *времени*, на коихъ должны основываться дѣйствія Стратегическія.

Точки *Сморгонь* и *Радошковичей* вдвое или втрое ближе къ *Вильнѣ*, (которая, какъ мы видѣли, была уже въ рукахъ непріятеля) нежели *Волковиску*: посему Князь Багратіонъ не имѣлъ надежды соединишься съ первою Арміею, перерѣзавъ, въ одной изъ сихъ двухъ точекъ, черту военныхъ дѣйствій,

между *Вильною* и *Минскомъ*, оставленную непріятелю, даже безъ наблюденія. Слѣдовательно, предположивъ, что Князь Багратіонъ и оставилъ бы съ перваго шагу, предписанное ему предпріятіе *пройти чрезъ Новогрудекъ на Вилейку*, по совершенной невозможности его исполнить; а устремился бы самой корошкою дорогою чрезъ *Слонимъ*, *Миръ*, *Новый-Свержень* и *Кайдановъ* на *Минскъ*, ему бы должно было пройти 22 миріаметра; между тѣмъ, какъ отъ *Вильны* до *Минска* 18 миріаметровъ. Предположивъ даже, не взирая на сіе, что Князь Багратіонъ успѣшными переходами дошелъ бы до *Минска* прежде непріятеля; и тогда главная цѣль: *стать въ соприкосновеніе съ первою Арміей*, не была бы выполнена.

Поперечная черта, на которой обѣ Россійскія Арміи могли произвести Стратегическое расположеніе свое, шла отъ *Минска* на *Докшицы* и *Глубокое*. Выступя изъ *Волковиска* 17 Іюня и перейдя путь 22 миріаметровъ,

къ 23-му Князь Багратіонъ пришелъ бы въ *Минскъ* въ тоже время, какъ Маршалъ Моршье въ *Глубокое* и двумя днями позже, нежели Вице Король Италійскій занялъ *Докшицы*. Заняшіе непріятелемъ промежуточныхъ точекъ Стратегическаго расположенія, уничтожало цѣль предпріятія и дѣлало отступленіе необходимымъ.

Наполеонъ, надѣясь на быстроту преслѣдованія и силу Короля Вестфальскаго, который 18 Іюня былъ въ *Гродно*, послалъ еще Маршала Даву, съ первымъ Корпусомъ, приказавъ ему упредить Армію Князя Багратіона въ *Минскѣ*. Онъ намѣревался поставить ее симъ средствомъ между двухъ Армій, составлявшихъ вмѣстѣ 100,000 человѣкъ, которыя бы легко могли разбить Русскую Армію; ибо она, съ Корпусомъ Козаковъ Генерала Платова и съ отрядомъ Генерала Дорохова, едва имѣла 50,000 человѣкъ подъ ружьемъ.

Сіе принудило Князя Багратіона перемѣнить свое направленіе и снова идти на *Минскъ* чрезъ *Корелицы*, *Миръ*, *Новой-Свержень* и *Кайдановъ*.

Генералъ Платовъ, направившійся на *Вѣе*, согласилъ движенія какъ свои, такъ и отряда Генерала Дорохова, встрѣченнаго имъ при выступленіи, съ движеніемъ Арміи Князя Багратіона: то прикрывая бока ея, то служа ей аріергардомъ. Когда же оба сіи отряда упреждены непріятелемъ въ *Вишневѣ*, *Воложинѣ* и *Минскѣ;* то направились они за Арміею Князя Багратіона чрезъ *Бобруйскъ* и потомъ, чрезъ *Воркалабовъ* на *Могилевъ*.

Ежели бы Князь Багратіонъ не имѣлъ повелѣнія идти къ Дриссѣ, то отступленіе его по дорогѣ кратчайшей не встрѣтило бы затрудненія (1). Онъ не былъ бы принужденъ

---

(1) Отъ *Волковиска* до *Минска* 27 миріаметровъ съ половиною; Князь Багратіонъ выступилъ изъ *Волковиска* 16 Іюня; Маршалъ Даву занялъ *Минскъ* не ранѣе 26 Іюня: Князь Багратіонъ имѣлъ слѣ-

непрестанною перемѣною своихъ направленій избѣгать войскъ Маршала Даву, ниже усиленными и обрашными переходами уклоняться отъ преслѣдованій Короля Вестфальскаго.

Но теперь вѣроятіе удачи еще уменьшилось. Князь потерялъ нѣсколько дней движенія и Армія его подвержена опасности.

Дѣйствіе Арміи Короля Вестфальскаго.

Наполеонъ не безъ основанія, раздражась медлѣнностію движеній Армій брата своего, изъявилъ ему свое негодованіе (1). И дѣйствительно невозможно съ большею небрежностію производить военное дѣйствіе столь великой

довательно десять дней на сей переходъ, который бы легко могъ исполнить.

(1) «Не возможно дѣйствовать съ большею неловкостію; (писалъ онъ къ нему) вы будете причиною, «что Багратіонъ успѣетъ отступить. Вы меня «лишаете плода самыхъ искусныхъ соображеній, и «счастливѣйшее обстоятельство, какое только «могло въ настоящей войнѣ встрѣтиться, потеряно будетъ отъ сего страннаго забвенія начальныхъ воинскихъ свѣдѣній.»

важности. Вотъ очевидное сему доказательство.

Король Вестфальскій вступилъ въ *Гродну* 18 Іюня и того же числа находился Князь Багратіонъ въ *Зельвѣ*. Отъ *Гродны* до *Новогрудека* Армія Французская имѣла переходъ 13 міріаметровъ; до *Корелицы* было двумя міріаметрами далѣе. Изъ *Зельвы* чрезъ *Новогрудекъ*, *Николаевъ* въ *Корелицу*, куда шелъ Князь Багратіонъ, одинакое разстояніе. Слѣдовательно обѣ Арміи должны были встрѣтиться въ *Корелицѣ*, и во всѣхъ предположеніяхъ участь Арміи Князя Багратіона подвергалась опасности; ибо, если бы вступилъ онъ въ дѣло, на которое безъ сомнѣнія Король Вестфальскій его бы вызвалъ: то долженъ былъ противупоставить 56,000 человѣкъ, 47,000, изъ которыхъ было только 40,000 войска регулярнаго. Если жъ бы успѣлъ прежде непріятеля занять *Корелицу*; то, при самомъ счастливомъ предположеніи, имѣя переходъ одного дня вне-

реди, былъ бы непрестанно преслѣдуемъ и аріергардъ его поперѣлъ бы не менѣе (1).

Армія Короля Вестфальскаго, вступивъ въ *Новый-Сверженъ* 26 Іюня входила въ сообщеніе съ Корпусомъ Маршала Даву, занявшимъ того же числа *Минскъ*, и они оба получили чрезъ то возможность дѣйствовать соединенно (2).

---

(1) Тщетно Генералъ Алликсъ (въ *Журналѣ Наукъ, для войскъ сухопутныхъ и морскихъ*, 1826 года, въ Ноябрской книжкѣ) надѣялся письмомъ своимъ оправдать Короля Вестфальскаго. Оправданіе его никакой не можетъ имѣть цѣны; ибо, основавъ расчеты свои на непрерывномъ движеніи Арміи Князя Багратіона и не послѣдовавъ за нимъ въ обратныхъ его переходахъ, онъ по необходимости долженъ былъ ошибиться во всемъ своемъ исчисленіи, на времени и разстояніяхъ основанномъ; почему и полагаю я, что необходимость встрѣчи обѣихъ Армій въ *Коремицѣ* мною доказана.

(2) Что совсѣмъ неисполнено и напротивъ почти не примѣтно никакой совокупности въ дѣйствіяхъ Короля Вестфальскаго и Маршала Даву. Отъ ревности ли то произошло или отъ безпечности, тѣмъ не менѣе самое дѣло непростительно обоимъ.

Отъ сего положеніе Князя Багратіона могло сдѣлаться еще опаснѣе.

Преслѣдованіе Короля Вестфальскаго до *Новаго-Сверженя*, было совершенно правильно; но разпошочное его движеніе на *Несвижъ* и *Слуцкъ*, оставивъ средошочное, и посему самое выгодное сообщеніе на *Минскъ* въ лѣвѣ, прошивно всѣмъ правиламъ чистой Стратегіи. Это значило жертвовать главною цѣлью *мечтательнымъ* и *опаснымъ удачамъ*. — *Мечтательнымъ;* ибо Князь Багратіонъ, не опасаясь уже быть упрежденнымъ на чертѣ своего отступленія и имѣя совершенно свободный шылъ, могъ отступать до тѣхъ поръ, покуда сіе было ему выгодно; могъ не вступать въ дѣло безъ достоверности въ успѣхѣ, и вѣроятно предложилъ бы его самъ подъ стѣнами *Бобруйска*, гдѣ всѣ Тактическія вѣроятія были въ его пользу. — *Опаснымъ*; ибо движеніе крайней оконечности праваго крыла, въ направленіи къ *Слуцку*, вело Армію Короля въ мѣ-

спа болотистыя и трудныя, разширяя безъ всякой цѣли, Стратегическое прошяженіе далѣе, нежели могли простираться физическія его силы.

Въ то время, какъ первая Армія находилась въ *Дриссѣ*, а Князь Багратіонъ былъ отброшенъ на *Бобруйскъ*, сообщеніе отъ *Минска* къ *Смоленску* представляло слѣдующія несомнѣнныя выгоды:

1-я. Оно было крашчайшимъ путемъ изъ всѣхъ другихъ къ *главному предмету*;

2-я. Оно было средоточное;

3-я. Оно могло служить и Опорою военныхъ дѣйствій и чертою отступленія войскамъ Маршала Даву, при направленіи ихъ на *Могилевъ*;

4-я. Какъ скоро Князь Багратіонъ избѣжалъ преслѣдованія Арміи Короля Вестфальскаго, то главною цѣлью непріятеля осталось дѣйствіе Маршала Даву; и посему разноточное съ нимъ движеніе было весьма ошибочно.

Средоточное сообщеніе *Минска* ве-

ло прямо въ сердце и было любимымъ дѣйствіемъ Наполеона, напоминавшимъ шаковое при *Монтенотѣ*. Выигривая передъ въ средоточіи, онъ раздѣлялъ объ Русскія Арміи, безъ всякой надежды къ ихъ соединенію. Всѣ его движенія выходили болѣе средоточными; крайняя оконечность праваго крыла Французской Арміи ошкрывала сообщеніе съ войсками Маршала Даву и могла подкрѣпить его въ предпріятіи на *Мстиславъ*.

Соединенные Корпусы Короля Вестфальскаго и Маршала Даву составляли вмѣстѣ, по крайней мѣрѣ 100,000 человѣкъ. Ошъ *Новаго-Свержня* Король Вестфальскій долженъ былъ перемѣнить свое направленіе: оставивъ шакое преслѣдованіе, котораго успѣхъ, какъ мы видѣли, сдѣлался сомнительнымъ и обратиться къ *Минску*. Въ семъ предположеніи, между тѣмъ какъ одинъ изъ Французскихъ Военачальниковъ шелъ бы на *Могилевъ*, другой устремился бы на *Оршу* и *Смоленскъ*,

послѣ сраженія при *Салтановкѣ*, ни что бы не помѣшало Французскимъ Генераламъ идти на *Мстиславъ* и воспрепятствовать соединенію Русскихъ Армій въ *Смоленскѣ*, о чемъ я еще буду имѣть случай говорить послѣ.

Сраженіе при Салтановкѣ.

Приближаясь къ *Могилеву* Князь Багратіонъ увѣдомился, что городъ сей занятъ уже непріятелемъ. Настигла минута, въ которую онъ вынужденъ былъ пробиваться силою. Весьма несправедливо было бы обвинять его тѣмъ, что онъ вступилъ въ сраженіе при *Салтановкѣ*. Важная причина къ тому его понудила. Онъ долженъ былъ открыть себѣ сообщеніе чрезъ *Могилевъ* на *Мстиславъ*, справедливо опасаясь, чтобы, ежели перейдетъ Днѣпръ ниже *Могилева*, Маршалъ Даву не пошелъ на *Мстиславъ* и не опрѣзалъ его отъ *Смоленска*.

Но можно основательно упрекнуть ему въ томъ, что, имѣя одинъ Корпусъ Генерала Раевскаго; ибо тотъ, которымъ начальствовалъ Генералъ

Бороздинъ, былъ еще назади, онъ напалъ на Маршала Даву, не сосредоточивъ силъ своихъ.

12 Іюля вся Армія его могла быть въ сборѣ. Тогда, пользуясь уклоненіемъ Арміи Короля Вестфальскаго, зная ея направленіе и исчисливъ всѣ ея переходы, онъ имѣлъ бы гораздо болѣе вѣроятій въ успѣхѣ. Разбивъ Корпусъ Маршала Даву, Князь Багратіонъ овладѣлъ бы *Могилевомъ* и, отбросивъ непріятеля за *Оршу*, онъ открывалъ себѣ чрезъ *Мстиславъ* вѣрный путь, къ непремѣнному соединенію съ первою Арміей въ *Смоленскѣ*.

Разсужденіе о дѣйствіяхъ Армія Маршала Даву.

Маршалъ Даву, которому подчинилъ Наполеонъ Армію, начальствованную прежде брашомъ его, присоединивъ къ себѣ Корпусъ Князя Понятовскаго въ *Могилевѣ*, долженъ былъ, послѣ *Салтановскаго* сраженія, идти на *Мстиславъ*. Онъ шутъ упредилъ бы Армію Князя Багратіона, равно какъ и въ *Могилевѣ*.

Дивизія Корпуса Генерала Вандама,

которую принялъ Генералъ Тарро, должна бы была идти на *Оршу* для смѣны Корпуса Генерала Груши, который долженствовалъ опираться къ Маршалу Даву; въ то время, какъ Лашуръ-Мобуръ, усиленный второю дивизіей 8 Корпуса, пошелъ бы на *Рогачевъ* для упрежденія предпріятій Бобруйскаго Гарнизона и Корпуса, въ *Мозырь* стоявшаго.

Дивизія 8 Корпуса, усиленная бригадою легкой конницы Кольбера, направясь чрезъ *Борисовъ* на *Оршу*, составила бы тогда промежуточный уступъ поперечной Стратегической черты, шедшей отъ *Могилева* чрезъ *Коханово* на *Сенно*.

Но совершенно устранивъ даже изложенное мною предположеніе, и смотря на вещи въ дѣйствительномъ ихъ тогда состояніи, трудно не упрекнуть Маршала Даву въ томъ, что онъ упустилъ случай идти на *Мстиславъ*. Усиленъ будучи Корпусомъ Князя Поніятовскаго, чего могъ онъ опасаться?

Разбитый, съ потерею нѣсколькихъ тысячъ человѣкъ, онъ могъ уклониться чрезъ *Горы* на *Оршу*, которой точка очищена уже была 3 Корпусомъ, усиленнымъ подомъ Генераломъ Груши. Разбивъ, онъ рѣшительно прерывалъ соединеніе двухъ Армій и оправдалъ битву *Смоленскую*.

Дѣйствіе сіе непредставляло никакой опасности Генералу Даву, перейдя на лѣвый берегъ Днѣпра, онъ дѣйствительно былъ отдѣляемъ сею рѣкою отъ большой Арміи, шедшей на *Витебскъ*; но и объ Россійскія Арміи не въ равномъ ли находились положеніи? Французы сверхъ того имѣли въ свою пользу сохраненіе линій *внутреннихъ* противъ *наружныхъ*. Въ семъ случаѣ дѣло въ томъ, чтобъ войска, хотя и отдѣльныя, были довольно сильны въ соразмѣрности съ непріятельскими; и посему правилу, объ Французскія Арміи имѣли всѣ Тактическія выгоды на своей сторонѣ; и удаленіе Маршала Даву отъ большой Арміи На-

полеона, равно какъ ошдѣленіе его на лѣвой сторонѣ Днѣпра, не было ни мало прошивно истиннымъ основаніямъ военнаго искусшва.

Нѣкошорые Писашели, справедливо сшрогіе, охуждая дѣйсшвія Короля Весшфальскаго, по одному предубѣжденію къ Маршалу Даву, были къ нему снисходишельнѣе. Оба, по моему мнѣнію, заслуживаюшъ равный упрекъ. Король упусшилъ Князя Баграшіона въ *Корелицъ*; а Маршалъ Даву шочно шакже въ *Мсшиславъ*.

Рѣшишельное движеніе Маршала Даву чрезъ *Мсшиславъ* на *Смоленскъ*, досшигало однимъ ударомъ двухъ равно важныхъ цѣлей.

1-е. Оно ошбрасывало Армію Князя Баграшіона на *Ельню*.

2-е. Оно могло овладѣшь *Смоленскомъ* въ шылу Арміи Генерала Барклая де Толли.

Армія Генерала Барклая де Толли, шедшая на лагерь при *Дриссѣ*, досшигла

Продолженіе дѣйсшвій

Армія Генерала Барклая де Толли.

его 29 Іюня, имѣя 2, 3, 4 и 5-й пѣхотные Корпусы и 1 и 2-й конные.

Направленіе Арміи на *Дриссу* было столь же ошибочно, какъ и пребываніе ея въ семъ лагерѣ могло быть опасно. Наполеонъ, двинувшись центромъ своимъ, Корпусомъ Сенспра и Гвардіей на *Глубокое;* а правымъ крыломъ, Корпусомъ Вице-Короля, изъ *Сморгонь* на *Вилейку*, принудилъ Генерала Барклая де Толли оставить занятое имъ положеніе и поспѣшить вверхъ Двины, для сохраненія сообщеній съ *Смоленскомъ*. Онъ выступилъ изъ лагеря 2 Іюля.

Хотя устройство лагеря при *Дриссѣ* и движеніе къ нему большой Арміи были весьма ошибочны; но внезапный выходъ изъ него, съ пожертвованіемъ укрѣпленій, стоившихъ большихъ суммъ и времени драгоцѣннаго, дѣлаетъ большую честь соображеніямъ Генерала Барклая де Толли: онъ понялъ опасность своего положенія и вышелъ изъ него.

Разсужденіе о большихъ дѣйствіяхъ Французскихъ Армій.

Продолжительное пребываніе Наполеона въ *Вильнѣ* и обыкновенная въ отсутствіи его медлѣнность въ движеніяхъ его Армій, могли бы быть извинительны только тогда, когда бы послѣдствіе открыло, что онъ занимался какими либо постановленіями для Польши, которой успокоеніе, будучи отложено до будущаго времени, могло запрудинить войну 1813 года. Но онъ, живя въ *Вильнѣ* осмнадцать дней, казалось совершенно потерялъ изъ вида быстроту и согласіе движеній; занимался пріемомъ представителей Польскихъ Губерній и назначеніемъ Военныхъ Интендантовъ, въ то время, какъ надлежало помышлять единственно о подвинутіи центра и праваго крыла на *Глубокое* и *Докшицы*.

Идя центромъ по лѣвому берегу Двины чрезъ *Ушачь*, *Улу*, *Бешенковичи* на *Витебскъ*, между тѣмъ, какъ колонна праваго крыла подвигалась бы чрезъ *Лепель*, *Чашники*, *Сенно* и *Бабиновичи*; онъ могъ предупредить Генерала Бар-

клая де Толли въ *Бабиновичахъ* и *Ліоснѣ* и отбросишь его на *Поръчье*. Тогда дорога на *Смоленскъ* чрезъ *Рудню* не могла бы никѣмъ быть защищена, кромѣ войска Князя Багратіона, который, какъ весьма вѣроятно, не отважился бы на битву столь неравную.

А какъ дорога сія въ тоже время и короче той, которая идетъ на *Поръчье;* то первая Армія была бы упреждена имъ въ *Смоленскѣ* и нашлась бы въ необходимости отступишься на *Духовщину*.

Движенія сіи были бы похожи на битву Экмюльскую; а направленіе первой Арміи изъ *Поръчья* на *Духовщину*, на отступленіе Эрцъ-Герцога Карла въ Богемію.

Примемъ снова расчетъ разстояній и времени въ нашу помощь.

Ежели бы Наполеонъ, вмѣсто разпочнаго движенія на *Девенки* (1), для

---

(1) Ошибочное движеніе, котораго никакое уваженіе извинить не можетъ.

отрѣзанія Князя Багратіона, который имѣлъ и безъ того довольно непріятельскихъ войскъ близь себя, велѣлъ слѣдовать Вице-Королю чрезъ *Сморгони* на *Докшицы;* въ то самое время, какъ Корпусъ Сенсира и Гвардія устремились бы чрезъ *Михалишки* на *Глубокое:* то онъ легко могъ бы уравнять на походѣ головы различныхъ колонпъ обѣихъ крылъ и центра. Мюратъ, предводительствовавшій лѣвымъ крыломъ, пришелъ 21 Іюня въ *Свенціаны.* Центръ могъ въ тоже время придти въ *Кобылышки*, а правое крыло въ *Курженецъ.* Отъ *Кобылышковъ* 7 миріаметровъ съ половиною до *Глубокаго;* а отъ *Курженца* 6 миріаметровъ съ полоною до *Докшицъ.* И такъ центръ и правое крыло могли весьма легко придти туда 26 Іюня. Маршалъ Даву занялъ того же числа *Минскъ*, слѣдовательно Стратегическіе уступы могли быть совершенно хорошо расположены.

Между тѣмъ какъ Король Неаполитанскій, съ Корпусами Нея, Нансути,

Монбрёна и шремя дивизіями Даву, занималъ бы Генерала Барклая де Толли, въ укрѣпленномъ лагерѣ при *Дриссѣ*, Вице-Король могъ дать свободу движенiямъ своимъ на правомъ крылѣ. Отъ *Дриссы* до *Витебска* 17 миріаметровъ съ половиною; отъ *Глубокаго* до *Витебска* около 18; отъ *Докшицы* до *Бабиновичей* около 19.

Три дня спустя послѣ заняшія центромъ и правымъ крыломъ Арміи Французской *Глубокаго* и *Докшицъ*, Русскіе заняли лагерь при *Дриссѣ* и оставили его не прежде четырехъ дней. Спрашивается теперь: Генералъ Сенсиръ и Вице-Король могли ли предупредишь Армію Барклая де Толли въ *Витебскѣ* или нѣшъ?

Въ то время, какъ сіи движенія происходили между *Березиною* и *Двиною*, Маршалъ Даву, занявшій *Минскъ* 26 Іюня, отрядивъ Корпусъ Груши и бригаду Кольбера, для очищенія лѣваго крыла до *Орши*, не 30 Іюня, какъ то сдѣлано; а 28 Іюня, могъ легко въ

восемь или десять переходовъ достигнуть *Орши*, (разстояніемъ около 20 миріаметровъ); войска его могли прибыть туда не позже 7 Іюля. Слѣдовательно *Орша* могла быть занята до сраженія при *Салтановкѣ*, и, во всякомъ случаѣ, Генералъ Груши образовалъ бы уступъ для Корпуса Даву. Между тѣмъ какъ сей послѣдній, по моему предположенію, боковымъ движеніемъ подвинулся бы на *Мстиславъ*, Груши вошелъ бы въ сообщеніе, лѣвымъ крыломъ своимъ, съ Вице-Королемъ, правымъ съ Даву, и такимъ образомъ уравненныя, сколько возможно, головы различныхъ колоннъ, составили бы слѣдующіе Стратегическіе уступы: на лѣвомъ, Гвардія, Корпусъ Сенсира и Вице-Короля; въ центрѣ, Груши Гарро и бригада Кольбера; а на правомъ, войска Маршала Даву и Князя Понятовскаго.

Въ семъ расположеніи всѣ поперечныя Стратегическія черты изъ *Могилева* чрезъ *Оршу* и *Бабиновичи* и изъ

Мстислава чрезъ *Ляды* въ *Любавичи*, могли быть заняты одною частью Французской Арміи, между тѣмъ какъ прочія войска, подъ начальствомъ Короля Неаполитанскаго, занимая Армію Генерала Барклая де Толли, закрывали бы отъ него всѣ движенія лѣваго крыла названныхъ выше войскъ.

Отступленіе Генерала Барклая де Толли на Витебскъ.

Послѣ трудпаго и опаснаго перехода между превосходныхъ силъ, по обѣимъ сторонамъ, Генералъ Барклай де Толли успѣлъ избѣгнуть непрестанныхъ преслѣдованій непріятеля, достигнувъ *Витебска* 11 Іюля. Онъ занялъ сей городъ и коренпымъ образомъ исправилъ тѣмъ все зло, отъ разпоточнаго движенія на *Дриссу* происшедшее.

Переправя чрезъ Двину большую часть своей Арміи, онъ сталъ предъ *Витебскомъ* и послалъ сильный отрядъ на *Бабиновичи*. Сія мѣра осторожности достигала двухъ важныхъ цѣлей:

1-я. Она обезпечивала отступленіе на *Смоленскъ*, прикрывъ точку *Лѣосны*.

2-л. Отрядъ сей составлялъ уступъ, соприкосновенный съ Арміею Князя Багратіона, котораго Генералъ Барклай де Толли полагалъ пробившимся уже къ *Орши*.

Генералъ Барклай де Толли нашелся въ необходимости, до соединенія обѣихъ Армій, дать подъ *Витебскомъ* нѣсколько сраженій, вынужденныхъ такими обстоятельствами, кои совершенно ихъ извиняютъ.

13 Іюля онъ далъ сраженіе въ *Островнѣ* для прикрытія парковъ съ снарядами и понтонами, которые тянулись по правому крылу его и дабы дать время, оставленному имъ въ *Полоцкѣ* 6-му Корпусу, съ нимъ соединишься.

14-го, сраженіе близъ корчмы *Печонка*, имѣло цѣлію соединеніе съ Корпусомъ Графа Остермана.

Надѣясь найти въ *Витебскѣ* только часть нѣхъ Французскихъ войскъ, кои шли къ сему городу, Генералъ Барклай де Толли имѣлъ намѣреніе дать рѣши-

шельное сраженіе; но присланный отъ Князя Багратіона курьеръ привезъ извѣстіе о приближеніи вторрой Арміи, и тѣмъ остановилъ сіе предпріятіе.

Впрочемъ, какую пользу могла принести битва подъ стѣнами *Витебска?* пробился ли бы Князь Багратіонъ на *Оршу* или нѣтъ, во всякомъ случаѣ, общее сраженіе первой Арміи было неумѣстно. Предположивъ, что вторая Армія заняла *Оршу* въ то время, какъ первая находилась въ *Витебскѣ*, ничто немогло препятствовать ихъ соединенію на отступленіи къ *Смоленску;* и начто же въ семъ случаѣ, вступать въ битву, неуравновѣсивъ силъ физическихъ? Во второмъ предположеніи, общее сраженіе было бы еще безполезнѣе: ибо ежели бы Генералъ Барклай де Толли и выигралъ побѣду рѣшительную, къ чему бы послужила она ему? (1). Какъ

---

(1) Маркизъ Шамбре, говоря о семъ предметѣ (Томъ 1, стран. 236 во второмъ изданіи), не подкрѣпляя

скоро непріятель предупредилъ бы Князя Багратіона въ *Оршѣ*, то Генералъ Барклай де Толли не могъ бы уже пользоваться своими успѣхами; ибо слѣдуя нападательному движенію около *Витебска*, онъ могъ быть отрѣзанъ отъ *Смоленска* Корпусами Генераловъ:

впрочемъ заключеній своихъ никакими ученьими доводами, единственными рѣшителями подобныхъ разсужденій, руководствовался однимъ расчетомъ вещественныхъ силъ; и потому не могъ отвѣчать себѣ на вопросъ: « что могла бы противопоставить « Россійская Армія Французской Императорской « Гвардіи въ предположеніи сраженія подъ *Витеб-* « *скомъ?* » Я почитаю себя обязаннымъ удовлетворить его любопытству слѣдующимъ отвѣтомъ: « Ей бы противупоставили то отборное войско, « изъ котораго, въ сраженіи при *Полоцкѣ*, *два* « *эскадрона разбили конный Французскій полкъ и* « *отняли пятнадцать пушекъ*;»— «то самое войско, котораго нѣсколько полковъ подъ Кульмомъ, разбили и принудили положить оружіе Французскій 30,000 Корпусъ. »

Впрочемъ, удовлетворивъ пытливости Маркиза Шамбре, я долженъ признаться, что невѣдѣніе его въ семъ предметѣ весьма простительно; ибо ему, будучи артиллеристомъ, никогда не могло случиться встрѣтить Русское войско на штыкахъ.

Даву, Князя Понятовскаго, Вандама и Груши, которые вмѣстѣ составляли болѣе 90,000 человѣкъ. Войска сіи были достаточны для отпора всѣхъ предпріятій Князя Багратіона, который, какъ то извѣстно было Генералу Барклаю де Толли, имѣлъ въ своемъ распоряженіи не болѣе 40,000 человѣкъ подъ ружьемъ; и сверхъ того могли даже завладѣть *Смоленскомъ*, или быстро двинувшись на *Лѣосну* и *Рудню*, сильно безпокоить отступленіе первой Арміи.

Соединеніе двухъ Россійскихъ Армій.

Курьеръ, о коемъ упомянулъ я, привезъ въ *Витебскъ* извѣстіе о второй Арміи. Узнавъ, что она не могла пройти чрезъ *Могилевъ* на *Оршу*; но взяла направленіе чрезъ *Мстиславъ* на *Смоленскъ*, Генералъ Барклай де Толли поспѣшилъ съ первою Арміею къ сему городу. Онъ оставилъ *Витебскъ* 15-го и пришелъ въ *Смоленскъ* 20 Іюля. Князь Багратіонъ прибылъ туда 22 Іюля.

Послѣ переходовъ столь же тяжелыхъ, какъ и запрудительныхъ,

непрестанно рашоборствуя прошивъ двухъ Армій, изъ коихъ одна преслѣдовала его въ то время, какъ другая перерѣзывала ему черты отступленія, Князь Багратіонъ успѣлъ наконецъ спасти Армію свою. Его примѣрной отважности, его непоколебимой твердости и уму, оказаннымъ при семъ отступленіи, обязана, безъ всякаго сомнѣнія, Россія тѣмъ, что силы воюющія уравновѣсились и положилось начало блистательнымъ успѣхамъ ея оружія. Безпристрастное потомство, судя Князя Багратіона по однимъ послѣднимъ его дѣяніямъ, несомнится поставить его наряду съ отличнѣйшими Полководцами временъ новѣйшихъ; а отступленіе его, 1812 года, въ числѣ блистательнѣйшихъ воинскихъ дѣйствій, какія только можетъ упомянуть Исторія въ семъ родѣ.

Безъ всякаго намѣренія чѣмъ либо умалить славу Генерала Моро, да позволено мнѣ будетъ спросить: Въ от-

ступленіи 1796 года, которое сдѣлало безсмертнымъ Гогенлиденскаго побѣдителя, что было славнѣйшаго предъ отступленіемъ Князя Багратіона въ 1812? — Я увѣренъ, что вникнувъ внимательно въ обоюдныя опасности сихъ двухъ Генераловъ, безпристрастный воинъ откровенно признается, что трудности, кои долженъ былъ побѣдить Князь Багратіонъ, были гораздо болѣе тѣхъ, коимъ подвергалась Армія Рейно-Мозельская: и потому положеніе одного было затруднительнѣе другаго.

Сдача Кельской крѣпости уменшила число войскъ, кои располагался Эрцъ-Герцогъ Карлъ устремить въ тылъ Генералу Моро, который былъ преслѣдуемъ силою, слабѣйшею прошивъ его собственной (1) и рѣшительная побѣда, выиграная имъ въ Биберахѣ имѣла для него два важныя послѣдствія.

---

(1) Генералъ Моро имѣлъ 40,000 человѣкъ подъ ружьемъ; а Генералъ Лашуръ 20,000

1е. Она освободила его отъ преслѣдовавшаго непріятеля, котораго послѣ сего разбитія, неосмѣливался идти за нимъ иначе, какъ издали.

2е. Онъ нашелся въ силахъ отразить войска Генераловъ Петраша и Науендорфа, соединившихся съ Эрцъ-Герцогомъ, которыхъ слишкомъ отдѣльныя положенія дали ему способъ отступать чрезъ Нейштадъ и Черный Лѣсъ, ни мало не заботясь о сообщеніяхъ своихъ съ Рейномъ.

Князь Багратіонъ, напротивъ, находясь между двухъ Армій, шедшихъ *нераздѣльно* и изъ которыхъ каждая была ему равносильна, могъ потерять все отъ малѣйшей ошибки въ расчисленіи движеній.

О дѣйствіяхъ Корпуса Графа Виттенштейна.

На правомъ крылѣ Русскіе были счастливѣе: Графъ Виттенштейнъ, выигрывая побѣду за побѣдою, успѣлъ съ малочисленнымъ Корпусомъ своимъ, не только остановить покушенія непріятеля на *Петербургъ*; но заставя его запереться въ *Полоцкѣ*, положилъ

совершенный конецъ всѣмъ нападательнымъ его дѣйствіямъ.

Графъ Винценштейнъ, перейдя Двину въ *Друи*, гдѣ былъ усиленъ отрядомъ Князя Реппина, дѣйствовалъ согласно съ движеніями первой Арміи; но когда Генералъ Барклай де Толли выступилъ изъ лагеря на *Дриссъ*, то онъ остался отдѣленнымъ. Ему приказано защищать *Петербургскую дорогу*. Чертою дѣйствій назначены : *Себежъ*, *Псковъ* и *Новгородъ*. Корпусъ его состоялъ изъ 25,000 человѣкъ подъ ружьемъ.

Предпринявъ обойти тылъ непріятеля на лѣвомъ берегу Двины, Графъ Винценштейнъ пошелъ на *Друю;* но вскорѣ былъ остановленъ на семъ движеніи извѣстіемъ о прибытіи въ *Полоцкъ* Маршала Удино, который, срывъ Дрисскія укрѣпленія, прошелъ вверхъ Двины, поставилъ пѣхотную дивизію (Мерля) и бригаду легкой конницы въ *Дисну* и занялъ *Полоцкъ* 14 Іюля.

Взявъ двѣ дивизіи пѣхоты, (Генераловъ Леграна и Вердье), дивизію Кирасирскую, (Генерала Думерка) и бригаду легкой конницы, Маршалъ Удино открылъ нападательное дѣйствіе на *Петербургскую дорогу* чрезъ *Себежъ*.

Между тѣмъ, какъ Графъ Виттенштейнъ поспѣшая возвратиться, шелъ чрезъ *Кохановo* и *Катериново*, чтобъ выйти на большую дорогу изъ *Полоцка* въ *Себежъ*; Маршалъ Удино успѣлъ пресѣчь ему путь, остановясь въ *Клястицахъ*, гдѣ сходящся дороги въ *Себежъ* и *Кохановo*.

Въ тоже время получено извѣстіе, что Маршалъ Макдональдъ пошелъ на *Якобштадтъ* и намѣренъ перейти Двину, для содѣйствія Маршалу Удино, на правомъ ея берегу; почему Графъ Виттенштейнъ, рѣшился воспользоваться средоточнымъ положеніемъ своимъ, напавъ на Удино въ *Клястицахъ*.

Сраженіе въ *Клястицахъ.*

Сраженіе въ *Клястицахъ* есть одно изъ превосходнѣйшихъ военныхъ дѣйствій, которое дѣлаетъ величайшую честь и Полководцу и участвовавшимъ въ ономъ Русскимъ войскамъ; оно есть плодъ отважности, генія и храбрости примѣрной : *Audaces fortuna juvat.* (Щастье покровительствуетъ отважности). — Съ 26 баталіонами, 8 эскадронами и шестью ротами съ половиною артиллеріи, что по самой большей мѣрѣ составляло вмѣстѣ не болѣе 16,500 человѣкъ, Графъ Вингенштейнъ одержалъ рѣшительную побѣду надъ Арміею, которой силы были почти вдвое превосходнѣе (1). Не взирая на сіе побѣда ни на минуту не

---

(1) Въ числѣ войскъ, дѣйствительно въ семъ дѣлѣ сражавшихся, были : 23, 24, 25 и 26 Егерскіе полки; пѣхотные: Пермскій, Могилевскій, Сѣвскій и Калужскій; Резервные баталіоны: Лейбъ-Гренадерскій, Таврическій, Екатеринославскій, Графа Аракчеева, Санктпетербургскій; Сводные 5 и 14 дивизіи и 11 и 36 Егерскихъ; Гродненскій Гусарскій полкъ и роты легкой Артиллеріи 9 и 27, тяжелой 5 и 27 и 6 орудій 28, равно какъ двѣ роты Конной Артиллеріи 1 и 3.

колебалась и опрокинутый, на всѣхъ точкахъ, непріятель отступилъ къ *Полоцку*.

Всѣ выгоды положенія, какъ то лѣса и высоты находились притомъ на сторонѣ Французовъ; но первые были дурно заняты и защищаемы, а вторыя слабо удерживаемы.

Ни что нужное для одержанія совершенной побѣды не укрылось отъ проницательнаго взора Графа Винценштейна. Стоя параллельно къ *Полоцкой* дорогѣ, единственному пути къ отступленію непріятеля, нападая на него съ лица; онъ стремился обойти правое крыло его, дабы затруднить отступательное движеніе. Онъ послалъ для сего полки: Калужскій и 24-й Егерьскій, которые вытѣсняя непріятеля изъ лѣсовъ, прикрывавшихъ его лѣвое крыло, приближались къ большой *Полоцкой* дорогѣ. Бригада сія восторжествовала наконецъ надъ непріятелемъ; но Французы, перейдя *Ушу* вбродъ, успѣли выстроиться на высотахъ противупо-

ложнаго берега: и она не могла придти на большую *Полоцкую* дорогу прежде, какъ когда непріятель проходилъ уже долину за *Клястицами* и скрылся въ лѣсъ (1).

Мудрено отгадать причину, заставившую Маршала Удино предпринять нападательное дѣйствіе свое, съ шремя шолько дивизіями и одной бригадою легкой конницы. Онъ безпрепятственно могъ дѣйствовать средоточно съ дивизіею Мерля, приказавъ ей идти на *Лозовку* и *Сивошино*, гдѣ бы и соединился съ нею. Тогда бы съ выгодою располагалъ онъ всѣми своими силами, и Графъ Вингенштейнъ не могъ бы

---

(1) Я самъ видѣлъ входъ Французскаго аріергарда въ лѣсъ и Русская бригада пришла на большую дорогу даже прежде легкой конницы Генерала Кульнева, которая успѣла однакоже взять обозъ Маршала Удино, что доказываетъ, что если бы она могла придти часомъ ранѣе; то весьма бы запрудила отступленіе непріятеля, тѣмъ болѣе, что дорога идетъ параллельно съ лѣсомъ, покрывающимъ лѣвый берегъ *Ниши*, и отъ котораго она не далѣе, какъ на близкій ружейный выстрѣлъ.

противуспѣть ихъ многочисленности. Положеніе его вышло бы весьма опаснымъ: ибо, будучи отброшенъ снова на *Якубово* и *Катериново*, онъ не имѣлъ бы инаго средства сохранить сообщенія свои съ *Себежемъ*, какъ поспѣшно удалясь на *Освею*; но Маршалу Удино было гораздо ближе предупредить его на чертѣ главныхъ военныхъ дѣйствій въ *Лисиковѣ*. На сей точкѣ послѣдовало бы вторрое дѣйствіе *Клястицкаго* сраженія, въ коемъ Генералъ Удино имѣлъ бы въ свою пользу столько же выгодъ, какъ и въ первомъ; и Графъ Виттенштейнъ, на сей разъ разбитый, былъ бы отброшенъ на *Люценъ*, совсѣмъ въ противуположную сторону отъ черты его военныхъ дѣйствій.

На другой день, 20 Іюля вѣроятіе успѣха едва необратилось противъ Русскихъ и прекраснѣйшій лавръ, пожатый Графомъ Виттенштейномъ наканунѣ, едва не увялъ: Генералы Сазоновъ и Кульневъ, посланные преслѣдовать отступающее войско, не обра-

щая вниманія на мѣстоположеніе и невыгоды продолжительной тѣсноты, имъ предлежавшія, усплнвались перейти *Дриссу* и были за нее прогнаны, въ довольно большомъ безпорядкѣ. Графъ Винтгенштейнъ поспѣшно прибылъ съ своими остальными силами, скоро возстановилъ сраженіе и окончилъ день сей новою побѣдой. Но раненный въ голову, онъ долженъ былъ, чрезъ нѣсколько дней, оставить Корпусъ.

Освободясь на нѣкоторое время отъ одного изъ совмѣстниковъ своихъ, Графъ Винтгенштейнъ рѣшился воспользоваться симъ временемъ, для нападенія на другую часть войскъ непріятельскихъ, около *Дюнабурга*.

Онъ потянулся на *Друю* и готовился перейти Двину; какъ увѣдомился, что Маршалъ Удино сдѣлалъ новое нападательное движеніе изъ *Полоцка* къ *Дриссѣ*. Онъ былъ усиленъ 19 и 20 дивизіями Баварскихъ войскъ, начальствуемыхъ Генераломъ Сенси-

ромъ (1). Сіе извѣстіе остановило предпріятіе Графа Витгенштейна; ибо онъ долженъ былъ поспѣшно возвратиться на сообщеніе свое съ *Себежемъ* и *Петербургомъ*. Онъ потянулся лѣвымъ крыломъ на *Кохановичи* и войска его пришли туда въ то время, какъ непріятельскій авангардъ занялъ правый берегъ *Свольны*. Главный Корпусъ оставался на лѣвомъ берегу; а резервъ, состоящій изъ Баварцевъ, въ монастырѣ *Волынцѣ*.

Въ самое время сего перехода, Графъ Витгенштейнъ долженъ былъ оставить Корпусъ свой. Обстоятельство сіе было весьма нещастно.

Французы атакованы и, послѣ безполезныхъ усилій къ удержанію праваго берега *Свольны*, авангардъ ихъ долженъ былъ уступить поле сраженія.

Стычка на *Свольнѣ* можетъ быть разсматриваема въ двухъ разныхъ от- Разсужденія.

(1) Генералъ Сенсиръ прибылъ въ Полоцкъ 25 Іюля.

ношеніяхъ : *Стратегическомъ* и *Тактическомъ* и въ обѣихъ равно ошибочна.

Прибывъ въ *Кохановичи* командовавшій Русскими войсками, по извилистому положенію своему, могъ однимъ взглядомъ обозрѣть непріятеля на обоихъ берегахъ *Свольны*. Невыгода расположенія сего была очевидна. Непріятель не осмѣлился перейти рѣку иначе, какъ съ частью войскъ своихъ; между тѣмъ какъ Корпусъ Русскій стоялъ напротивъ, весь въ сборѣ, близъ *Кохановичей*, закрытый мѣстными извилинами, находящимися передъ замкомъ. Вмѣсто того, чтобы вдругъ броситься на непріятеля, который былъ прислоненъ къ рѣкѣ, коей крутые берега и малочисленность удобныхъ къ переходу мѣстъ, весьма затрудняли отступленіе войскъ, не могшихъ противиться превосходству Русскихъ силъ; неоцѣненное время потеряно въ пищетныхъ совѣтахъ, которые тѣмъ не менѣе кончились нападеніемъ, о коемъ говорилъ я; но

нападеніе сіе не было такъ рѣшительно, какъ бы должно и непріятельскій авангардъ успѣлъ перейти на лѣвый берегъ, гдѣ и соединился съ главною силой, занимавшею крутизны.

Въ отношеніи Стратегическомъ, сраженіе сіе было безполезно и ни къ чему непослужило. Цѣлью большихъ военныхъ дѣйствій былъ *Полоцкъ*, на который должно было устремляться все вниманіе. Положеніе Французовъ на лѣвомъ берегу *Свольны*, такъ было крѣпко, что они съ большею выгодою могли защищать его, доколѣ вздумаютъ оставить. Нападеніе на него съ лица было невозможно. Русскимъ предлежало перейти рѣку безбродную, взять приступомъ крѣпкое положеніе на лѣвомъ берегу и сразиться съ Корпусомъ превосходной силы (1).

---

(1) Маркизъ Шамбре полагаетъ, что Маршалъ Удино, по присоединеніи къ нему Баварскаго Корпуса, имѣлъ только 35,000 человѣкъ; но сему трудно повѣрить. — Корпусъ Генерала Сенсира, состa-

Одно обходное движеніе могло быть въ нашу пользу. И мы могли его сдѣлать только слѣва, дабы оно не удаляло насъ отъ естественной черты военныхъ дѣйствій : между *Полоцкомъ*, *Себежемъ* и *Псковомъ*. Вотъ направленіе, которое могъ взять Русскій Корпусъ.

Начальствовавшій имъ прибывъ въ *Кохановичи*, могъ выслать небольшій передовый отрядъ на высоты предъ замкомъ. Непріятель, не знавшій силы войскъ нашихъ на сей точкѣ, не напалъ бы открыто на крѣпкій пунктъ

вленный изъ двухъ дивизій : Вреде и Деруа, по Синоптической таблицѣ, приложенной на концѣ I Тома, простирался до 23,228 человѣкъ. Положивъ, что Генералъ Сенсиръ пришелъ не болѣе какъ съ 20,000, какъ можно думать, чтобы второй Корпусъ, въ которомъ при началѣ войны было, по росписанію самаго Маркиза Шамбре, 34,229 пѣхоты, полагая въ томъ числѣ Киприанскую дивизію Думерка, по крайней мѣрѣ въ 7,000 человѣкъ, послѣ одного сраженія, въ которомъ потеря его не могла быть чрезвычайна, уменьшился до 15,000? Корпусъ Генерала Винценштейна состоялъ не болѣе какъ изъ 20,000 человѣкъ.

ихъ, изъ невыгоднаго своего положенія, на правомъ берегу. Авангардъ сей заслонилъ бы Стратегическое обходное движеніе, которое бы дѣлалось между имъ изъ *Кохановичей* на *Соколищи* и оттуда на *Полоцкъ*. Русскіе нашли бы сей городъ безъ всякой защиты и вѣрно овладѣли бы имъ. Свѣдѣнія, кои имѣлъ я случай собрать въ послѣдствіи отъ шуземцевъ, о разстояніяхъ и положеніи дорогъ, увѣрили меня въ точности моего расчета.

Разстояніе дороги отъ *Кохановичей* чрезъ *Соколищи* въ *Полоцкъ* равнится съ тою, которая ведетъ изъ *Гамзелева* въ сей же городъ, только четырьмя или пятью километрами. Дорога, идущая отъ *Кохановичей* въ *Соколищи*, перерѣзываетъ лощину *Свольны* въ такихъ мѣстахъ, гдѣ есть броды, чрезъ кои легко перейти рѣку.

Какъ сіе обходное движеніе исполнялось бы въ то время, какъ нашъ авангардъ закрывалъ отъ непріятеля настоящее наше намѣреніе; то и могло

оно быть достигнуто прежде, чѣмъ бы онъ успѣлъ придти къ *Полоцку*.

Движеніе сіе, такъ же легкое, какъ и выгодное, не представляло никакой опасности Генералу, начальствовавшему Русскими войсками. Дойдя до *Соколищей* онъ возвращался на естественную черту своихъ дѣйствій, и предположивъ даже, (хотя не было ни малѣйшаго вѣроятія къ сему предположенію) что Маршалъ Удино дошелъ бы до *Полоцка* прежде Русскихъ; то оба Полководца возвратились бы только туда, гдѣ воюющіе Корпусы стояли до *Клястицкаго* сраженія. Но въ случаѣ удачи (1), выгоды были бы неисчислимы: Полководцу Французскому не оставалось инаго средства, какъ перейти на лѣвый берегъ Двины, въ *Дисну*, дабы тамъ, какъ можно поспѣшнѣе, положить преграду нападательному движенію Русскихъ, которое они, владѣя *Полоцкомъ*, могли предпринять.

(1) Которая несомнѣнна.

Русскій авангардъ, оставленный на берегу *Свольны*, неподвергался ни малѣйшей опасности; ибо, ежели бы непріятель, неосторожно упустивъ изъ вида главный предметъ своихъ дѣйствій, посягнулъ на движеніе нападательное, столь же для него невыгодное, какъ и неблаговременное, противъ сего передоваго отряда; то сей послѣдній, уклонясь отъ сраженія, не представлявшаго вѣроятій къ удачѣ, могъ покойно отойти по дорогѣ, которую открывалъ ему главный его Корпусъ.

Внезапное оставленіе крѣпкаго пріюта, который занималъ Маршалъ Удино на лѣвомъ берегу *Свольны*, гдѣ располагалъ онъ войскомъ гораздо многочисленнѣйшимъ противъ Русскихъ, для приближенія къ *Полоцку*, увѣряетъ, что онъ самъ опасался сего Стратегическаго обхода отъ Россійскаго Полководца; ибо, какъ я выше сего замѣтилъ, непріятель ни подъ какимъ видомъ не могъ быть выгнанъ

изъ своего положенія, нападеніемъ съ лица.

Что касается до движеній Маршала Удино, то они откроваютъ нѣкоторую нерѣшимость въ предпріятіи. Послѣ успленія его двумя Баварскими дивизіями, съ которыми, хотя бы даже, по словамъ самаго Маркиза Шамбре, имѣлъ онъ только 35,000 человѣкъ подъ ружьемъ; какую Стратегическую цѣль могло имѣть движеніе его однимъ крыломъ на *Дриссу?* Черта военныхъ дѣйствій Русской Арміи была обезсилена, для чего не попытаться вторично, достигнуть важной цѣли отрѣзаніемъ непріятеля своего отъ *Себежа?*

Корпусъ Генерала Сенсира пришелъ 25 Іюля; послѣ нужнаго отдыха, онъ могъ предпринять дѣйствіе на *Себежъ* 28 Іюля. Графъ Виттенштейнъ былъ тогда въ *Друѣ*. Услышавъ о повторенномъ движеніи непріятеля, онъ поспѣшилъ бы ему на встрѣчу, гдѣ одно только новое сраженіе могло спасти его отъ сей новой опасности. Но не-

ревѣсъ физическихъ силъ былъ на сторонѣ Маршала Удино. Подкрѣпленъ будучи двумя свѣжими дивизіями, опытными и примѣрно храбрыми (1); онъ имѣлъ всѣ вѣроятія къ удачѣ въ свою пользу. Безполезность движенія его на *Волынцы*, не можетъ впрочемъ ничѣмъ лучше быть доказана, какъ немедлѣннымъ отступленіемъ его къ тому мѣсту, изъ котораго вышелъ. — Генералъ Удино возвратился въ *Полоцкъ* 4 Августа.

2-го Графъ Винценштейнъ, выздоровѣвшій отъ раны, прибылъ къ своему Корпусу.

Онъ быстро двинулся на *Полоцкъ* и обложилъ городъ сей на правомъ берегу; но расположивъ войско свое невыгодно: ибо оно стало подъ самый сильный огонь городской артиллеріи, онъ самъ почувствовалъ ошибку сего

Первая *Полоцкая* битва.

---

(1) Я имѣлъ случай увѣриться въ томъ въ сраженіи *Полоцкомъ* и могу сказать, что Баварская пѣхота есть одна изъ храбрѣйшихъ въ Европѣ.

расположенія и вознамѣрился было отступишь за пѣсчины. Резервъ началъ уже оттягиваться на *Гамзелево*, какъ Генералъ Сенеиръ, принявшій начальство надъ Французскимъ Корпусомъ Маршала Удино, который наканунѣ раненъ, напалъ на наше войско.

Подъ прикрытіемъ многочисленной артиллеріи непріятель перешелъ *Полоту*. 6 Августа произвелъ Генералъ Сенеиръ нападеніе сіе почти внезапно, съ отличною быстротою и единствомъ движеній. Онъ устремилъ главный напоръ на усадьбу, называемую *Пресленица;* ибо овладѣніе сею точкою ставило его на лѣвомъ крылѣ средоточныхъ нашихъ войскъ. Сіе движеніе исполнено Баварскими дивизіями Вреде и Деруа. Не взирая на смертоносный огонь нашей артиллеріи, которая встрѣтила сіи двѣ дивизіи перекрестными выстрѣлами картечи, онѣ бросились на лѣвое крыло наше, недостаточно, по нещастью, защищаемое,

съ такою быстротою, которой легче подражать, нежели превзойти ее. Непріятель былъ на сей точкѣ, безъ сомнѣнія вдвое сильнѣе насъ, и Русскіе, не смотря на отчаянную защиту своего мѣста, принуждены были отступить.

Генералъ Сенсиръ, овладѣвъ *Преслетщею*, пріобрѣлъ всѣ вѣроятія къ успѣху. Простое движеніе Баварцевъ впередь, ставило ихъ въ тылу нашего центра и лишало Русскихъ послѣдней возможности сдѣлать нападательное движеніе къ *Полотъ*.

Средоточіе Русскаго Корпуса не только съ твердостію выдержало многократный напоръ непріятеля; но и подалось впередъ. — Сводный полкъ Гвардейскихъ Кирасиръ оказалъ храбрость чудесную. Сей образецъ отборнаго Русскаго войска, явилъ прекраснѣйшее зрѣлище предъ глазами своихъ сослуживцевъ, выступивъ за обыкновенный предѣлъ отваги. Мудрено было бы увѣнчать храбрѣйшаго

изъ сихъ воиновъ; всѣ дрались какъ Герои. Опрокинувъ колонну пѣхоты, отнявъ пятнадцать орудій и прогнавъ Конно-Егерьскій полкъ непріятеля, два эскадрона сихъ Кирасиръ пронеслись къ самой почти *Полотъ;* и открыли тѣмъ путь къ побѣдѣ для войскъ нашего центра, къ которому принадлежалъ полкъ ихъ. Но сей блистательный порывъ долженъ былъ остановиться; ибо усадьба *Преслепцы* находилась въ рукахъ непріятеля, и отступленіе нашихъ, центра и праваго крыла, были необходимы. Войска отступили и собрались къ девяти часамъ вечера въ *Гамзелевѣ.*

Лѣса, находящіеся между дорогами *Невеля* и *Себежа* остановили преслѣдованіе непріятеля. Опасаясь вступить въ густоту ихъ, представлявшую мало надежныхъ путей, Генералъ Сепсиръ непосмѣлъ преслѣдовать успѣховъ своихъ на своемъ правомъ крылѣ, хотя преслѣдованіе и могло обѣщать ему многія выгоды. У самой

опушки лѣса огонь непріятельскій, какъ бы магически, утихъ. Послѣ самой смертоносной пальбы, какъ скоро Русскіе вошли въ тѣснину, не слышно стало ни одного ружейнаго выстрѣла.

Франція обязана славою сего сраженія рѣшительности Генерала Сенсира и частію отважности обѣихъ Баварскихъ дивизій. Усадьба *Пресленцы* составляла ключь къ положенію Русскихъ войскъ и ею завладѣли Генералы Вреде и Деруа.

Сіе сраженіе прекратило на два мѣсяца военныя дѣйствія обоюдныхъ Корпусовъ. Графъ Вингенштейнъ отступилъ за *Дриссу*, построилъ передовыя укрѣпленія и рѣшился ожидать войскъ, шедшихъ къ нему изъ *Петербурга*. Авангардъ его расположился въ *Бѣломъ*. Генералъ Сенсиръ, съ другой стороны, возвратясь въ *Полоцкъ*, занимался укрѣпленіями сего города.

Дѣйствія на краю праваго крыла Русскихъ войскъ,

Не смотря на рѣшительное превосходство Французскихъ силъ на краю нашего праваго крыла, гдѣ у нихъ

на нижней Двинѣ.

былъ собранъ Корпусъ изъ 32,000 человѣкъ, въ то время какъ Русскіе не могли противупоставить и половиннаго сему числа; военныя дѣйствія не представляютъ не только ничего важнаго, ниже рѣшительнаго. Маршалъ Макдональдъ, подступивъ къ берегамъ *Двины*, занялъ *Якобштадтъ* и, пославъ Генерала Гравера на *Митаву* и *Экау*, хотѣлъ было, казалось, связать дѣйствія свои на правомъ берегу Двины, съ Маршаломъ Удино; но не взирая на всѣ выгоды сего намѣренія, ограничился дѣйствіемъ по лѣвому берегу сей рѣки.

Оставивъ Генерала Гравера съ Прусскимъ Корпусомъ передъ *Ригою*, Маршалъ Макдональдъ могъ достаточно обложить сію крѣпость; и взявъ съ собою дивизію Гранжанъ, беззаботно двинуться, по крайней мѣрѣ къ *Люцину*, откуда удобно было бы ему дѣйствовать то на *Себежъ*, то на *Опочку* и даже безпокоить *Островъ*. — Угрожая такимъ образомъ окончно-

сти той черты, на коей дѣйствовалъ Графъ Вингенштейнъ, онъ бы воспрепятствовалъ нападенiямъ его на *Полоцкъ;* ибо, чѣмъ болѣе подвигался бы онъ къ сему городу, составлявшему первую цѣль его дѣйствiй, тѣмъ болѣе нападенiе Маршала Макдональда дѣлалось бы надежнымъ и выгоднымъ.

Графъ Вингенштейнъ былъ бы принужденъ отрядить соразмѣрное войско противъ дивизiи Гранжанъ, которая усилена была полкомъ Прусскихъ Гусаръ № 1; а подобное развлеченiе силъ его какихъ выгодъ непредставляло Маршалу *Удино?*

Сiе нападательное движенiе Маршала Макдональда весьма легко могло принудить Графа Вингенштейна, слишкомъ малосильнаго, для отдѣленiя войскъ на отряды наблюдательные, отступить до *Опочки*, заслонившись чертою *Вилейки*, продолжать свои дѣйствiя изъ положенiя средоточнаго; по сiе дало бы возможность непрiятельскимъ Генераламъ согласить обою-

дныя ихъ дѣйствія, и имѣть всѣ вѣроятія успѣха въ свою пользу.

Какъ скоро овладѣли бы они *Себежемъ*, по черта *Вилейки* до самаго *Острова*, упадала бы перпендикулярно на линію фронтоваго движенія праваго Французскаго крыла, между тѣмъ, какъ лѣвое, подвигаясь отъ *Люцина* къ *Острову*, принудило бы Русскихъ отступить до сей точки. Почти не ближе *Острова* извилины *Вилейки* составляютъ выгодное оборонитель-ное положеніе, заставляющее непріятеля брать его съ лица. Тутъ Графъ Виттенштейнъ, упираясь правымъ крыломъ на *Щемицу*, прикрытый съ фронта *Вилейкою;* а съ лѣваго крыла занятіемъ станціи *Синской*, могъ бы защищаться съ нѣкоторою выгодою.

Всѣ сіи вѣроятія успѣха потеряны отъ слабости движеній Маршала Макдональда. Сраженія, бывшія въ семъ отрѣзкѣ Сѣверной Сферы военныхъ дѣйствій, въ первую эпоху сего похода,

ограничиваются стычками при *Экау* и *Графенталь*.

На оконечности нашего лѣваго крыла дѣйствіе началось переходомъ Арміи Генерала Тормасова, изъ Полуденной Сферы въ Сѣверную, чрезъ преграду *Припетскихъ* болотъ, къ *Бресту-Литовскому* и *Кобрину*. Первое дѣло было подъ *Кобриномъ*, гдѣ бригада Саксонской пѣхоты, начальствуемая Генераломъ Клейгелемъ, принуждена была положить ружье (1). Дѣйствія оконечности лѣваго крыла Русскихъ войскъ въ Волыніи.

Послѣ сей побѣды, оба Генерала: Князь Шварценбергъ и Ренье, соединивъ свои Корпусы и принявъ насту-

---

(1) Капитанъ Бекеръ, очевидный свидѣтель, сдѣлалъ весьма подробное и занимательное описаніе сего сраженія, пріобщивъ къ оному обстоятельное донесеніе Генерала Тормасова Его Величеству Императору Александру. Сравненіе сихъ двухъ разсказовъ весьма облегчаетъ открытіе истинныхъ причинъ столь блистательнаго происшествія. Читатель можетъ удовлетворить свое любопытство въ періодическомъ Нѣмецкомъ изданіи, называемомъ: Kriegsgeschichtliche und Kriegswissenschaftliche Monographieen. Томъ I. [illegible]

нательное дѣйствіе, смѣло двинулись на Генерала Тормасова. Обѣ Арміи сразились при *Гордечнѣ*, между *Пружанъ* и *Кобрина*. Побѣда была цѣлый день мужественно оспариваема и не могла рѣшиться ни въ чью пользу. Боковое движеніе, по образцу Фридерика II (1), которое Генералъ Ренье сдѣлалъ правымъ крыломъ своимъ, не произвело никакого рѣшительнаго послѣдствія; ибо отпоръ былъ столь же быстръ и правиленъ, сколько нападеніе соображено щастливо.

Нападеніе сіе могло имѣть гибельныя слѣдствія для Русскихъ, ежели бы было быстрѣе исполнено. Ошибка, которою можно упрекнуть Генерала Ренье, состоитъ въ томъ, что онъ недовольно ускорилъ наступательное движеніе свое. Въ положеніи сего

---

(1) Это движеніе совершенно сходно съ тѣмъ, которое Фридерикъ Великій, приказалъ сдѣлать Арміи своей подъ Коллиномъ; но оно дѣлаетъ честь Генералу Ренье, умѣвшему приспособить его къ другому мѣстоположенію и обстоятельствамъ.

Французскаго Генерала, одно проворство движеній, опнимая у непріятеля возможность отразить гибельный ударъ, могло рѣшить побѣду.

Точность, съ которою исполнена перемѣна черты направленія, отступленіемъ лѣваго крыла Россійскою Арміею, разстроила весь планъ непріятельскаго нападенія; и потому равно похвальна и для начальника, ею повелѣвавшаго и для войска, исполнившаго оное. Сраженіе сіе должно было принесши самыя выгодныя послѣдствія той сторонѣ, которая выиграетъ побѣду. Но, по несчастію, Генералъ Тормасовъ былъ слишкомъ для сего малосиленъ: и потому нашелся принужденнымъ отойти за *Припетское болото*, отступить до *Луцка* и стать на правомъ берегу *Стира*, въ ожиданіи Молдавской Арміи.

ЭПОХА ВТОРАЯ.

Отъ занятія Смоленска *Русскими войсками до сдачи* Москвы.

Нападательное движеніе на *Рудню.*

Военныя дѣйствія въ направленіи къ *Смоленску*, приняли было гораздо важнѣйшій видъ : учредивъ главную свою квартиру въ *Витебскѣ*, Наполеонъ имѣлъ неосторожность разсѣять Армію свою ; вѣроятно для облегченія ея продовольствія. Войска его размѣщены были слѣдующимъ образомъ :

1е. Гвардія и одна дивизія 1го Корпуса въ *Витебскѣ.*

2е. Двѣ другія дивизіи 1го Корпуса въ *Полоцкахъ.*

3е. Вице-Король въ *Суражѣ.*

4е. Маршалъ Ней съ 3мъ Корпусомъ въ *Люсиѣ.*

5е. Генералъ Жюно съ 8мъ Корпусомъ въ *Оршѣ.*

6е. Даву, съ остальною частью своего Корпуса, на *Днѣпръ*, къ сторонѣ *Березины*.

7е. Король Неаполитанскій съ 1мъ, 2мъ и 3мъ Корпусами конницы, въ *Рудню*.

Такое распредѣленіе Французскихъ войскъ было безъ сомнѣнія весьма ошибочно и заслуживало наказанія. Наполеонъ зналъ, что объ Русскія Арміи, успѣвъ соединиться, составляли уважительную уже силу : почему разсѣяніе войскъ могло вдругъ переставить его въ оборонительное положеніе и сія невыгода не была бы еще важнѣйшею : при внезапномъ нападеніи онъ отваживалъ передовые Корпусы на неизбѣжную гибель. — Ежели же бы вознамѣрился устремить нападательное движеніе на *Смоленскъ*; но опаздывалъ въ достиженіи сей цѣли нѣсколькими днями, по причинѣ длины боковаго движенія лѣвымъ крыломъ, которое было въ *Сураж*ѣ.

Русскіе воспамѣрились было воспользоваться симъ разсѣяніемъ силъ

непріятельскихъ, внезапно напавъ на *Рудню* и разбивъ, хотя часть центра, шамъ споявшаго. Объ Русскія Арміи начали наступательное движеніе и прошли уже правымъ крыломъ *Приказъ-Выдру*, а лѣвымъ *Падву*, какъ вдругъ Генералъ Барклай де Толли, опасаясь быть обойденнымъ съ праваго крыла, перемѣнилъ свое предпріятіе и потянулся симъ крыломъ на сообщеніе *Порѣчья* съ *Смоленскомъ*.

Сіе наступательное движеніе, обѣщавшее сколь блистательные успѣхи, достойно вниманія и пристальнаго размышленія.

Разсужденія. Все имѣетъ свой предѣлъ, и сіе движеніе, какъ ни было оно хорошо соображено въ своемъ началѣ, имѣло также свою границу. Положивъ, что переходъ Русской Арміи въ *Рудню*, могъ остаться тайнымъ для непріятеля, что безъ сомнѣнія возможно, и потому она напала бы на конные Корпусы Генераловъ: Нансути, Монбрёна и Груши. Они бы подверглись великой потерѣ и неми-

нуемо бы ее претерпѣли; но, во время пораженія сихъ Корпусовъ, Наполеонъ, увѣдомясь о семъ внезапномъ нападеніи, собралъ бы свои войска.

Не угадывая, по самонадѣянности, мыслей Наполеона; но судя по вѣроятіямъ, я полагаю, что онъ взялъ бы почку сосредоточенія не за *Улою*, какъ думалъ одинъ изъ Сочинителей, писавшій о семъ походѣ (1); но въ *Бабиновичахъ*, по слѣдующимъ причинамъ.

---

(1) Какъ можно предположить, чтобы Наполеонъ предпринялъ движеніе такъ несогласное съ обстоятельствомъ и почему въ обоюдномъ положеніи войскъ, взять почку сосредоточенія за *Улою*? — Авторъ полагаетъ, что Наполеонъ велѣлъ бы разсѣяннымъ Корпусамъ отступать отдѣльно изъ разныхъ почекъ, ими занятыхъ (*Орши*, *Витебска*, *Суража*, *Лиозны* и пр.). Это значитъ запятнать воинскую славу его такою ошибкою, которой никогда не могъ онъ сдѣлать: ибо именно симъ только образомъ уступилъ бы онъ всѣ вѣроятія успѣха Русской Арміи, шедшей въ сборъ. Ежели сосредоточеніе Арміи было единственною цѣлью Наполеона, то не взирая на способы, коими бы онъ достигъ оной, могъ онъ съ равною удобностью собрать войска свои въ *Витебскѣ*.

Передовые Корпусы были въ *Рудню*, запасные въ *Витебскъ*; лѣвое крыло въ *Суражъ*, правое на *Днѣпръ*; промежуточные Корпусы между передовыхъ, запасные въ *Ліосно*.

Главное дѣло въ сихъ обстоятельствахъ состояло въ томъ, чтобъ не отступать, дабы не дать выгоды непріятелю, допустивъ его дѣйствовать наступательно. Собрать войска въ *Ліосно*, значило предать на цѣлый день три конные Корпуса, въ первомъ дѣлѣ довольно потерпѣвшіе, равно какъ и Корпусъ Маршала Нея, на жертву цѣлой Русской Арміи, которая бы ихъ совершенно истребила. Наполеону не было возможности привесши запасные Корпусы, стоявшіе въ *Витебскъ*, чрезъ 52 километра разстоянія отъ сего города до *Ліосны*, скорѣе полутора сутокъ. Оба крыла находились почти въ равномъ сему разстояніи, въ то время, какъ *Рудня* отстояла отъ *Ліосны* только на 21 километръ. Слѣдовательно Русскіе могли напасть на че-

тыре Французскіе Корпуса, которые бы сосредоточились въ *Ліосно*, за двое сутокъ до прихода къ нимъ подкрѣпленія. Расчетъ сей ясно показываетъ, что сборъ ихъ въ *Ліосно* былъ бы опасенъ. *Витебскъ* представлялъ равную невыгоду для войскъ центра.

Бабиновичи, напротивъ, будучи боковою точкою, представляли многія выгоды для сосредоточенія войскъ:

1е. Точка сія есть самая близкая къ средоточію того положенія, на коемъ находились войска Французскія. Корпусы Жюно, Нея и почти весь Корпусъ Маршала Даву (1) въ числѣ 87,000 человѣкъ (2), могли бы придти къ ней въ одинъ день. Полагая, что изъ трехъ конныхъ Корпусовъ спаслась бы только половина, число соединившагося войска простерлось бы до 94,000 человѣкъ, достаточныхъ для отпора первыхъ нападеній Русской Арміи.

---

(1) Исключая дивизіи, въ *Витебскѣ* стоявшей.

(2) Я слѣдую здѣсь разчету Маркиза Шамбре, Том 1, стран. 297.

2е. Точка сія хорошо прикрываетъ Французскую черту военныхъ дѣйствій.

3е. Она находится внѣ круга непріятельскаго дѣйствія; выгода безъ сомнѣнія важная, когда войска могутъ быть собираемы на такой точкѣ, гдѣ непріятель не можетъ сосредоточенію ихъ препятствовать.

4е. Она находится на боку сообщенія между *Смоленска* и *Витебска*, на которое именно стремились пройти Русскіе, для раздѣленія обоихъ крылъ непріятельскихъ.

Армія Русская, прибывъ въ *Ліосну*, и увидѣвъ, что отступающее войско направляется на *Бабиновичи*, могла ли покуситься идти впередъ на *Витебскъ*, не зная что происходитъ на лѣвомъ крылѣ ея? — Презрѣвъ симъ уваженіемъ, и пройдя къ *Витебску*, гдѣ Вице-Король, прибывшій изъ *Суража*, хотя и не осмѣлился бы вступить съ нею въ дѣло; чего могла бы ожидать она, неосторожно оставивъ за собою Фран-

цузскую Армію, которая, между тѣмъ, усиленная своими запасами, простиралась бы въ то время до 130,000 человѣкъ? Князь Понятовскій, коего Наполеонъ также бы привлянулъ къ себѣ, усилилъ бы его еще 22,000. чел.

Ежели бы въ *Ліосну* Генералъ Барклай де Толли поворотилъ на *Бабиновичи*, то не могъ бы поспѣть туда прежде сосредоточенія всей Французской Арміи; ибо до *Рудни*, чрезъ *Ліосну* и *Бабиновичи*, только двумя километрами ближе *Витебска* отъ сей точки. Но нужно принять и то въ соображеніе, что долженствующій сражаться на походѣ идетъ медленнѣе того, кто слѣдуетъ безопасною дорогой, какъ то бы было отъ *Витебска* и *Орши* до *Бабиновичей*.

Но не одно сіе неудобство предстояло Генералу Барклаю де Толли, ежели бы онъ пошелъ изъ *Ліосны* въ *Бабиновичи*; Наполеонъ пришелъ бы чрезъ *Любавичи*, ближе Русскихъ къ *Смоленску*.

Прошу читателя не подумать, однакоже, что я отвергаю симъ изящество и пользу наступательнаго движенія на *Рудню;* мое намѣреніе состоитъ единственно въ томъ, чтобъ разсмотрѣть всѣ вѣроятія и предѣлы его. Сожалительно только то, что оно не выдержано; ибо Русскіе имѣли всѣ выгоды въ свою пользу. Три Корпуса Французской конницы непремѣнно были бы жертвою сего дѣйствія, и хотя нельзя опредѣлить ихъ точной потери; но утвердительно сказать можно, что она была бы весьма важна. Значительно уменьшивъ конницу, которая еще у Наполеона оставалась, можно было взять надъ нимъ такое тактическое превосходство, которое бы сдѣлалось весьма ощутительнымъ въ равнинахъ, чрезъ кои Русская Армія располагалась отступить къ *Москвѣ.*

И такъ *Лѣсна* должна бы быть предѣломъ преслѣдованія для Русскихъ, по причинамъ, которыя показалъ я,

какъ надѣюсь, довольно ясно, и кои состоятъ въ возможности, которую имѣлъ Наполеонъ собрать Армію свою на боковомъ положеніи *Бабиновичей.*

Что касается до движенія, которое сдѣлала Русская Армія правымъ крыломъ; то оно было невыгодно и противно всѣмъ военнымъ вѣроятіямъ, на которыхъ могло основываться. *Невыгодно* потому, что уничтожало блистательный ударъ. *Противно всѣмъ вѣроятіямъ*; ибо никогда Наполеонъ не могъ предпринять дѣйствія отдѣльнаго, направленіемъ Корпуса Вице-Короля чрезъ *Порѣчье* на *Смоленскъ*: и посему, наступательное движеніе на *Порѣчье* было не что иное, какъ пищетный выказъ, или передовый пикетъ для прикрытія 4 Корпуса въ *Суражъ.*

Еще менѣе было вѣроятія, чтобы Наполеонъ перенесъ всю Армію на сіе сообщеніе; ибо оно было долгайшее и онъ бы долженъ былъ сосредоточиваться на лѣвомъ крылѣ къ *Яновичамъ*, что не могло быть исполнено безъ по-

шери времени; между шѣмъ какъ онъ могъ сдѣлашь шоже, гораздо быспрѣе, средошочнымъ движеніемъ на сообщеніе *Витебска* чрезъ *Ліосну*. Съ перевѣсомъ физическихъ силъ въ свою пользу, должно было, въ случаѣ наступашельнаго движенія Наполеона къ *Смоленску*, предпочесть сообщеніе на *Рудню*, шѣмъ болѣе, чшо оно было крашчайшее.

Генералъ Барклай де Толли могъ послашь въ *Порѣчье* шу же дивизію, которую опрядилъ въ *Красное* (1), и обезпечивъ оба крыла свои передовыми опрядами, для предупрежденія всякаго

---

(1) Удивишельно, чшо столь почшенный воинъ, какъ Генералъ Гурго, могъ охуждашь расположеніе дивизіи Невѣровскаго въ *Красномъ*. Въ его крипическомъ разборѣ сочиненія Графа Сегюра (стран. 149) онъ говоришъ: «мы нашли въ *Красномъ* Русскую дивизію Невѣровскаго, которая, неизвѣсшно почему, была шамъ поспавлена.» Ошвѣшъ весьма просшъ и совершенно оправдываешъ сіе распоряженіе: Она спояла на спражѣ. Дивизія сія наблюдала дорогу къ *Орши*, по которой могъ непріятель пойши къ *Смоленску* и шревожишь наше лѣвое крыло.

внезапнаго нападенія, онъ долженъ былъ отчаянно броситься на три передовые непріятельскіе Корпуса и быстро преслѣдовать ихъ; но не далѣе *Ліосны*.

Наступательное движеніе Французской Арміи къ *Смоленску*.

Рота вольтижеровъ и дивизія Себастіани, встрѣченныя въ *Пиковѣ* авангардомъ Генерала Платова, открыли намѣреніе Русскихъ. Наполеонъ, перейдя немедлѣнно отъ бездѣйствія къ рѣшительному нападенію, направилъ всю Армію свою къ *Днѣпру*, въ намѣреніи перейти его въ *Разаснѣ* и *Коминѣ*; дабы, слѣдуя лѣвымъ берегомъ къ *Смоленску*, овладѣть имъ въ тылу Русской Арміи. Сіе дѣйствіе, которое могло быть такъ гибельно для Россіянъ, если бы оно было единовременно съ движеніемъ ихъ на *Рудню*, не имѣло уже, въ настоящемъ положеніи вещей, ожиданныхъ отъ него послѣдствій и даже предупредило многія опасности, коими Россійская Армія могла быть угрожаема.

Разсужденія о дѣйствіяхъ подъ *Смоленскомъ*.

Черта Русскихъ военныхъ дѣйствій простиралась отъ *Смоленска* чрезъ *Вязьму* на *Москву*. Наступая на непріятеля своего по лѣвому берегу, Наполеонъ какъ бы добровольно оставлялъ ему шу черту, по которой могъ онъ отступить отъ *Смоленска* до *Соловьева* правымъ берегомъ рѣки. Имѣя цѣлію всѣхъ военныхъ дѣйствій жестокую и рѣшительную битву, онъ удобнѣе бы достигъ ее, принудивъ Русскихъ къ бою на правомъ берегу. Маршалъ Даву, составлявшій послѣдній уступъ праваго его крыла, усиленный Корпусомъ Жюно, который бы придвинулся изъ *Орши*, могъ служить осью общаго поворотнаго движенія. Тогда Наполеонъ лѣвымъ крыломъ своимъ произвелъ бы тѣ большія усилія, кои могли угрожать единственной черпѣ, которая еще оставалась Русской Арміи для отступленія къ *Москвѣ*. Сіе общее нападеніе по правому берегу, лишило бы Русскихъ той тактической выгоды,

которою воспользовались они 5 и 11 Августа, отнявъ у нихъ возможность выдержать битву подъ защитою города, и прикрыть отступленіе свое обороною его предмѣстій.

Здѣсь два предположенія обсудить остается:

1е. Если бы Русскіе приняли битву на параллельной чертѣ съ *Петербургскою дорогой*, опирая лѣвое крыло свое на городъ и на *Днѣпръ*, тогда, проигравъ сраженіе, должны бы они были отступить на *Лубино*, и *Смоленскъ*, не разоренный, достался бы Французамъ.

2е. Ежели бы упорствовали они въ защитѣ подъ стѣнами города, прикрываясь его предмѣстіями, тогда Наполеонъ, поставя лѣвое крыло Французской Арміи параллельно съ главнымъ сообщеніемъ *Смоленска* съ *Дорогобужемъ*, заставилъ бы Русскихъ, въ случаѣ ихъ отступленія, потянуться правымъ крыломъ, которое онъ могъ тревожить; или перейти снова на лѣвый берегъ сквозь городъ.

Тактическія выгоды мѣстоположенія на обоихъ берегахъ почти одинаковы. Французская Армія могла опереться правымъ крыломъ на *Днѣпръ*, между *Ситниками* и *Дубровкою*, простянувъ лѣвое чрезъ *Чокино* и *Солоники* на *Гопоновщину*. Наполеонъ могъ собрать на правомъ берегу 146,148 человѣкъ, между тѣмъ, какъ Князь Понятовскій, шедшій изъ *Могилева* чрезъ *Романово*, подвинувшись чрезъ *Красное*, могъ наблюдать лѣвый берегъ съ 22,000 человѣкъ, бывшими подъ его начальствомъ; а 4 конный Корпусъ, оставшій *Рогачевъ* для приближенія къ *Смоленску*, служилъ бы ему уступомъ.

Ежели возразятъ, что Русская Армія, въ случаѣ потери сраженія и отрѣзанія отступной черты ея, принужденная перейти на лѣвый берегъ, могла всегда сохранить чрезъ *Ельню* сообщеніе съ *Калугою* и *Тулой;* я отвѣчаю : что ежели бы отступленіе къ полуденнымъ областямъ Россіи, могло быть выгоднѣе отступленія на

Москву; но, въ то время, какъ мы были въ *Смоленскъ*, Военачальники наши не упустили бы имъ воспользоваться; тѣмъ болѣе, что когда обѣ Арміи соединились въ *Смоленскъ*, а Наполеонъ былъ еще въ *Витебскъ*, ничто не могло сему препятствовать.

Впрочемъ разсужденія сіи не должны служить положительнымъ охужденіемъ движеній Наполеона; но единственно предположеніемъ того, что бы могло быть въ сихъ обстоятельствахъ выгоднѣе. Наполеонъ думалъ, что Русскіе рѣшительно поведутъ войну наступательную. Повелѣнія, данныя имъ Королю Неаполитанскому и Маршалу Нею, сіе доказываютъ. Онъ безъ сомнѣнія полагалъ, что Русская Армія заняла въ *Рудню*, *Смоленскъ* оставленъ, и его обходное движеніе, хотя и слишкомъ растянутое, совершенно удастся.

Ежели бы Наполеонъ дѣйствительно завладѣлъ *Смоленскомъ* въ то время, какъ Русскія Арміи находились около

Рудни; но послѣдствіе было бы тоже, какого ожидать было можно отъ нападенія на правомъ берегу. Онъ равно пріобрѣталъ сей городъ и главное сообщеніе отъ *Смоленска* къ *Москвѣ*.

Онъ очень справедливо пытался отрѣзать Русскихъ отъ *Смоленска*, вмѣсто того, чтобы, опрокинувъ ихъ въ прямомъ направленіи чрезъ сей городъ, усилить тѣмъ число его защитниковъ. Такія послѣдствія, безъ малѣйшей для него потери, сдѣлали бы побѣду его тѣмъ болѣе славною.

Наполеонъ, перейдя на лѣвый берегъ, пошелъ со всею Арміею своей на *Смоленскъ*, гдѣ объ Русскія Арміи сосредоточились, въ намѣреніи защищать городъ. Но предположеніе сіе вскорѣ отмѣнено. Опасаясь потерять сообщеніе съ *Москвою*, онъ предпочли его оставить непріятелю. Но какъ отступленіе ихъ не могло безопасно совершаться иначе, какъ покуда *Смоленскъ* остается въ ихъ власти; то

сія важная причина и принудила ихъ къ двумъ сраженіямъ 4 и 5 Августа.

Между тѣмъ, какъ Генералъ Барклай де Толли, принявшій на себя защиту города, дѣлалъ нужныя къ тому распоряженія, вторая Армія, оставя *Смоленскъ*, расположилась за рѣкою *Колодпею*. *Смоленска* битва.

Генералъ Барклай де Толли оставилъ для защиты города, на правомъ берегу Днѣпра, только Корпусъ Генерала Докторова, дивизію Коновницына, два полка Егерей и бригаду Драгунъ. Всего около 22,000 человѣкъ (1).

Наполеонъ подступилъ, напротивъ, къ стѣнамъ *Смоленска*, съ Корпусами Маршаловъ Даву, Нея и Князя Понятовскаго, съ конницею Короля Неаполитанскаго и Императорскою Гвардіей, въ числѣ 137,463 человѣкъ.

---

(1) Число сіе усилено позже дивизіею Принца Евгенія Виртембергскаго и 30 и 48 Егерьскими полками, съ коими войско обороняющихся простерлось до 30,000 человѣкъ.

4-й Корпусъ осшался на дорогѣ къ *Красному*, между шѣмъ какъ 8-й шелъ къ *Смоленску*.

Армія Французская расположилась полукружіемъ, котораго концы опирались на *Днѣпръ*.

Битва *Смоленская*, по мужеству, съ которымъ дрались Русскіе, должна занять мѣсто между прекраснѣйшими въ семъ походѣ. Прошу безпристрастнаго читателя взглянуть только на число нападающихъ и горсть защищающихся : 30,000 человѣкъ останавливаютъ въ продолженіи цѣлаго дня напоръ 100,000 (1). Сполъ геройская храбрость сколько вѣроятій могла обѣщать для защиты упорнѣйшей.

Причины, побудившія оставить городъ, были ли существенны? — Разсудимъ о семъ крашко.

Воюющія Арміи раздѣлялись *Днѣпромъ*. Русскіе имѣли свободную черту

---

(1) Я считаю то только войско, которое дѣйствительно было въ сраженіи, т. е. Корпусы Даву, Нея и Князя Понятовскаго.

отступленія и Князь Багратіонъ прикрывалъ ее съ 40,500 человѣками. Слѣдовательно въ *Смоленскѣ* и позади его было 75,300 человѣкъ.

Я полагаю, что доколѣ городъ оставался во власти Русскихъ, имъ нельзя было опасаться быть отрѣзанными отъ *Москвы* и покушенія къ тому Наполеона оставались бы тщетными. Сія угроза отступной нашей черты не могла быть иначе сдѣлана, какъ переправя часть Французскаго войска на правый берегъ. Положимъ такъ.

Тогда представляется нашему разсмотрѣнію два предположенія:

1е. Переправа могла быть произведена до сраженій 4 и 5 Августа.

2е. Наполеонъ могъ сдѣлать ее, испытавъ приступъ къ городу, т. е. послѣ битвы 5 Августа.

Разочтемъ сіе, припомянувъ тогдашнее расположеніе сражавшихся.

Французы имѣли подъ стѣнами *Смоленска*, Императорскую Гвардію, пѣхотные Корпусы Даву, Нея и Князя

Понятовскаго, за исключеніемъ дивизіи Домбровскаго; конницы первый Корпусъ, двѣ дивизіи кираспръ втораго Корпуса (1) и шрешій Корпусъ (Генерала Груши), что составляло 131,560 человѣкъ.

У Русскихъ было подъ *Смоленскомъ* 116,900 человѣкъ, изъ которыхъ 76,000 принадлежали къ первой Арміи и 40,900 ко второй.

Расположеніе ихъ на правомъ берегу *Днѣпра* предполагается шоже.

Вѣроятно, что подобно переправѣ 7 Августа, *Прудищево* было бы выбрано для произведенія ее. Многія важныя причины въ томъ удостовѣряютъ:

1е. Въ тактическомъ смыслѣ боковое движеніе не должно быть предпринимаемо слишкомъ далеко ошъ главной силы.

2е. Наполеонъ, перейдя *Днѣпръ* выше *Прудищева*, слишкомъ удалялъ сіе дви-

---

(1) Дивизія Себастіани оставалась на правомъ берегу Днѣпра, для наблюденія за непріятелемъ.

женіе и, въ случаѣ надобности, не могъ бы подать помощи переправляемому войску.

3е. Избирая точку переправы выше *Прудищева*, онъ добровольно удалялся отъ настоящей цѣли своего дѣйствія, которую составляла дорога изъ *Смоленска* въ *Дорогобужъ*.

Трудно съ точностію опредѣлить: какъ сильное войско Наполеонъ могъ бы отдѣлить на сіе опасное предпріятіе; но какъ переправа въ *Прудищевѣ* должна бы была происходить предъ глазами второй Арміи, которая бы, безъ сомнѣнія, воспользовалась всѣми своими выгодами для сопротивленія ей: то я полагаю, что и Французское войско, предводимое славнымъ Полководцемъ своимъ, не пренебрегло бы никакою мѣрою нужной осторожности.

Доколѣ Русскіе сохраняли *Смоленскъ*, Наполеонъ былъ принужденъ оставить передъ нимъ такое войско, которое бы не могло быть опрокинуто осаж-

денными; ибо отступленіе осаждающихъ подвергло бы опасности тѣ Корпусы, которые отправлены въ обходъ.

Посему я полагаю, что Наполеонъ отрядилъ бы третій и пятый пѣхотные и первый и третій конные Корпусы, для переправы въ *Прудищевъ*: это бы составило 49,463 человѣка, изъ коихъ было бы 39,020 пѣхоты и 10,443 конницы (1). Ему не можно было отрядить менѣе; ибо Князь Багратіонъ имѣлъ тогда 40,900 человѣкъ и выгоды его положенія были таковы, что онъ могъ бы сражаться съ превосходствомъ противъ войска вдвое сильнѣйшаго; а какъ онъ могъ быть сверхъ того безопасно подкрѣпленъ первымъ конным Корпусомъ: то сила Арміи его простерлась бы до 44,600 человѣкъ: 30,000 пѣхоты и 14,600 конницы съ 216 орудіями.

По отдѣленіи четырехъ Корпусовъ, пошедшихъ за лаврами на правый бе-

(1) Ибо правый берегъ Днѣпра представлялъ выгоды для конницы, которая у *Смоленска* должна была оставаться въ бездѣйствіи.

регъ *Днѣпра*, Армія Наполеонова, осаждающая городъ на лѣвомъ берегу, имѣла бы 82,007 человѣкъ подъ ружьемъ: 79,421 пѣхоты и 2,686 конницы, и послѣдніе были бы совершенно безполезны; ибо конница не можетъ ни наступать на городъ, ни взять его приступомъ.

Армія Генерала Барклая де Толли состояла изъ втораго, третьяго, четвертаго, пятаго и шестаго Корпусовъ пѣхоты; изъ втораго и третьяго конницы и 2,300 Козаковъ, силу сію можно положить въ 72,300 человѣкъ.

Рѣшась держаться на правомъ берегу *Днѣпра* и особливо охранить непарушимымъ сообщеніе съ *Москвою*, Князь Багратіонъ разослалъ бы безъ сомнѣнія наблюдательные отряды, чрезъ которые не замедлилъ бы узнать о наведеніи мостовъ на *Днѣпрѣ*. Поспѣшивъ лѣвымъ крыломъ, онъ сталъ бы между *Валутиной-Горой* и *Топовкой*. А какъ скоро переправа открыта; то мнѣ остается отдать на судъ опыт-

ныхъ военныхъ людей : не болѣе ли, нежели достаточно 44,600 человѣкъ войска подъ ружьемъ съ 200 пушками, для воспрепятствованія переправѣ 49,463? Много примѣровъ могъ бы я привести въ подкрѣпленіе сему. Какимъ ужаснымъ потерямъ подвергся бы непріятель по переправѣ, ежели бы и могъ исполнить ее открытою силой? Въ какомъ опасномъ положеніи нашлись бы и какимъ невыгодамъ подверглись бы передовыя его войска. Князь Багратіонъ непремѣнулъ бы обложить часть *Днѣпра* и могъ бы легко сокрушить непріятеля.

Теперь разсмотримъ второе предположеніе.

Положимъ, что Наполеонъ предпринялъ переправу послѣ неудачнаго приступа 5 Августа.

Послѣ потери 20,000 человѣкъ (1) у

---

(1) Маркизъ Шамбре не опредѣляетъ потери Французовъ; но какъ и не противорѣчитъ онъ автору военной Исторіи Русской войны 1812 года, то я и слѣдовалъ сему послѣднему.

Французовъ оставалось 111,570. 5-го числа ввечеру Корпусъ Генерала Жюно подкрѣпивъ ихъ, усилилъ Армію сію до 125,570 человѣкъ.

Предположимъ даже, что послѣ неудачи 5-го числа, Наполеонъ видя, что Русскіе рѣшились упорно защищать городъ, призвалъ Корпусъ Вице-Короля, который оставался въ *Красномъ*. Сіе войско не могло придти къ *Смоленску* прежде 6 числа вечеромъ; чтобы ничего не отважывать на случай, положимъ, что Наполеонъ ничего не предпринялъ въ продолженіи дня, который прошелъ въ обоюдныхъ приготовленіяхъ и обзорахъ; слѣдовательно сила Французской Арміи простиралась бы до 156,015 человѣкъ (1).

Потеря Русскихъ въ оба дни сосна-

---

(1) Всѣ сіи расчеты выписаны изъ сочиненія Маркиза Шамбре. Сравнивая наличность Корпусовъ, подъ *Смоленскомъ* бывшихъ, съ табелями войска, перешедшаго чрезъ *Неманъ*, удивительнымъ кажется, что въ семь недѣль съ половиною убыль его простерлась до 100,000 человѣкъ.

вляла 6,000 человѣкъ, слѣдовательно у нихъ осталось 110,900 человѣкъ подъ ружьемъ; а предположивъ, что обѣ Арміи потерпѣли равно, въ первой осталось 69,300; а во второй 41,600 человѣкъ.

Какъ 5-го числа третій и пятый Корпусы особенно потерпѣли; то Наполеонъ, для переправы чрезъ Днѣпръ, употребилъ бы безъ сомнѣнія войско свѣжее и способное произвести сіе трудное дѣйствіе; онъ бы отрядилъ Корпусы 4 и 8, которые, подкрѣпляясь осташкомъ пятаго и первымъ и третьимъ конными, составили бы 66,626 человѣкъ. — Осталная часть его Арміи 89,389 человѣкъ подъ ружьемъ, шѣснила бы городъ.

Сей новый расчетъ и даже усиленіе войска переправляющагося, ни мало, по моему мнѣнію, не измѣнитъ выгодъ Князя Багратіона; и я снова буду утверждать, что 41,600, стоящихъ подъ ружьемъ, могутъ разбить Армію въ 66,626 человѣкъ, берущую присту-

помъ переправу чрезъ большую рѣку. Князь Багратіонъ могъ нападать сосредоточными силами на головы колоннъ и сокрушать ихъ одну за другою.

Обратимся теперь къ защитѣ самаго города.

Въ первомъ предположеніи онъ обороняется 72,300 человѣками и берется 82,007. Во второмъ, его защищаютъ 69,300, а берутъ 89,389.

Первая Армія имѣла снарядъ 468 орудій : 156 осадныхъ, 216 полевыхъ и 96 конныхъ. Предмѣстія къ *Красному* и *Расцепкѣ* могли достаточно быть защищены дѣйствіемъ постоянныхъ башарей, устроенныхъ на правомъ берегу. По расчету, мною представленному, можно было поставить 36 орудій на каждомъ крылѣ для обстрѣливанія всей долины передъ предмѣстіями. Независимо отъ войскъ, назначенныхъ для ихъ защиты, артиллерія, дѣйствуя въ бока наступающихъ колоннъ, подвергла бы непріятеля, под-

ходящаго къ симъ двумъ точкамъ, столь великимъ потерямъ, что Наполеонъ, безъ сомнѣнія, началъ бы нападеніе не иначе, какъ на центръ; то есть, на предмѣстія *Мстиславское*, *Рославское* и *Никольское*.

За исключеніемъ сихъ 72 орудій, Русская Армія могла располагать еще 396, для защиты города на лѣвомъ берегу. Полукружіе, занимаемое Французами, простираясь почти на 10 километровъ, лишало ихъ возможности сохранить густоту колонны; между тѣмъ, какъ Русскіе, напротивъ, сражаясь подъ защитою предмѣстій и многочисленной артиллеріи, могли выгодно пользоваться каждою слабою точкою непріятельскаго боеваго порядка и напирая на нее своими запасами, рѣшительно имѣть на каждой тактическое превосходство.

Судя по сраженію 5-го Августа и по тому числу войска, съ которымъ Русскіе тогда защищались, и теперь всѣ вѣроятія были бы въ ихъ пользу; но

ежели предположимъ даже, что Французы и овладѣли бы предмѣстіемъ, тогда развѣ не могли бы мы достаточно прикрыть нашего отступа самымъ городомъ? Мы точно такъ же бы отступили, какъ и 6-го числа, съ тою только разницею, чтобы оставили на полѣ сраженія четырехъ Французовъ за каждаго Русскаго; и важность сей выгоды весьма бы ощутительна была въ послѣдствіи. Уступивъ даже городъ, какъ то сдѣлано Русскими 6-го числа, они не подвергали ни малѣйшему препятствію сообщенія своего съ *Москвою*. И сіе именно заключеніе было цѣлію моего разсужденія.

Ежели бы сдѣлали изъ *Смоленска*, какъ я сказалъ въ Стратегическихъ моихъ разсужденіяхъ на 30 стражицѣ, такую крѣпость, которая могла бы по крайней мѣрѣ выдержать осаду и вмѣщать достаточное продовольствіе; то Русская Армія имѣла бы великія выгоды. Занимая оба берега *Днѣпра*, она, на любомъ изъ нихъ, могла бы

дѣйствовашь шакъ продолжишельно, какъ шо нужно было для шого, чшобы суровосшь зимы сдѣлала походъ на *Москву* невозможнымъ. Молдавская Армія имѣла бы время подойши къ военному поприщу, и всѣ Русскія Арміи, движась совокупно и оспавивъ *Смоленскъ* съ досшаточнымъ для защиты его гарнизономъ, могли бы, опираясь на *Кіевъ*, *Черниговъ* и *Курскъ* (1), усшремишь дѣйсшвія свои на *Могилевъ*. Ежели бы Наполеонъ рѣшился зимоваш въ Россіи, шо заняшіе *Могилева* досшавило бы Русской Арміи неисчислимыя выгоды. Онъ бы не посмѣлъ имѣшь сшоль сильнаго непріяшеля въ боку, и одно сіе грозное положеніе заспавило бы его очисшишь весь завоеванный

---

(1) Само собою разумѣется, что заблаговременно были бы пріуготовлены всѣ нужныя пособія къ перемѣнѣ сей опоры для Арміи и чтобы они разчислены были: 1-е на сохраненіи постоянной точки *Смоленска* и 2-е на выгодѣ соединенія двухъ первыхъ Армій съ Молдавскою, въ боку черты непріяпельскихъ дѣйсшвій.

край до *Березины*, сосредоточишься на правомъ берегу сей рѣки и потеряшь всѣ сдѣланныя имъ дотолѣ пожертвованія. Но, по нещастію, неготовость къ тому *Смоленска* не позволила намъ держаться въ немъ довольно долго, для выиграпія того времени, которое нужно было на приближеніе Молдавской Арміи.

Русскія Арміи, не имѣя помощи ни ошъ какого постояннаго укрѣпленія, были принуждены принять невыгодное положеніе обороны и въ немъ оспа-вашься. Всѣ предначертанія, кои сдѣлать и предпринять было можно, представляли послѣдствія сомнительныя, по причинѣ перевѣса силъ физическихъ. Побѣдить непріятеля не иначе было возможно, какъ завлекая его внутрь Россіи, на большее разстояніе отъ всѣхъ его способовъ.

Оставленіе *Смоленска.*

Смоленскъ оставленъ, и 6 Августа первая Армія начала отступать двумя колоннами: одна пошла чрезъ *Закалино*, *Пойклово* и *Сучово* на *Прудищи;* другая

чрезъ *Крапоткино*, *Горбуново*, *Жуково*, *Жабино*, *Кохаево* и *Лубино* на *Бредикино*. Близость *Московской* дороги къ правому берегу Дѣпра и возможность, которую имѣли Французы превозмочь отступленіе первой Арміи, сильными батареями лѣваго берега, принудили къ сему, *на время только*, разпоточному движенію.

Ней, перейдя первый чрезъ *Днѣпръ*, двинулся впередъ на *Стабну* и *Горбуново*. За нимъ послѣдовала конница Короля Неаполитанскаго. Тщетно Французы напрягали силы, чтобъ занять *Московскую дорогу* и отрѣзать путь нашимъ войскамъ, отступавшимъ чрезъ *Полоньево*.

Лубинское сраженіе.

Осьмый непріятельскій Корпусъ перешелъ *Днѣпръ* съ цѣлью, чтобъ обойти наше лѣвое крыло. — Но Генералъ Жюно, не имѣя повелѣнія отъ Наполеона вступить въ дѣло немедленно по переправѣ, остался бездѣйственнымъ зрителемъ многократныхъ усилій своихъ сотоварищей, коихъ напа-

дѣпія сокрушались объ упорную храбрость первой Арміи. Каждый Русскій дрался противъ двухъ непріятелей, и усиліе сіе увѣнчалось совершеннымъ успѣхомъ.

Наполеонъ, не взирая на возраженія многихъ Генераловъ, пользовавшихся полною его довѣренностію, рѣшился идти на *Москву*, не взявъ во вниманіе ни продолжительнаго времени, котораго походъ сей долженъ былъ стоить, ни суровости наступавшей осени. Говорятъ, что Король Неаполитанскій обѣщалъ ему вовлечь Россійскую Армію въ дѣло на самомъ ея отступленіи: и симъ обѣщаніемъ рѣшилъ его продолжать военныя дѣйствія. Ежели дѣйствительно Мюратъ такъ обѣщалъ; то сіе было ничто иное, какъ необдуманное самонадѣяніе. Сильно преслѣдуя Русскую Армію, онъ могъ задѣть задній ея отрядъ; но что касается до главной силы, то сіе не иначе могло быть исполнено, какъ угрожая ей обходомъ, или напавъ на

нее, съ котораго либо крыла и принудивъ шѣмъ къ невыгодной битвѣ; но какіе способы имѣлъ Король Неаполитанскій для достиженія сей цѣли? Пойти на *Духовщину* или *Ельню*, чтобы опередить Русскихъ въ *Дорогобужѣ*, значило описывать полукружіе; между шѣмъ какъ Русскимъ оставалось перейти его поперечникъ. Можно ли было хвастовствомъ столь неосновательнымъ обольстить такого человѣка, какъ Наполеонъ? — Скажемъ лучше, что наступательное движеніе на *Москву* льстило замысламъ Наполеона, и онъ съ радостію воспользовался симъ предложеніемъ для исполненія его.

Отъ 7 до 17 Августа всѣ движенія Русскихъ состояли въ непрестанномъ отступленіи. Обзоръ, сдѣланный въ пылу Арміи, для отысканія выгоднаго положенія, не имѣлъ успѣшнаго послѣдствія; и потому должно было оставить и *Дорогобужъ* и *Вязьму*, равно какъ и все пространство за симъ

городомъ до *Царева-Займища*, гдѣ Генералъ Барклай де Толли, найдя удобное мѣсто, остановился, въ намѣреніи дать рѣшительную битву.

Сей переходъ Русской Арміи изъ *Смоленска* въ *Вязьму* былъ предметомъ многихъ примѣчаній. Генерала Барклая де Толли обвиняли въ томъ, что не перемѣнилъ онъ черты своихъ военныхъ дѣйствій, обратясь къ полуденному краю Россіи; но критики не исчислили всѣхъ препятствій къ подобной перемѣнѣ и не разсмотрѣли современныхъ съ нею обстоятельствъ, до рѣшенія: возможна ли и необходима ли была она? — Я полагаю, что, дабы рѣшить возможность сего предпріятія, которое требовало распоряженій предварительныхъ; ибо перемѣщало поприще войны въ Губерніи, кои въ началѣ не были къ тому предназначены: нужно бы было видѣть такіе акты, которые остались неизвѣстными и о коихъ Генералъ Барклай де Толли ничего не открылъ намъ.

Я осмѣлюсь сдѣлать одно только примѣчаніе на сей предметъ: могъ ли Генералъ Барклай де Толли, перемѣняя черту своихъ военныхъ дѣйствій, оставить большую *Московскую* дорогу совершенно открытою? — Я не думаю; ибо защита Столицы была первою цѣлью всѣхъ дѣйствій и опасно было бы подвергнуть сей городъ непріятельскому набѣгу. И такъ Генералъ Барклай де Толли поставилъ бы себя въ нещастную необходимость разсѣять войска свои; и тѣмъ усугубить невыгоды строгой оборонительной системы, къ которой принужденъ былъ недостаткомъ силы. Я присовокуплю, что до *Бородинской* битвы уступленіе *Москвы* не было еще неизбѣжно; и такъ перемѣна черты военныхъ дѣйствій не могла имѣть мѣста иначе, какъ послѣ большаго сраженія и не между *Смоленскомъ* и *Вязьмою*, ниже между *Вязьмою* и *Гжатскомъ*; а отъ *Можайска* на *Борисовъ*.

Разсужденіе о перемѣнѣ линій военнаго дѣйствія.

Съ сей эпохи, перемѣна линій военнаго дѣйствія сдѣлалась предметомъ многихъ весьма неправильныхъ примѣчаній. Сіе самое опаснос изъ всѣхъ Стратегическихъ движеній; ибо оно открываетъ первоначальную цѣль защиты, часто обсуживалось съ столь предосудительною легкостію, что злоупотребленіе неправильныхъ сужденій простерлось до того, что перемѣна сихъ линій принята общимъ правиломъ и представлялась коренным средствомъ. Въ погрѣшность сего рода впалъ авторъ Военной Исторіи похода въ Россію 1812. Я почитаю себя обязаннымъ, въ намѣреніи быть полезнымъ наукѣ (1), указать ошибку его въ пристрастіи къ сей перемѣнѣ, которое простирается до пожертвованія для нее даже неприкосновенностію прежнихъ опоръ и линій военнаго дѣйствія; я надѣюсь предупредить симъ

(1) Я не полагаю сего разсужденія неумѣстнымъ въ книгѣ моей, болѣе по роду своему ученой, нежели исторической.

но зло, которое произойти можетъ отъ чтенія книги его молодыми военными людьми, кои часто, не въ состояніи будучи судить сами Стратегическихъ соображеній, думаютъ, что должны слѣпо вѣрить тѣмъ военнымъ сочиненіямъ, изъ которыхъ предполагаютъ научиться.

Сіе преступленіе противъ первыхъ пунктовъ Стратегіи заключено, упомянутымъ мною авторомъ, въ слѣдующихъ словахъ (Томъ I, стран. 201): « Въ семъ случаѣ » (при отступленіи на *Вязьму*) — « Русскіе Генералы за- « были, что данная точка прикры- « вается боковымъ движеніемъ удоб- « нѣе, нежели перпендикулярнымъ от- « ступомъ, на нее направленнымъ. » Разобравъ рѣчь сію, мы находимъ въ ней и правило и его приложеніе. Какъ приложеніе не перемѣняетъ правила, когда оно, подобно настоящему случаю, выставляется правиломъ общимъ; то, оставивъ приложеніе, я займусь однимъ правиломъ. Оно заключается въ сихъ

словахъ: « Данная точка прикрывается « движеніемъ боковымъ удобнѣе, не- « жели перпендикулярнымъ на нее оп- « ступомъ. » Я имѣю право прилагать общее правило сіе ко всѣмъ случаямъ и приму смѣлость воспользоваться симъ ниже.

Я думаю, что есть два способа прикрыть или защитить данную точку: то есть *непосредственно* или *косвенно*. Въ первомъ случаѣ обороняющая Армія отступаетъ въ перпендикулярномъ направленіи на извѣстную точку; во второмъ, она становится такъ, чтобъ могла угрожать непріятельскому сообщенію. Разница сихъ опредѣленій доказываетъ, что должна быть разница и въ правилахъ, и что не можно прилагать ихъ въ совокупности и безъ разбора ко всѣмъ случаямъ. Какъ теперь рѣчь идетъ объ одномъ второмъ обстоятельствѣ; то я его одно разсматривать буду.

Перемѣняя прямое движеніе на боковое, должно необходимо перемѣнить

и сообщенія, и слѣдовательно черту военныхъ дѣйствій. Ежели мы предположимъ, что подобная перемѣна всегда можетъ принудить непріятеля къ отступу; то всѣ недоумѣнія изчезаютъ и средство было бы превосходно, осталось бы только воспользоваться отступомъ непріятеля и опять занять естественную черту военныхъ дѣйствій. Но одинъ случай не дѣлаетъ правила; и хотя бы одно правило удалось въ одномъ случаѣ, мы не можемъ заключить, чтобъ оно прилагалось ко всѣмъ. Ежели перемѣна сообщеній сдѣлана единственно для уклона непріятеля, отъ прямаго направленія къ предмету его военныхъ дѣйствій; то, дабы не останавливать автора въ его соображеніяхъ, я предположу противника послушнаго и покорнаго, который, оставя всѣ вѣроятія успѣха, кои могли ему представиться, и которыя легко получить онъ могъ отъ самаго мѣстоположенія, или превосходства физическихъ силъ; опасаясь оставить непрі-

япеля на боку черты своихъ военныхъ дѣйствій, бросилъ сообщеніе, ведущее его прямо къ главному предмету, единственно озабошился преслѣдованіемъ: и для того перемѣнилъ свою черту въ смыслѣ Стратегическомъ.

Я предположу теперь, что на новомъ нашемъ сообщеніи онъ напалъ на насъ, разбилъ и принудилъ отступать по новой дорогѣ (1), которая вышла чертою нашихъ военныхъ дѣйствій. Но каждая дорога можетъ ли быть обращена въ выгодную черту военныхъ дѣйствій; и потому можемъ ли мы безопасно перемѣнять какъ черту сію, такъ и опору ея? Неужели оба сіи предмета столь маловажны, что можно равнодушно оставлять ихъ изъ ихъ, кои указаны обстоятельствами, военными приготовленіями, удобно-

---

(1) Ибо побѣдоносный непріятель не допуститъ насъ двинуться правымъ или лѣвымъ крыломъ, для занятія прежней черты, о которой, дѣйствуя по Стратегическимъ правиламъ автора, мы бы безъ сомнѣнія имѣли случай часто пожалѣть.

спями мѣстными, топографическимъ и военнымъ положеніемъ того края, гдѣ война происходитъ, безъ немедлѣнно постигающаго за то наказанія? Не нужно ходить далеко за примѣрами, къ коимъ стоитъ только приложить оспориваемое нами правило, дабы доказать не только его ложность; но даже и опасности. Возьмемъ битву *Смоленскую* и послѣдовавшія за нею движенія.

Слѣдующій день за столь кровопролитною битвой, особливо когда обстоятельства принуждаютъ оставить ея поле, не есть время благопріятное для сопротивленія непріятелю смѣлому и въ военномъ дѣлѣ предпріимчивому; но напротивъ тогда одно остается прибѣжище къ движеніямъ. *Какъ выгоднѣйшее изъ нихъ для прикрытія данной точки, есть боковое отъ естественной черты нашихъ военныхъ дѣйствій*, для избѣжанія кровопролитія въ *Любинѣ* и опасности потерять Корпусъ Генерала Боговута и задній

отрядъ Генерала Корфа, которые легко могли быть отрѣзаны; для достаточной защиты почекъ, находящихся на дорогѣ отъ *Смоленска* къ *Москвѣ* и самой Столицы сей и наконецъ, для совершеннаго согласія съ Стратегическими правилами нашего автора, мы предпочитаемъ прямому движенію на *Вязьму* боковое. Оно было возможно на *Порѣчьѣ*. Посмотримъ теперь, къ чему бы привела Русскую Армію подобная перемѣна черты военныхъ дѣйствій.

Правило требуетъ, и сіе положеніе несомнѣнно, чтобы въ одно время съ перемѣною черты была перемѣнена и опора военныхъ дѣйствій. По щастію, Русскіе вели войну въ собственной землѣ и могли еще выбрать сію опору. Предположимъ ее въ *Новѣгородѣ*, *Тихвинѣ* и пр., Французская была бы въ *Вильнѣ*, *Полоцкѣ* и *Витебскѣ*. Столица *Петербургъ* представляла Русскимъ удобное сообщеніе съ моремъ и съ восточными Губерніями, что обезпечива-

ло продовольствіе, ежели сія часть Имперіи могла имъ достаточно обиловать. Перемѣна черты давала войнѣ новый оборотъ. Русская Армія отдѣлялась, безъ всякой надежды соединенія, отъ полуденныхъ своихъ Губерній, хотя, по мнѣнію самаго автора, защита ихъ и должна была быть постояннымъ предметомъ военнаго дѣйствія Русскихъ; а занятіе — цѣлію Французовъ. Онъ обвиняетъ Наполеона, и впрочемъ весьма справедливо (Томъ I, стран. 389) тѣмъ, что изъ *Можайска* не пошелъ онъ чрезъ *Верею* на *Подольскъ* для завладѣнія дорогами *Тульскою* и *Калужскою;* « ибо симъ движеніемъ, » — говоритъ авторъ, — « совершенно успѣлъ « бы онъ отрѣзать Русскую Армію « отъ полуденныхъ Губерній, и застави́лъ бы ее поспѣшно отступить на « *Владимірскую* дорогу, гдѣ бы она, « въ удаленіи отъ своихъ способовъ, « не легко могла поправиться. »

Приводя однакоже слова читателя на поле *Смоленской* битвы, я смy

напомню, что въ то время не дорога *Тульская* и *Калужская* были цѣлію нашихъ военныхъ дѣйствій; но *Москва*. — Такъ какъ : *боковое движеніе прикрываетъ данную точку лучше прямаго на нее отступа*; и для того, чтобы не оскорбить ни народа, ни Арміи; кои, по словамъ нашего автора, дорожили сохраненіемъ Столицы (1), я избралъ средство самое надежное для ея спасенія, и поставилъ Русскую Армію на боковое сообщеніе *Поръчья*, вмѣсто того, чтобы оставить ее на прямомъ опть *Вязьмы* на *Можайскъ* и *Москву*; *Петербургъ* сдѣлался предметомъ защиты. Русская Армія принуждена бы была отступать предъ не-

---

(1) Ибо, онъ увѣряетъ (Томъ I, стран. 504) « что ежели « бы Наполеонъ могъ послать Корпусъ въ *Москву*, « прежде нежели Русская Армія могла дать общее « сраженіе, то отчаяніе дошло бы до высшей сте- « пени, и устрашенный народъ пожалѣлъ бы, можетъ « быть, тѣхъ пожертвованій, кои долженъ былъ « дѣлать для сохраненія своей независимости : об- « щее заключеніе было бы, что Россію предали въ « руки измѣны и оплошности. »

пріятелемъ вдвое сильнѣйшимъ, такъ далеко, какъ требовали бы того обстоятельства. « Но какъ войско, ко- « торое было твердо увѣрено, » — прибавляетъ нашъ авторъ — (Томъ I, стр. 304), « что сохраненіе *Москвы*, » (вмѣсто одной Столицы, я поставляю другую *Петербургъ*) « есть первый « долгъ его; то оно не безъ ропота « бы рѣшилось на продолженіе такого « отступа, котораго послѣдствіемъ « было бы оставленіе Столицы. » Русская Армія, какъ въ дѣлѣ *Бородинскомъ*, приняла бы битву; и ежели бы побѣда ей измѣнила: то она пошлась бы отброшенною въ сѣверный край Имперіи, который мало представляетъ способовъ, и слѣдовательно была бы предана участи самой несчастной (1).

(1) Авторъ, можетъ быть удивленъ и недоволенъ будетъ тѣмъ, что я привелъ Русскую Армію въ сѣверную часть Имперіи, которая, какъ онъ самъ говоритъ (Томъ I, стран. 269) « совершенно вѣтъ важ- « ной черты къ средоточію и всякаго сообщенія « съ обильными полуденными Губерніями; » но какъ

Корпусъ Графа Винценштейна, который защищалъ сообщеніе *Себежа* и *Пскова*, долженъ бы былъ равнымъ образомъ въ опасеніи быть отрѣзаннымъ, слѣдовать за отступленіемъ большой Русской Арміи и тѣмъ облегчилъ бы сосредоточеніе войскъ, бывшихъ подъ личнымъ начальствомъ Наполеона и Маршала Удино; и сіе новое усугубленіе физическихъ силъ непріятеля, сдѣлало бы его дѣйствія еще опаснѣе для Имперіи.

Ежели авторъ выводитъ свое правило изъ движенія Русскихъ на *Калугу*, и союзниковъ въ 1813 году на *Швейдницъ*: то онъ долженъ былъ, излагая намъ его, не забыть и ограниченія; ибо никогда два отдѣльные случаи не могутъ быть выдаваемы за правило постоянное. Въ 1812, движеніе на *Ка-*

мнѣ нужно было достаточно защитить точки, ведущія къ *Москвѣ*, то и почелъ я моею обязанностію принять, для достиженія сего, средство самое вѣрное, которое онъ самъ предлагаетъ; но есть, *боковымъ движеніемъ запятить отступъ перпендикулярный.*

лугу могло быть произведено въ противность правиламъ чистой Стратегіи потому, что обильный край полуденной части Имперіи представлялъ средства снабженія Арміи; « которая, « опираясь на *Калугу*, » какъ говоритъ самъ авторъ (Томъ 2, стран. 117), « по- « лучила продовольствіе изъ запасовъ « сего города, легко наполняемыхъ по- « средствомъ Губерній самыхъ обиль- « ныхъ изъ всей Россіи. » Слѣдовательно новая черта ея военныхъ дѣйствій представлялась естественно сама собою. Въ 1813 году, союзники, очистивъ *Бауценское* поле сраженія, оставили сообщеніе *Дрездена* съ *Бреславлемъ* потому, что легко могли перемѣнить черту своихъ военныхъ дѣйствій, опершись на крѣпости *Силезіи*, которыя близки къ ущеліямъ *Богеміи* и могли служить вѣрнымъ убѣжищемъ для вонискихъ и жизненныхъ припасовъ. Надежда на союзъ съ Австрією обезпечивала также сіе движеніе; ибо, безъ всѣхъ сихъ средствъ,

какой бы участи подверглась союзная Армія, добровольно прислонясь къ непріятельской границѣ, и слѣдовательно безъ всякой надежды къ отступленію?

И такъ я заключу сіе разсужденіе тѣмъ, что боковое движеніе *часто* можетъ прикрыть важную точку надежнѣе, чѣмъ перпендикулярное отступленіе; но не иначе какъ въ томъ случаѣ, когда можно перемѣнить *черту военнаго дѣйствія* въ одно время съ его *опорою* (1); что весьма рѣдкое и всегда опасное дѣйствіе сіе не можетъ нигдѣ быть исполняемо, какъ въ землѣ собственной или союзной, гдѣ военныя и съѣстныя потребности въ рас-

(1) Выступленіе изъ лагеря при *Дриссѣ* достаточно оправдываетъ мое заключеніе. Положеніе его было боковое къ главному сообщенію отъ *Вильны* на *Смоленскъ*; все было предвидѣно для защиты и снабженія Арміи, и, не смотря на то, должно было его оставить, какъ скоро Французская Армія двинулась на *Глубокое*; ибо мы могли быть обойдены слѣва и отрѣзаны отъ естественной черты нашихъ дѣйствій къ *Смоленску*, въ то время, какъ не могли и думать объ избраніи другой.

положеніи Арміи; а мѣста сбора и движеній ошъ ней зависятъ. Въ краю непріятельскомъ дѣйствіе сіе часто не возможно; ибо шамъ нельзя произвольно перемѣнять опоры военныхъ дѣйствій.

Слѣдовашельно, авторъ нашъ, вмѣсто гиперболическаго и опаснаго правила, долженъ былъ изложишь заключеніе свое въ слѣдующемъ смыслѣ: « Въ семъ случаѣ, Русскіе военачаль- « ники поперяли изъ виду то, что « какъ скоро обстоятельства, и осо- « бливо предварительныя войнскія при- « готовленія позволяютъ перемѣнишь « черту военнаго дѣйствія; то данная « точка прикрывается боковымъ дви- « женіемъ надежнѣе, нежели перпен- « дикулярнымъ на нее отступомъ. » Подобное изъясненіе, не объемля всѣхъ случаевъ, ограничило бы правило и сдѣлало бы его удобопріемлемымъ и способнымъ къ выгодному употребленію.

Генералъ Роньятъ, въ своихъ разсужденіяхъ о военномъ искуствѣ (Гла-

ва XIV), предлагаетъ также обороняющимся Арміямъ боковыя положенія, вмѣсто противуборства непріятелю съ лица; но не надобно забыть всѣхъ приготовленій, коими предваряетъ онъ начало войны, дабы сдѣлать всѣ положенія сіи выгодными и безопасными для обороняющейся Арміи. Онъ укрѣпляетъ оборонительныя черты рядомъ крѣпостей, усиливаетъ сіи крѣпости четырью крѣпостцами, около каждой изъ нихъ, и устовляетъ такимъ образомъ для обороняющейся Арміи, со всѣхъ сторонъ, *временныя опоры военныхъ дѣйствій* и сообщенія, способныя къ составленію выгодныхъ для нихъ линій. Взявъ за основаніе нашихъ Стратегическихъ разсужденій военное поприще, укрѣпленное по мысли Французскаго автора, и внимательно слѣдуя за всѣми средствами, кои онъ предоставляетъ обороняющимся, ставя ихъ на боку нападающей Арміи, для воспрепятствованія ей проникнуть далѣе, вмѣсто перпендикулярнаго отступле-

нія, мы охотно соглашаемся съ сею мыслью о движеніяхъ сего рода: ибо тутъ всѣ существенныя мѣры соблюдены, то есть, прикосновенность опоръ и линій военнаго дѣйствія сохранена ненарушимо. Какъ скоро край укрѣпленъ, по предположенію Генерала Роньята, и представляетъ во всѣ стороны, куда бы Армія ни направилась, опоры военныхъ дѣйствій; то онъ способствуетъ тѣмъ обороняющейся Арміи къ перемѣнѣ черты ея дѣйствій, во всякомъ случаѣ, гдѣ перемѣна сія можетъ быть выгодна; и сего именно авторъ Военной Исторіи Русской войны 1812 года, не примѣтилъ: почему и правило его нашлось въ противуположности съ правилами чистой Стратегіи.

Обратимся теперь къ дѣйствію Армій, которыя оставили мы въ сборѣ при *Царево-Займищѣ*, готовыми къ битвѣ рѣшительной.

Князь Кутузовъ, назначенный Главнокомандующимъ всѣхъ Россійскихъ Армій, прибылъ. Найдя положеніе при

Царево-Займище слишкомъ слабымъ, онъ оставилъ его 19 Августа и 22 занялъ *Бородино*.

Достопамятная битва сія, справедливо составила эпоху въ лѣтописяхъ военныхъ. Она была весьма упорна; ибо одна изъ сражавшихся сторонъ, съ самаго перехода чрезъ *Нѣманъ* ее искала; а другая почла благовременнымъ дать ее. *Бородинская битва.*

22 Августа главная сила Русская расположилась при *Бородинѣ*. Не безполезно будетъ бросить взоръ на мѣстность и свойство сего расположенія.

Поле сраженія, которое было выбрано Русскими заблаговременно, граничило справа съ *Москвою-рѣкой*; *Колоча*, текущая параллельно съ большою *Смоленскою дорогой* до деревни *Бородино*, въ 200 или 250 саженяхъ, открываетъ часть средоточія и все лѣвое крыло Русскаго расположенія. Отъ *Бородина* рѣчка сія, внезапно перемѣнивъ свое направленіе, течетъ къ сѣверу, впадаетъ въ *Москву-рѣку*, близъ *Стараго*, Топографическое описаніе поля сраженія.

и закрываетъ все пространство между *Москвы-рѣки* и *Бородина*.

Часть средоточія, открытая *Колоцкою*, закрыта однакоже отъ непріятеля лѣсомъ, который отъ праваго берега *Колоцы* простирается почти до села *Семеновскаго*. Отъ сей точки до старой *Московской дороги*, съ которою граничило лѣвое крыло Русской Арміи, равно какъ и за деревнею *Утицею*, мѣстоположеніе не представляетъ никакого запрудженія къ боевой выстройкѣ; многія глубокія рытвины, нѣсколько ручейковъ и засѣкъ, различной величины, суть встрѣчаемыя тутъ случайности, кои могутъ способствовать тактическимъ движеніямъ; но не служатъ имъ рѣшительною опорой.

Отъ праваго берега *Москвы-рѣки*, близъ *Горошкова*, чрезъ *Горки*, *Семеновское* и *Утицу*, до *Артемокъ*, гдѣ стояла главная Козацкая стража, поле сраженія простирается почти на 10 километровъ. Сіе пространство было бы слишкомъ обширно, ежели бы мѣст-

ное его положеніе требовало, чтобъ Русская Армія, состоявшая и съ милиціями не болѣе какъ изъ 131,200 человѣкъ, была принуждена занять все его пространіе; но правый берегъ *Колоцы*, между *Москвы-рѣки* и *Бородина*, поднимается къ *Горкамъ* такъ крутo, что приступъ къ нему защитителенъ и все пространство между *Москвою-рѣкой* и *Горками*, составляетъ отъ того положеніе оборонительное.

Вся сторона сія, почти неприступная, не требовала много войска для ея защиты; и слѣдовательно большая часть его могла быть сосредоточена между *Горками* и *Утицею*.

Двѣ дороги падаютъ перпендикулярно на черту сего положенія: одна изъ *Гжацка* въ *Можайскъ*, разрѣзывающая поле сраженія на двѣ части, почти равныя; и другая, названная *Старою Смоленскою*, которая проходя чрезъ *Ельню*, оканчивается въ томъ же городѣ.

Отъ точекъ *Бородина* и *Утицы* сіи двѣ дороги сосредоточиваются въ *Можайскѣ;* онѣ длиною отъ сихъ двухъ деревень до города, почти равны. Но дорога, идущая чрезъ *Бородино,* ведетъ къ средоточію положенія и имѣетъ пѣсчины, трудныя къ проходу; между тѣмъ какъ та, которая идетъ чрезъ *Ельню,* будучи на крылѣ положенія, на точкѣ, обыкновенно слабѣйшей въ боевомъ устройствѣ, представляетъ менѣе топографическихъ трудностей. Часть *Колоцы* раздѣляетъ сіи двѣ дороги. А такъ, какъ непріятель долженъ занять ихъ обѣ; то запрудненіе сіе препятствуетъ тому согласію, въ которомъ должны двигаться дѣйствующія колонны. Наполеонъ отстранилъ сіе неудобство, построивъ нѣсколько мостовъ на *Колоцъ.*

На правомъ берегу *Колоцы,* выше *Горокъ,* мѣстоположеніе, по мѣрѣ удаленія его отъ рѣки, возвышается. Дойдя же до *Доронина,* оно составляетъ, въ отношеніи къ лѣвому берегу, довольно

высокій амфитеатръ и запрудняетъ тѣ боковыя движенія, кои войска Французскія могли предпринять; глубокими рытвинами и крутизнами.

Четыре деревни: *Маслово*, *Горки*, *Семеновское* и *Утица*, расположенныя выдавшеюся дугою, составляли первую боевую черту Русскихъ. *Князково*, въ 500 саженяхъ сзади, между деревнями *Горками* и *Семеновскимъ*, образовало шахматъ съ сими двумя точками. Двѣ другія деревни: *Шевардино* и *Алексинки*, въ 1,000 саженяхъ передъ первою боевой чертою, защищаемыя рытвиною, служили передовымъ припономъ лѣваго крыла. Пространство болѣе 1,000 саженей, между селеніями *Шевардиномъ* и *Утицею*, было напротивъ, совершенно открыто, представляя почти нечувствительныя неравности. Непріятель могъ пройти тутъ безпрепятственно.

Бородино, расположенное на лѣвомъ берегу *Колоцы*, защищаетъ тѣснину за рѣкою, въ направленіи къ *Горкамъ*.

Нѣсколько редушовъ, построенныхъ на точкахъ, господствующихъ надъ равниною, затрудняли приступъ къ первой боевой черпѣ Русскихъ.

Сей обзоръ достаточно показываетъ, что настоящею тактическою точкою поля сраженія было пространство отъ деревни *Шевардино*, влѣво до *Утицы*. Стратегическою точкою было селеніе *Утица;* ибо оно открывало непріятелю старую *Московскую дорогу* (1) и благопріятствовало обходу, правымъ плечомъ впередъ: почему овладѣніе сею точкою заставляло обороняющихся оставить въ тоже время *Семеновское* и выйти изъ редутовъ, построенныхъ предъ первою боевою черпой, и которые составляли силу ихъ строя, отъ *Колоцы* за *Семеновское*.

---

(1) *Горки* открывали также *Московскую дорогу*, и овладѣніе ими разлучало оба крыла; но положеніе сей точки было таково, что непріятель не могъ взять его безъ величайшихъ пожертвованій; между тѣмъ, какъ *Утица*, напротивъ, на крылѣ Русской черты, могла удобнѣе быть занята.

Расположеніе войскъ въ боевый порядокъ.

Утромъ 26 Августа, обѣ воюющія Арміи заняли поле сраженія слѣдующимъ образомъ: 2-й и 4-й Корпусы Русской пѣхоты составляли правое крыло ихъ и стояли почти отъ *Маслова* до *Горокъ*. Конный Корпусъ Генерала Корфа находился въ первой линіи. Таковый же Генерала Уварова, болѣе сзади, опирался на *Москву-рѣку*, между деревнями *Маслово* и *Успенское*. Влѣво отъ сего послѣдняго, по дорогѣ изъ *Горокъ* въ *Успенское*, стояли девять Козацкихъ полковъ, изъ которыхъ нѣкоторые отряжены на крайнюю оконечность праваго крыла.

Между *Горками* и *Семеновскимъ* поставлены были Корпусы Докторова и Раевскаго; конные Генераловъ Палена и Сиверса, стояли въ первой линіи. Позади сихъ войскъ, между деревень *Князково* и *Татариново*, расположены были запасы, состоявшіе изъ Императорской Гвардіи и Кирасиръ Генерала Депрерадовича. Дивизіи Генераловъ Графа Воронцова и Невѣровскаго, отп-

рались правымъ крыломъ своимъ на *Семеновское;* Гренадерская Принца Карла Мекленбургскаго, спояла за ними; а болѣе сзади дивизія Дуки.

Старая *Московская дорога* была защищаема пѣхотными дивизіями Коновницына и Графа Строгонова, поставленными за *Утицею;* на лѣвомъ крылѣ ихъ расположены были Козацкіе полки; а сзади Московское ополченіе.

Нѣсколько Егерьскихъ полковъ разсыпаны были передъ первою линіею и занимали кустарники.

Вспомнивъ топографическое положеніе поля сраженія, выгоды, кои на разныхъ точкахъ представляло оно Русскимъ и трудности, которыя встрѣчалъ непріятель, нельзя непримѣтить нѣкоторыхъ ошибокъ въ расположеніи войскъ, которое всегда должно быть соображаемо съ выгодами и трудностями мѣстоположенія.

Отъ стеченія *Колоцы* съ *Москвойрѣкою* до *Оврага Горицкаго*, правый

берегъ *Колоцы* предсшавлялъ, какъ мы по видѣли, положеніе оборонишельное. Подходы къ положеніямъ сего рода шакъ шрудны, чшо не шребуюшъ, обыкновенно, ошъ обороняющихся много войска для ихъ защишы. Между шѣмъ мы видимъ, чшо просшрансшво сіе заняшо шремя Корпусами пѣхоты, шремя Корпусами конницы, Козаками и резервомъ. Ошъ правага берега *Москвы-рѣки* до *Горокъ*, одною дорогою изъ *Бородина* въ *Горки* могъ непріяшель пробишься сквозь шѣснину. Вся правая сшорона сей дороги сосшавляла споль шрудныя шѣснины, чшо непріяшель никакъ не могъ пройши ихъ иначе, какъ съ величайшею пошерею. Французы никогда бы не осмѣлились ошважишь себя за *Колоцою* между *Захаринымъ* и *Старымъ*; ибо подвергались опасному нападенію между *Москвой-рѣкою* и *Колоцою*.

Слѣдовашельно правое крыло Русскихъ должно было находишься въ *Горкахъ*, между шѣмъ какъ Козаки,

составлявшіе крайнюю окопечность праваго крыла въ боевомъ порядкѣ, могли стеречь отрядами пространство между *Горками* и *Москвой-рѣкою*. Такимъ образомъ Русскіе сжимали бы поле сраженія и усиливали тактическую густоту своего боеваго порядка. Сіе обстоятельство принесло бы имъ великія выгоды во время дѣла, давая способъ подвигать значущія силы на всѣ рѣшительныя точки.

Расположеніе Русскихъ войскъ въ боевомъ порядкѣ, могло бы быть слѣдующее:

Вторый пѣхотный Корпусъ, стоя по обѣимъ сторонамъ дороги, занималъ бы *Горки* и протягивался вправо, сколько по разнымъ излучинамъ положенія то было нужно. Конный Корпусъ Генерала Корфа за *Оврагомъ Горицкимъ*, подкрѣпивъ слабымъ коннымъ отрядомъ оконечность праваго крыла, стоялъ бы за пѣхотою, предъ *Князковымъ*. Козаки, стоявшіе вправѣ отъ *Горокъ* къ *Успенскому*, также

какъ и Московское ополченіе, не могшее служишь противъ столь опытныхъ войскъ, каковы Французскія, иначе какъ обманывая непріятеля на счетъ многочисленности Арміи, подъ ружьемъ стоявшей и заняшія всѣхъ точекъ боеваго порядка; были бы гораздо полезнѣе на крайней оконечности праваго крыла.

Четвершый пѣхотный Корпусъ, занималъ бы все пространство между лѣвымъ крыломъ вшораго Корпуса и *Семеновскимъ*. Дивизія четвертаго пѣхотнаго Корпуса, расположенная въ третьемъ ряду, его бы подкрѣпляла.

Остальная часть конныхъ Корпусовъ Генераловъ Корфа и Графа Палена, опираясь лѣвымъ крыломъ на тылъ *Семеновскаго*, составила бы третью черту боеваго порядка.

Седьмый Корпусъ спалъ бы влѣвѣ отъ *Семеновскаго*, между тѣмъ какъ вшорая дивизія четвертаго пѣхотнаго Корпуса расположилась бы сзади.

Влѣво отъ седьмаго Корпуса поставились бы дивизіи Графа Воронцова и

Невѣровскаго. Гренадерская дивизія Принца Карла Мекленбургскаго служила бы запасною имъ обѣимъ. А Корпусъ конницы Генерала Сиверса составилъ бы четвертую ихъ линію боеваго порядка.

Третій пѣхотный Корпусъ занялъ бы деревню *Утицу* и столько пространства влѣво, сколько извилины мѣстоположенія того бы требовали.

Остальная часть конницы расположилась бы въ слѣдующемъ порядкѣ:

Первый Кавалерійскій Корпусъ Генерала Уварова, который на окопечностп праваго крыла не могъ быть иначе полезенъ, какъ оприцашельно, былъ бы гораздо лучше расположенъ позади шрешьяго пѣхотнаго Корпуса, опираясь лѣвымъ крыломъ на старую *Смоленскую дорогу*.

Какъ правое крыло мѣстоположенія прикрывалось самой природою; по стоявшія на немъ войска и укрѣпленія, защищавшія его, были достаточны для остановленія непріятеля; а запасы,

къ которымъ можно бы присоединить Кпраспровъ Дуки, должны были быть расположены для быстраго подкрѣпленія центра и лѣваго крыла и стоять за пригорками, передъ деревнею *Аптиковой*, уступами съ первымъ конпымъ Корпусомъ.

Французы раздѣлили войска свои удобпѣе, хотя тоже не безошибочно. Объ *Смоленскія дороги* были заняты какъ должно; но какъ всѣ Стратегическія и Тактическія точки поля битвы паходились не на лѣвомъ берегу *Колоцы*, що Наполеонъ придвинулъ къ *Бородину* одинъ Корпусъ Принца Евгенія, составленный изъ дивизій Леккп, Дельзонса и Брусьера и третій конный Корпусъ Генерала Груши, кои всѣ, исключая дивизіи Дельзонса, оставшейся въ *Бородинѣ*, перешли на правый берегъ. Остальная часть Арміи расположилась на правомъ берегу *Колоцы*, гдѣ необходимо должно было ожидать рѣшительныхъ ударовъ.

Лѣвое крыло ихъ не далѣе прости-

ралось, какъ прошивъ *Горокъ;* посему Русскія войска, занимавшія пространство отъ *Горокъ* до *Москвы-рѣки*, не имѣли предъ собою непріятеля. Во время дѣла, Генералы Русскіе почувствовали сію ошибку и старались ее поправить перемѣщеніемъ Корпусовъ Багговута и Остермана, какъ мы послѣ увидимъ.

Выгнутый боевой порядокъ Русскихъ, ежели былъ выгоденъ тѣмъ, что запасы могли быстро двигаться во внутреннемъ выгибѣ боевыхъ линій; то съ другой стороны имѣлъ онъ неудобство выстрѣловъ разнопочныхъ.

Обратимся теперь къ самому дѣлу.

Тактическія разсужденія.

Русскіе имѣли ту невыгоду, что должны были принять битву и обороняться. Расположеніе ихъ праваго крыла и одной части средоточія, ясно доказываетъ ихъ намѣреніе. Размѣщеніе войскъ въ ихъ боевомъ порядкѣ, по несвойственности его съ мѣстоположеніемъ, заставило ихъ переходить съ одного крыла на другое, для помощи

почкамъ, наиболѣе угрожаемымъ; а движеніе сіе, по медлѣнности своей, часто заставляетъ нарушить правило о совокупномъ дѣйствіи всѣхъ сражающихся силъ. Что почти и послѣдовало, какъ скоро наступательное движеніе непріятеля приняло видъ рѣшительный. Почти въ самомъ началѣ битвы Князь Кутузовъ принужденъ былъ двинуть часть запаснаго отряда своего къ *Семеновскому*, между тѣмъ, какъ на правомъ крылѣ его стояли два Корпуса пѣхоты, которые цѣлый день пробыли бы подъ ружьемъ, если бъ не отпянули ихъ на лѣвое крыло.

Оба Корпусы Генераловъ Багговута и Графа Остермана получили тогда повелѣніе возвратиться на лѣвое крыло; но переходы не могли быть иначе дѣлаемы, какъ въ различное время и для того только, чтобъ возстановлять порядокъ на такихъ почкахъ, гдѣ непріятель бралъ уже верхъ: слѣдовательно нельзя было лучше устроить, чтобъ быть по частямъ разбиту.

Лучше бы было, увидѣвъ ошибку при расположеніи войскъ въ боевой порядокъ, поправить ее тотчасъ, переведя вторый и четвертый Корпусы пѣхоты и первый и вторый конницы на лѣвое крыло, и подвинувъ *Московское* ополченіе къ *Горкамъ*. Козацкій Корпусъ Генерала Платова могъ бы податься впередъ, и правое крыло Русскихъ, хотя и изъ нерегулярныхъ войскъ составленное, представляло бы для непріятеля силу многочисленную, что только и было нужно (1). Боевой порядокъ могъ быть, съ малыми перемѣнами, таковъ, какъ я предложилъ его.

Несомнѣнно то, что четыре Корпусы,

---

(1) Я имѣлъ случай видѣть послѣ поле *Бородинской* битвы, на которомъ имѣлъ время довольно долго пробыть, для нужныхъ мнѣ наблюденій. Я увѣрился, что все пространство по теченію *Колоцы*, между деревнями *Старой* и *Бородинымъ* почти неприступно. *Московское* ополченіе, которое не устояло бы можетъ быть въ положеніи менѣе выгодномъ, могло защищить сію часть праваго берега *Колоцы* весьма легко.

мною названные, стояли безполезно на правомъ крылѣ, и положеніе непріятеля очевидно сіе доказало. Правое крыло ихъ опиралось на *Бородино*, и потому непріятеля передъ ними не было. Мѣсто перемѣщенія войскъ простиралось не болѣе, какъ на три километра; и потому не много нужно было времени для того, чтобъ его исполнить. Слѣдовало только начать его почасъ, какъ скоро ясно откроно намѣреніе непріятеля, которое обнаружилось почти при самомъ началѣ битвы. Войска могли слѣдовательно перемѣститься прежде, чѣмъ дѣло приняло важный видъ по всей боевой чертѣ.

Но всѣ почти сіи ошибки исправлены храбростью войскъ. Когда презрѣніе жизни ознаменовалось въ чертахъ разительнѣйшихъ, нежели въ битвѣ *Бородинской?* Сіи славные Греки, положившіе животъ въ тѣснинахъ Термопильскихъ, или сія горсть храбрыхъ, погребшаяся подъ развалинами Мисо-

лунги, чѣмъ могушъ превзойши въ величіи самопреданія и неколебимаго мужества сіи двѣ огромныя Арміи, остановившіяся на полѣ сраженія, дабы побѣдишь или умереть! Уже кровь осьмидесяти тысячъ героевъ омыла сію долину, священную для храбрыхъ всѣхъ народовъ; но мужество не ослабѣло; но нравственное опьяненіе, претворившееся въ кровавую жажду, еще не насытилось. Казалось, что оба сіи Колосса хотѣли погребстись подъ собственными развалинами: и предстали бы наконецъ, безъ сомнѣнія, объяшой ужасомъ Европѣ, единственный примѣръ, двухъ Армій, истребившихъ одна другую въ споръ за побѣду, ежели бы Полководцы сами, устрашенные горами тѣлъ, повсюду поражавшими взоры ихъ, не остановили битвы.

Сколько дѣяній блистательныхъ погибло въ семъ хаосѣ крови и убійства! Сіи мученики любви къ отечеству расплатились съ родинами своими; они выкупили ихъ цѣною собственной

жизни, и оставили пережившимъ ихъ святый долгъ столько чтить память ихъ, сколько заслуживаетъ того великодушіе, съ которымъ всѣ они обрекли себя на смерть.

Битву сію нельзя назвать, какъ Экмюльскую, Ваграмскую и пр., битвою маневровъ. Обѣ Арміи приближались лицемъ къ лицу, нападали и оборонялись по всему пространію боевой черты; и послѣ битвы, половину дня продолжавшейся, онѣ почевали на полѣ сраженія, и почти на тѣхъ же мѣстахъ, на коихъ начали дѣло. Мужество сражавшихся Армій было равно, тактическія послѣдствія ничтожны, потеря людей чрезвычайна. Битва сія была параллельная и состояла въ обоюдномъ напискѣ.

Полагаясь на нравственную силу своей Арміи, которую надежда на нее въ глазахъ его возвышала, Наполеонъ пренебрегъ движеніями, кои могли обезпечить побѣду, и она осталась не рѣшенною; между тѣмъ, какъ нападе-

піе можешъ быть рѣшительно ему бы ее доставило, съ гораздо меньшимъ пролитіемъ крови. Онъ измѣнилъ любимому доволѣ правилу своему: занимая непріятеля съ лица обходишь одно изъ крылъ его. На этотъ разъ, напротивъ, онъ схватилъ, какъ говорится въ просторѣчіи, быка за рога; напалъ на укрѣпленія, кои долженъ былъ обойти, утомилъ свои войска приступами къ нимъ безполезными и часто возобновляемыми, и претерпѣлъ великую потерю безъ пользы.

Между тѣмъ какъ бытва сія, напротивъ, должна была состоять, со стороны Наполеона, изъ движеній. Видя слабыя точки непріятельской черты укрѣпленными, для чего не обошелъ онъ ее и предпочелъ жертвовать храбрыми воинами своими въ нападеніяхъ съ лица? Французы должны были дать бишву сію въ направленіи косомъ, въ полъ оборота на лѣво, стараясь маневрами сего крыла зайти въ бокъ *Утицы*.

Раздѣленіе войскъ на подвижныя

колонны и направленіе главныхъ силъ, очевидно намъ доказываютъ, что Наполеонъ не былъ намѣренъ вести бишву сію, какъ бы по слѣдовало, маневрами. Вся сила Арміи его была сосредоточена въ центрѣ, и дѣйствіе Корпуса Князя Понятовскаго представляется болѣе вспомогательнымъ, нежели главнымъ. Все вниманіе Полководца устремлено было на смертоносную борьбу, которую выдерживали Корпусы Нея и Даву, между тѣмъ, какъ ихъ нападеніе съ лица должно бы было быть вспомогательнымъ движенію Князя Понятовскаго.

Пѣхота оконечности праваго крыла должна бы была составить передовый уступъ боеваго порядка, между тѣмъ, какъ Корпусы Даву, Нея и Генерала Жюно, постепенно бы слѣдовали за наступательнымъ движеніемъ Корпуса Князя Понятовскаго.

Конница сего крыла (1) пройдя лѣса,

(1) Которая впрочемъ не могла быть многочисленна; ибо множество прилѣсковъ и кустовъ, коими сія

окружающіе *Ельню*, могла бы между шѣмъ, какъ пѣхота крайней оконечности ея двинулась бы къ *Утицъ*, развернушься подъ защитою сей пѣхоты вправо и подвигаясь къ *Артемкамъ*, ошкуда ей шакъ легко было пройши къ *Мишину*, она могла весьма легко обойши лѣвое крыло Русскихъ.

Симъ шолько способомъ можно было облегчишь дѣло, доспавшееся въ удѣлъ Маршалу Даву; ибо подвинувшись въ бокъ спарой *Смоленской дороги*, неприяшель ускорилъ бы ошступленіе Русскаго цептра, и принудилъ бы ихъ ошставишь поле сраженія.

Одинъ изъ повѣствовашелей сей войны просперъ догадки свои далѣе и надѣялся предсказашь, что Французы могли оттѣснишь всю Русскую Армію въ уголъ, сосшавляемый *Москвою-рѣкой* и *Колочною*. Онъ умалчиваешъ средсшва, кои имѣлъ бы къ пому Француз-

---

сторона усѣяна, препяшствовало ея наступашельнымъ движеніямъ.

скій Полководецъ, и хорошо сдѣлалъ, что претелъ въ молчаніи то, чего доказать не можно. Я же, напротивъ, представлю ему нѣсколько причинъ въ доказательство, что предсказаніе его совершенно противоположно всѣмъ соображеніямъ, кои бы могли допустить подобное заключеніе.

Три точки : *Горки*, *Семеновское* и *Утица*, составляютъ три уступа въ боевомъ порядкѣ Русской Арміи и послѣдняя изъ нихъ передній. Посему правое крыло и центръ ея ближе къ *Можайску*, нежели непріятельское войско, направившееся на *Утицу*. Положимъ даже, согласно съ авторомъ, что Наполеонъ, подкрѣпивъ Корпусъ Князя Понятовскаго, успѣлъ сбить лѣвое крыло Русскихъ; я и на то согласенъ: но войска, крыло сіе составлявшія, находясь на обѣихъ сторонахъ дороги, отступили бы не вправо, а по большой дорогѣ; ибо имѣли цѣлью ея защиту. Какъ скоро наступательное движеніе непріятеля рѣшительно

обнаружилось, Князь Кутузовъ сдѣлалъ бы одно изъ двухъ : или бы усилилъ Генерала Тучкова, дабы удержашь его въ положеніи, отъ коего зависѣла участь битвы; или, если бы увидѣлъ, что усилія его пищешныя и непріятель сильно наступаетъ на которую либо черту отступленія, то велѣлъ бы отступишь правому крылу центра, тѣмъ удобнѣе, что сообщеніе, ведущее отъ *Горокъ* къ *Можайску*, было у него въ рукахъ.

Какъ скоро лѣвое крыло Русской Армін, Стратегическая и Тактическая точки ихъ расположенія, на коемъ по сему должна была рѣшиться побѣда, обезсилено : то если бы непріятель умѣлъ воспользоваться сею погрѣшностью, Русскіе дѣйствительно нашлись бы въ горестной необходимости, или уступишь поле сраженія, или быть отрѣзанными отъ сообщенія съ *Можайскомъ;* но какъ отъ нихъ зависѣло бы и тогда отступишь правымъ крыломъ и центромъ, чтобы спастись

ошъ опасности, которою авторъ имъ угрожаетъ, они бы, безъ сомнѣнія, благовременно сіе сдѣлали. Изъ сего видно, что способъ нашего автора къ исполненію его Тактическихъ предположеній недостаточенъ. Армія Русская не могла иначе быть заперта въ углѣ, двумя рѣками образуемомъ, какъ ежели бы, въ случаѣ ея разбитія, стала она произвольно отступать на свое правое крыло, чего конечно бы не сдѣлала (1).

Предположимъ способъ дѣйствительнѣйшій предлагаемаго авторомъ, не нападеніе съ лица на Корпусъ Генерала Тучкова, который занималъ *Утицу* и *Артелки*; но боковое движеніе между *Утицею* и *Артелками*: но и тогда, хотя бы Фельдмаршалъ Кутузовъ и былъ принужденъ, послѣ упорнаго сраженія очистить поле бит-

---

(1) Ибо прежде, чѣмъ запретъ Русскую Армію въ сей уголъ, должно бы было отитѣснить лѣвое крыло ея на центръ, и потомъ опрокинуть ихъ оба на правое крыло.

вы, не было бы достаточной причины запереть Русскую Армію между двухъ рѣкъ. При необходимости отступа, Главнокомандующій усилилъ бы, безъ сомнѣнія, Корпусъ Тучкова прежнимъ его запасомъ, котораго самый составъ служилъ порукою въ опорѣ упорномъ и выгодномъ. Подъ защитою отчаяннаго сопротивленія лѣваго крыла, которое бы обратило на себя безъ сомнѣнія, вниманіе обоихъ главныхъ Полководцевъ, отступленіе было бы совершено уступами съ праваго крыла. Отступъ сей далъ бы Фельдмаршалу Кутузову возможность подкрѣплять лѣвое крыло свое, по мѣрѣ приближенія свободныхъ войскъ и держаться на той точкѣ, которая должна была служить осью поворотнаго движенія.

Послѣднее доказательство невозможности сего предпріятія есть то, что, дабы его исполнить такъ успѣшно, какъ авторъ предсказываетъ, должно бы было совершенно разстроить Русскую Армію; а для успѣха въ томъ,

должно бы было собрать большую часть Французской конницы, вправѣ ошъ *Утицы*, дабы она, пользуясь безпорядкомъ, происшедшимъ при отступленіи Русскихъ, ударила въ бокъ на разстроенныя толпы ихъ и докончила пораженіе. Но мы видѣли, что съ сей стороны мѣстоположеніе препятствовало нападенію многочисленной конницы. Слѣдовательно все ограничилось бы упорнымъ сраженіемъ пѣхоты, въ которомъ физическія выгоды были бы дѣйствительно на сторонѣ Французовъ. Выгоды сіи могли принудить Русскихъ къ отступленію; но самое рѣшительное сраженіе пѣхоты никогда не можетъ совершенно разстроить побѣжденнаго.

И такъ я повторю, что Наполеонъ, усиливъ правое крыло свое и дѣйствуя боковымъ движеніемъ между *Утицею* и *Артемками*, выигралъ бы сраженіе легче и съ меньшимъ кровопролитіемъ; но никогда бы не успѣлъ зашѣснить Русскую Армію въ уголъ, образуемый

Москвой-рѣкою и *Колочною*. И посему, заключеніе нашего автора, хотя бы и казалось оно для нѣкоторыхъ вѣроподобнымъ, есть, по моему мнѣнію, умствованіе излишнее (1).

Разсмотримъ теперь дѣйствіе разнаго рода войскъ.

Артиллерія наиболѣе участвовала въ семъ кровавомъ днѣ, и чрезвычайныя потери обѣихъ сторонъ доказываютъ, что она дѣйствовала хорошо. Многочисленность собранныхъ орудій на большихъ батареяхъ Генераловъ Пернетти, Фуше, Сорбье; у Русскихъ подъ *Семеновскими*, изъ резерва и на шѣхъ, которыя были поставлены впереди артил-

---

(1) Маркизъ Шамбре, въ своемъ *Русскомъ походѣ* (Томъ 2-й стран. 58, второго изданія) заперъ, по крайней мѣрѣ только одну часть Арміи, дозволивъ, кажется, другой свободно отступить; но, не взирая на заключенія сихъ двухъ авторовъ, я остаюсь при своемъ, и скажу болѣе: предположивъ даже, чтобы хотѣли загнать такимъ образомъ 150,000 овецъ, я бьюсь объ закладъ, что половина изъ нихъ уйдетъ.

леріи Вице-Короля при *Бородинѣ*, равно какъ и удачное ихъ дѣйствіе, доказываютъ благоразумное ихъ употребленіе. Рѣшаясь напасть съ лица на укрѣпленныя боевыя черты непріятеля, Наполеонъ долженъ былъ положиться на свою артиллерію; и такъ сдѣлалъ. Распоряженія его наканунѣ битвы очевидно сіе доказываютъ. Онѣ главнѣйше состояли въ собраніи многочисленныхъ орудій вмѣстѣ.

Пѣхота обѣихъ Армій, занятая единственно взятіемъ и оставленіемъ снова укрѣпленій, уставленныхъ орудіями, имѣла самое тяжелое дѣло; но исполнила его съ мужественнѣйшимъ постоянствомъ. Она потерпѣла потерю, соразмѣрную съ трудностію ея предмета, и потому чрезвычайную. Причиною сей потери было и то, что упущено изъ вида то согласіе въ наступательномъ дѣйствіи пѣхоты, съ таковымъ со стороны артиллеріи, въ которомъ бы одна другой служила вспоможеніемъ. Наступательныя дви-

женія большихъ силъ пѣхоты, рѣдко были предшествуемы сильными батареями; но будучи оставлены быстротѣ собственнаго напора, онѣ падали подъ выстрѣлами непріятеля. Таково было нападеніе дивизіи Морань, которая истреблена Русскою артиллеріею, въ то время, какъ Русская пѣхота разгромлялась батареями Графа Сорбье.

Что касается до конницы, що будучи употребляема кстати въ большей части своихъ предпріятій, она имѣла совершенный успѣхъ; но какъ дѣйствія сіи были частныя, що и не могли имѣть рѣшительнаго послѣдствія.

Относительно къ боковому движенію Генерала Уварова, що не взирая на его опасность, оно было очень выгодно. Успѣхъ его былъ весьма труденъ; а потому и послѣдствіе сомнительно. Русская конница должна была перейти рѣку и спуститься съ большой высоты въ долину, что чрезмѣрно затрудняло ее движеніе; но неудоб-

ство сіе было еще не послѣднее: ибо, оставляя подобное мѣстоположеніе за собою, въ случаѣ отступленія, опасность проходишь его, гораздо бы болѣе увеличилась. Сіе движеніе конницы не имѣло всего ожиданнаго отъ него успѣха при его предпріятіи; но произвело по крайней мѣрѣ нѣкоторую перѣшимость въ наступательномъ дѣйствіи непріятельскаго центра, коею Русскіе воспользовались для приведенія въ порядокъ утомленныхъ войскъ(1).

Русскіе испытали минутныя неудачи на разныхъ точкахъ поля сраженія, единственно по причинѣ ошибочнаго распредѣленія войскъ, въ самыхъ важныхъ мѣстахъ онаго. Что пользы

---

(1) Я знаю сіе отъ Генерала, начальствовавшаго одною изъ пѣхотныхъ дивизій, весьма дѣятельно участвовавшихъ въ сей славной битвѣ. Онъ увѣрялъ меня, что весьма было примѣтно въ наступательномъ движеніи Наполеона ослабленіе, которому, въ первую минуту не знали истинной причины; но въ послѣдствіи сдѣлалось извѣстнымъ, что сіе ослабленіе центра произошло отъ опасенія, возбужденнаго боковымъ движеніемъ Генерала Уварова.

въ томъ, что они вообще были почти равносильны непріятелю, когда на каждой рѣшительной точкѣ они были его слабѣе? Мы видѣли, что Наполеонъ, за исключеніемъ дивизіи Дельзонса и легкой бригады Генерала Орнано, которыя остались на лѣвомъ берегу *Колоцы*, сосредоточилъ всю свою Армію въ пространствѣ, заключаемомъ правымъ берегомъ *Колоцы* и старою *Смоленскою дорогой*, между тѣмъ какъ Армія Русская была растянута отъ *Маслова* до *Утицы*. Первый, занявъ пространство не большее трехъ съ половиною километровъ, могъ дать боевому строю своему выгодную густоту; вторая, напротивъ, растянувшись на 7 километровъ и ослабивъ тѣмъ свои линіи, имѣла всѣ тактическія невыгоды на своей сторонѣ.

Корпусы Генераловъ Багговута, Графа Остермана и Корфа приходили одинъ по одному на рѣшительныя точки, и вступали въ дѣло одинъ послѣ другаго, и потому дѣйствія ихъ

были *поправочныя* и принесли пользу шолько *отрицательную*. Такимъ образомъ Французы, собравшіе войско свое на меньшемъ пространствѣ, имѣли на всѣхъ рѣшительныхъ шочкахъ превосходство физическихъ силъ въ свою пользу. Отъ *Семеновскаго* до *Горокъ* Русскіе встрѣчали на каждой почкѣ непріятеля, вдвое сильнѣйшаго.

Потери Русской Арміи были шаковы, что она не могла бы на другой день принять битвы, которая бы вѣрно была ей дана; ибо Французы сохранили запасное войско, не участвовавшее въ сраженіи, и котораго помощь была бы безъ сомнѣнія рѣшительна въ ихъ пользу. Фельдмаршалъ Кутузовъ приказалъ отступить, и на другой день по утру оставилъ сіе поле истребленія во власти своего соперника.

ЭПОХА ТРЕТІЯ.

Отъ занятія Москвы *до совершеннаго изгнанія непріятеля за предѣлы Имперіи.*

Занятіе *Москвы.*

Послѣ *Бородинской* битвы занятіе Столицы сдѣлалось неизбѣжнымъ и вмѣсто того, чтобы отступать чрезъ *Можайскъ* на *Москву*, Русскіе должны бы были перемѣнить черту своихъ военныхъ дѣйствій. Перемѣна сія должна бы быть начата въ *Можайскѣ*, взявъ оборонительное положеніе въ *Борисовѣ* и прикрываясь *Протвою* (1).

---

(1) Не для защиты *Москвы*: ибо ее спасти было не можно; но для сообщенія съ обильнѣйшими Губерніями Россіи, которыхъ неистощимыя средства могли дать возможность къ продолженію военныхъ дѣйствій; и для воспрепятствованія непріятелю открыть себѣ новую и выгоднѣйшую дорогу къ отступленію.

Наполеонъ слѣдовалъ за непріятелемъ своимъ до Столицы, видѣлъ ея испребленіе; и — какъ новый Марій — возсѣвъ на пепелищѣ *Москвы*, положилъ въ ней начало своей погибели.

Наполеонъ нашелъ *Москву* пустою, и всѣ расчеты, по коимъ гражданское управленіе должно порабощишься побѣдителю, изчезли въ семъ пустынномъ хаосѣ. Но вѣрные жители *Москвы*, на величайшія жертвы всегда готовые, не ограничились оставленіемъ жилищъ и богатствъ своихъ; пожирающее пламя должно было лишить непріятеля даже всякой надежды дать нѣкоторое отдохновеніе Арміи его, и вскорѣ *Москва* претворилась въ груду развалинъ. Тщетно хотѣли бы запмить славу сего патріотическаго поступка, котораго въ самоотверженіи ничто превзойти не можетъ. Тщетно отказали бы великодушнымъ жителямъ *Москвы* вѣнецъ гражданской доблести; безпристрастное потомство сего имъ присудитъ, какъ справедли-

вую награду за ихъ преданность къ отечеству.

Если бы оставленіе *Москвы* было не что иное, какъ временный побѣгъ, для личнаго спасенія отъ обидъ раздраженнаго непріятеля; если бы жители ея сохранили надежду найти, по возвращеніи въ домы свои, то благосостояніе, коимъ всегда наслаждались: но поступокъ сей былъ бы маловажною жертвой, о которой Исторія не удостоила бы вспомнить. Но когда вздумаешь, что большая часть обитателей сей огромной Столицы, бросивъ жилища свои, предала непріятелю, отъ отчаянія неумолимому, всю надежду своего благосостоянія, будущность дѣтей своихъ; что отецъ, выходя изъ стѣнъ родины своей, преслѣдуемый мыслью, что теряетъ съ нею свое и дѣтей своихъ достояніе, не воротился для спасенія его изъ хищныхъ рукъ непріятеля, и заглушилъ вопль природы голосомъ любви къ отечеству; что самоотверженіе, ко-

тому, безъ сомнѣнія, мало примѣровъ въ Исторіи народовъ. Какая противоположность съ Столицами другихъ Государствъ, при занятіи ихъ непріятелемъ! *Москва* все потеряла съ его входомъ, между тѣмъ какъ другія Столицы обогатились на счетъ своихъ побѣдителей.

Отъ оставленія границъ до занятія *Москвы*, дѣйствія большой Русской Арміи ограничивались перпендикулярнымъ отступленіемъ. Со времени только уступленія *Москвы* во власть непріятеля, открывается система Стратегическихъ ея дѣйствій. Полукруговый обходъ ея около *Москвы-рѣки* и *Пахры*, принадлежитъ безъ сомнѣнія къ разряду высшей Стратегіи. Рѣшась со всею своею Арміею пройти сквозь *Москву*, вмѣсто того, чтобы оставить ее влѣвѣ, Генералъ Кутузовъ не могъ лучше воспользоваться симъ обстоятельствомъ. Разсужденія.

1^е. Боковое движеніе отъ *Кулакова* на *Красную-Пахру*, во время котораго

крыло Арміи подвергалось двоє сушокъ нападеніямъ непріятеля, было прикрыто *Пахрою*.

2е. Армія возстановила сообщеніе съ Губерніями, которыя должны были снабжать ее средствами къ продолженію войны.

3е. Положеніе крылъ ея въ *Подольскѣ* и *Красной-Пахрѣ*, доставляя ей легчайшій способъ къ дѣйствію на черту непріятельскихъ военныхъ движеній, ограждало отъ опасности собственное ея сообщеніе съ новою ея опорою.

Пространство между *Пахрою* и *Мокшею* доставляло ей оборонительныя положенія съ обѣихъ сторонъ, откуда могъ напасть непріятель. Въ оборонительной войнѣ, положеніе въ углѣ, образуемомъ двумя рѣками, есть самое выгодное. Оборонящаяся Армія могла легко стать лицемъ и къ *Москвѣ* и къ *Подольску*, и съ обѣихъ сторонъ находила выгодныя положенія.

Что касается до дѣйствій Французской Арміи, то кажется, что съ потерею надежды заключить миръ въ *Москвѣ* и выйти съ честью изъ ложнаго положенія, въ которое Наполеонъ далъ завлечь себя; онѣ подверглись непростительной перѣшимости и ослабли. Первыя движенія Короля Неаполитанскаго по дорогѣ *Рязанской*, Князя Понятовскаго по *Тульской* и Маршала Бесьера по *Калужской*, имѣли очевидною цѣлью опкрытіе слѣдовъ Русской Арміи, которой направленіе, по выходѣ ея изъ *Москвы*, сдѣлалось неизвѣстнымъ. Но съ тѣхъ поръ, какъ Наполеонъ узналъ положительно движеніе Князя Кутузова, нельзя изъяснить противорѣчія самыхъ рѣшительныхъ его желаній съ способами, кои для достиженія ихъ цѣли онъ употреблялъ.

Когда пожаръ *Москвы* поглотилъ всѣ тѣ способы, коими обширный сей городъ обиловалъ, тогда Наполеонъ имѣлъ цѣлью удалить Русскую Армію

опъ окружностей Столицы, чтобы добывать удобнѣе нужное ему продовольствіе; но вмѣсто того, чтобы движеніемъ быстрымъ и смѣлымъ отшѣснить непріятеля за *Оку*, онъ сдѣлалъ все, что только можно, чтобъ быть разбиту по частямъ. Три отряда вышли изъ *Москвы:*

1. На *дорогу Рязанскую;*
2. На *Тульскую;*
3. На *Калужскую.*

Доколѣ отряды сіи дѣлали поискъ, разпоточное ихъ движеніе не могло быть вреднымъ; но когда оставили Короля Неаполитанскаго, которому только въ послѣдствіи подчинили войска Князя Понятовскаго и Маршала Бесьера; прогнавъ непріятеля, вдвое сильнѣйшаго: тогда распоряженіе сихъ движеній вышло ошибочнымъ.

Дѣлая поискъ, не нужно занимать такихъ положеній, кои бы могли выдержать оборону при встрѣчѣ войскъ сильнѣйшихъ, какъ то случилось

съ Королемъ Неаполитанскимъ; отрядъ, для поиска посланный или подкрѣпляется для выдержанія обороны, или отступаетъ, дабы не подвергнуться неминуемому разбитію. Наполеонъ не сдѣлалъ, напротивъ, ни того, ни другаго.

Средоточное положеніе *Подольска*, въ которомъ Князь Кутузовъ могъ принять непріятеля, было бы ему достаточно для разбитія сихъ отрядовъ, одного послѣ другаго. Если бы даже и изъ нихъ, которые были въ центрѣ и на правомъ крылѣ и могли отступнымъ движеніемъ соединиться; но отрядъ лѣваго крыла, отдѣленный рѣками *Москвою* и *Пахрою*, не имѣлъ никакой надежды на подкрѣпленіе и могъ быть разбитъ.

Даже послѣ сосредоточенія всѣхъ сихъ войскъ, Король Неаполитанскій недовольно былъ силенъ для наступательнаго движенія къ *Нарѣ*, доколѣ не могъ быть подкрѣпляемъ большою Арміею. Положеніе его было запрудин-

тельно, какъ въ отношеніи военномъ, такъ и въ разсужденіи недостатка жизненныхъ припасовъ, особенно же фуража. Онъ увѣдомилъ о томъ Наполеона, который, вмѣсто вниманія къ справедливымъ его представленіямъ, отвѣчалъ посланному отъ него: «съ «легкою конницею можно вездѣ про-«жить,» увѣрилъ, «что нападенія на не-«го не будетъ; а если бы случилось» приказывалъ: «спать и укрѣпишься въ «шѣснинахъ *Воронова.*» Сей неопредѣлительный отвѣтъ показывалъ непростительную безпечность Военачальника; и такимъ образомъ Наполеонъ самъ приготовлялъ разбитіе Короля подъ *Тарутиномъ.* Въ подобную минуту можно дѣйствительно повѣрить нѣкоторымъ повѣствованіямъ Графа Сегюра, помѣщеннымъ въ военномъ романѣ его о Русскомъ походѣ, на счетъ Наполеона, въ бытность его въ *Москвѣ.*

Князь Кутузовъ, слишкомъ еще слабый противъ сосредоточенной Арміи

Наполеона, не зная еще точной силы войска, противъ него стоящаго, не думалъ и не могъ думать ни о чемъ ином, какъ объ утомленіи непріятеля изнурительными переходами, въ край разоренномъ, и медленно отступилъ по *Калужской дорогѣ*. Король Неаполитанскій не нападалъ на него, ибо былъ слишкомъ малосиленъ для дѣйствія наступательнаго. Князь Кутузовъ, не имѣя точнаго извѣстія объ истинномъ положеніи и главныхъ силахъ непріятеля, не тревожилъ войско, противъ него стоявшее; и такимъ образомъ, въ продолженіи пяти недѣль, военное поприще не представляло ничего, кромѣ частныхъ и незначущихъ, по ихъ послѣдствію стычекъ.

Подтвердительное повелѣніе принудило однакоже Короля Неаполитанскаго преслѣдовать Русскихъ до береговъ *Нары*, гдѣ они укрѣпились. Мюратъ сталъ за *Чертишнего*. Но преслѣдованіе Французовъ было такъ слабо, что Князь Кутузовъ скоро замѣтилъ,

что Наполеонъ, вѣрный своему правилу разсѣянія силъ, съ главною частью Арміи забавляется въ *Москвѣ*. Пришло время начать наступленіе и наказать неосторожнаго непріятеля. Рѣшено сраженіе при *Чертишнѣ*.

Сраженіе при *Чертишнѣ*.

Начало сей битвы дѣлаетъ величайшую честь Россійскому Полководцу, и хотя движеніе колонны праваго крыла не выполнено со всею точностію, которой желать было можно, сія неуспѣшность произошла отъ труднейшей мѣстоположенія, которое при первыя дѣйствовавшія колонны должны были пройти; трудности, кои часто случай поставляетъ внѣ всякаго расчета.

Армія Русская, раздѣленная на пять колоннъ, перешла *Пару* въ *Тарутинѣ* и *Спасколѣ*; передовый отрядъ, ставшій на лѣвомъ берегу, между деревнями *Гладовой* и *Деднею*, служилъ осью для первыхъ трехъ колоннъ, которыя, подвигаясь, выигрывали мѣсто вправо.

Первая колонна праваго крыла, взявъ направленіе на *Спасъ-Куплю* и угрожая Короля Неаполитанскаго отрѣзаніемъ его сообщеній съ большею Арміею, принудила непріятеля къ отступленію. Вмѣсто старанія удержаться въ своемъ положеніи, онъ обратилъ все вниманіе, и весьма справедливо, на *Московскую дорогу*, на коей старался упредить своего противника. Отступленіе послѣ неудачнаго сраженія никогда не можетъ быть совершено порядочно въ присутствіи побѣдителя. Такъ и случилось съ войскомъ Короля Неаполитанскаго; оно потеряло 38 орудій, 40 пороховыхъ ящиковъ и весь обозъ.

Одною ошибкой можно упрекнуть Русскихъ въ движеніи дѣйствовавшихъ колоннъ, которая состояла въ направленіи колонны запасной. Вмѣсто того, чтобы перевести ее чрезъ *Нару* въ *Тарутинъ*, должно было ее направить, какъ и первыя три колонны, на *Спасское*. Какъ *Спасъ-Куплл* была та точка, Разсужденія.

на которой долженъ былъ послѣдовать рѣшительный ударъ; но какъ оборона, такъ и нападеніе должны были на ней быть усилены. Почему и необходимо было соединить на сей точкѣ большую силу. Гораздо было бы лучше, ежели бы запасная колонна слѣдовала за вторымъ и третьимъ Корпусами: ибо, выйдя изъ лѣса и развернясь между *Тетеринкой* и *Дмитревскомъ*, она бы нашла полезное употребленіе при *Спасъ-Купли*; между тѣмъ, какъ стоя за лѣвымъ крыломъ, была она безполезною; и первая колонна праваго крыла, долженствовавшая нанести рѣшительный ударъ, пашлась слишкомъ для того слабою.

Никогда Военачальникъ не заслуживалъ болѣе быть наказаннымъ за свою безпечность, какъ Наполеонъ въ сраженіи при *Чернишнѣ*. Онъ отрядилъ Корпусъ 20, или 30,000 человѣкъ впередъ, за три перехода отъ *Москвы*, въ которой остался съ главною Арміей. Въ Корпусѣ Короля Неаполитанскаго одна

пѣхота могла еще сражаться съ нѣкоторою выгодою; ибо конница, утомленная переходами, не имѣла продовольствія. Король увѣдомилъ о томъ Наполеона: но онъ принялъ сію преду-смотрительность за неблаговременный упрекъ; и вмѣсто того, чтобъ послѣдовать совѣту благоразумному и основательному, не хотѣлъ и внять ему. Король Неаполитанскій долженъ былъ бынь и былъ разбитъ совершенно; ибо ему предстоялъ непріятель вдвое сильнѣйшій. Никакая осторожность не могла спасти его отъ сей гибельной развязки, какъ скоро Князь Кутузовъ рѣшился напасть на него.

Оставленіе *Москвы.*

Наполеонъ, видя что всѣ его надежды на заключеніе мира и окончаніе войны изчезли, принужденъ былъ оставить и оставилъ *Москву* 7 Октября; попирая самъ поселище пространнѣйшей части сей Столицы, онъ хотѣлъ дать себѣ варварское удовольствіе, приказавъ Мортье провести Корпусъ его по развалинамъ *Кремля.*

Наполеонъ выступилъ по старой *Калужской дорогѣ* до *Красной-Пахры* и поворотилъ боковымъ движеніемъ на новую *Калужскую дорогу* въ *Фаминскомъ*.

Весьма удивительно, что именно въ ту минуту, когда такъ важно было для Наполеона продолжить наступательныя дѣйствія, онъ увлекся системою гибельнаго разсѣянія войскъ, не взирая на слабость физическихъ силъ своихъ и сдѣлался совершенно равнодушнымъ къ побѣдѣ въ то время, когда побѣда сія была для него необходимѣе всѣхъ прежнихъ. Въ обстоятельствѣ такъ важномъ, каково было сраженіе при *Малоярославцѣ*, гдѣ побѣда открывала ему новую дорогу къ отступленію, сто тысячъ человѣкъ, Армію его составлявшіе, были разсѣяны на пяти разныхъ точкахъ : въ *Москвѣ*, въ *Фаминскомъ*, въ *Вереѣ*, въ *Можайскѣ* и въ *Малоярославцѣ*. Сіе послѣднее мѣсто, назначенное для сосредоточенія силъ, долженствовав-

шихъ нанести рѣшительный ударъ для открытія дороги на *Медынь*, по расчисленію разстоянія и времени, требовало для достиженія его двухъ дней и представляло невозможность выполнить сіе предположеніе, не возбудивъ вниманія Фельдмаршала Кутузова. Однимъ словомъ, Наполеонъ сдѣлалъ все для того, чтобъ быть осведомленнымъ на сообщеніи, которое избралъ онъ для своего отступленія и которое одно, въ его обстоятельствахъ, представляло ему нѣкоторое вѣроятіе удачи. Не время уже ему было мечтать о побѣдахъ: но должно было драться, дабы выиграть не совсѣмъ гибельное отступленіе. Хотя Наполеонъ и старался еще обманывать своихъ Военачальниковъ и войско на счетъ своего положенія; но вѣроятно самъ уже не обманывался.

Взглянемъ на поприще войны, на коемъ Французская Армія должна была дѣйствовать.

Стратегическое обозрѣніе зрѣлища большихъ военныхъ дѣйствій.

Стратегическій шахматъ, коимъ опредѣлялось пространство сихъ дѣйствій, составлялъ треугольникъ, означенный точками: *Смоленска*, *Москвы* и *Калуги*. Участокъ сей представляетъ:

1е. Два главныя сообщенія и

2е. Два сообщенія вспомогательныя.

Два первыя идутъ, одно чрезъ *Можайскъ* на *Смоленскъ*, другое чрезъ *Малый-Ярославецъ* на *Калугу*.

Изъ вторыхъ, одно идетъ чрезъ *Верею*, *Егорьевское*, *Клиново* и *Ельню* на *Смоленскъ*; другое чрезъ *Тарутино* на *Калугу*.

Изъ двухъ главныхъ сообщеній, первое было лишено всѣхъ средствъ къ существованію, и на всемъ его пространствѣ въ стѣнахъ одного *Смоленска*, былъ довольно значительный запасъ съѣстнаго продовольствія. Слѣдовательно до него достигнуть предлежало по дорогѣ обильнѣйшей. Изъ *Верей* дорога вспомогательная, которая во многихъ мѣстахъ состоитъ изъ проселочныхъ, на коихъ Армія подвер-

глась бы большимъ запрудненіямъ; она такъ близка къ большому сообщенію изъ *Можайска* въ *Смоленскъ*, что и ея способы погрязли въ общемъ кораблекрушеніи.

Изъ двухъ оставающихся къ выбору сообщеній, одно вспомогательное было защищаемо всею Арміею Фельдмаршала Кутузова; оставалось слѣдовательно одно съ нѣкоторымъ вѣроятіемъ удачи, новая дорога изъ *Москвы* въ *Калугу*.

Сія дорога была не пропуша и представляла многія выгоды въ топографическомъ отношеніи.

Какъ направленіе на *Малый-Ярославецъ* параллельно съ Арміею Фельдмаршала Кутузова, могло быть обезпокоиваемо: но Наполеонъ долженъ былъ обезопасить отъ непріятельскаго нападенія лѣвое крыло своей Арміи; что и было до *Фаминскаго* передовымъ положеніемъ Короля Неаполитанскаго, который занималъ старую *Калужскую дорогу*. Владѣя переправой чрезъ *Нару*

въ *Фалинскомъ*, онъ прикрывалъ движеніе Арміи своей сею рѣкою до *Боровска*, переходилъ *Протву* въ семъ городѣ и безпрепятственно проводилъ войско свое до *Малаго-Ярославца*.

Малой-Ярославецъ есть средоточіе, изъ котораго дорога раздѣляется на двѣ : одна идетъ на *Калугу*, другая чрезъ *Медынь* и *Юхново* на *Смоленскъ*. Почему равно было необходимо Фельдмаршалу Кушузову защищить ; а Наполеону взять его : и слѣдовательно, обѣ Арміи, какъ то и вышло, должны были встрѣтиться (1).

Битва при *Маломъ-Ярославцѣ*.

Сравнительно съ важностію побѣды, при *Маломъ-Ярославцѣ* для Наполеона,

(1) Что доказываетъ, что сіе движеніе не было боковый обходъ Тарутинскаго лагеря, какъ одинъ изъ писателей то думалъ; но простый переходъ на сообщеніе, который, по обстоятельствамъ и мѣстному положенію, представлялся выгоднѣйшимъ для Наполеона. Я полагаю тоже, что обходное движеніе по кривой чертѣ слишкомъ въ 19 міріаметровъ, (отъ *Москвы* до *Калуги*), которой самый коротkій отрѣзъ (отъ *Тарутина* до *Малаго-Ярославца*) былъ не менѣе 4 міріаметровъ, есть совершенная нелѣпица.

бишва при ономъ не была ни довольно упорна, ниже хорошо соображена. По моему мнѣнію, самая *Бородинская* не такъ нужна была для него, какъ та, о которой идетъ рѣчь. Правда, что первая открыла ему входъ въ *Москву;* но не принесла ничего, кромѣ трофея безплоднаго и безвыгодныхъ послѣдствій: между тѣмъ, какъ спасеніе всей Арміи его зависѣло отъ послѣдней.

Воинскія приготовленія сдѣлали *Смоленскъ* и *Вильну* такими точками, которыхъ Армія Французская не могла миновать на своемъ отступленіи. Слѣдовательно полуденное направленіе, которое взялъ Наполеонъ, только на то могло быть полезнымъ, чтобъ вывести его на вспомогательное сообщеніе, и доставить нѣкоторые способы къ существованію для выхода къ *Смоленску*. *Медынское*, *Юхновское* и *Мосальское* были именно для сего достаточно способны.

При переходѣ чрезъ *Лужу* на битву *Мало-Ярославецкую*, рѣшительная

шочка была безъ сомнѣнія на правомъ крылѣ Французской Арміи; и такъ, вмѣсто того, чтобъ подвергать войска свои потерямъ столь же безполезнымъ, сколько послѣдствія ихъ оказались малорѣшительными, Вице-Король долженъ былъ перейти *Лужу* не прошивъ *Малаго-Ярославца;* но 3мя или 4мя километрами выше, подъ прикрышіемъ ложнаго нападенія на городъ для развлеченія непріятеля. Завладѣвъ *Медынскою дорогою;* онъ принудилъ бы лѣвое крыло Русскихъ, оставивъ *Калужскую дорогу*, отступишь даже до *Сертуховской;* ибо сіе движеніе Французовъ угрожало бы не только лѣвому крылу Русской Арміи, но и обходомъ ей въ тылъ.

Когда Наполеонъ завладѣлъ бы обоими берегами *Лужи* выше *Малаго-Ярославца*, тогда ни что не могло препятствовать успѣхамъ его на *Медынской дорогѣ.* Переведя всю свою Армію на правый берегъ, онъ могъ открышь наступательное дѣйствіе на *Малый-*

Ярославецъ. Выгодное его положеніе на боку большой дороги, принудило бы Князя Кутузова оставить *Калужскую*, и поворачиваясь на правомъ крылѣ, отступить боковымъ направленіемъ, не безопаснымъ въ то время, какъ Наполеонъ находился бы съ своею Арміею на правомъ берегу *Луги*.

Но онъ, напротивъ, ограничился личнымъ обзоромъ положенія Русскихъ и возвратился въ *Городню*, не сдѣлавъ ничего для себя выгоднаго и рѣшительнаго.

Въ сихъ обстоятельствахъ, два предположенія необходимо ему представлялись на выборъ:

1е. Не давать рѣшительной битвы подъ *Малымъ-Ярославцемъ*, подвергаясь необходимости продолжать отступленіе по разореннымъ дорогамъ, *Можайской* и *Вяземской*.

2е. Выбить непріятеля изъ *Малаго-Ярославца* и открыть себѣ новое направленіе, завоевавъ выгодную дорогу.

Выборъ былъ не труденъ.

Таковы ошибки предварительныхъ дѣйствій сей битвы; обратимся къ ней самой.

Вице-Король завладѣвъ *Мало-Ярославцемъ*, не сдѣлалъ никакихъ распоряженій для переправы своихъ дивизій чрезъ *Лужу*, не подвергая ихъ большой потерѣ. Онъ выбралъ даже для ихъ перехода мѣсто самое невыгодное, вершину остраго угла, образуемаго сей рѣкою. Нѣсколько километровъ выше города была точка выгоднѣйшая, которою онъ пренебрегъ.

Должно думать, что Французы забыли обозрѣть изгибы рѣки; и отъ того что вышло? Русскіе устроили крѣпкія батареи на правомъ берегу *Лужи*, между *Цурковымъ* и *Мало-Ярославцемъ*, и громили колонны, входившія на мостъ прошивъ города.

Останавливая искусно направленнымъ огнемъ приближеніе войскъ наступающихъ, Русская артиллерія препятствовала непріятелю вступить въ бой совокупно, и тѣмъ лишила его спо-

соба нанесши рѣшительный ударъ. Наполеонъ оставался бездѣйственнымъ зрителемъ сего кроваваго боя; между тѣмъ, какъ имѣлъ все время прибыть съ частью войскъ своихъ и дѣятельно участвовать въ битвѣ.

Перейдя *Лужу*, выше *Малаго-Ярославца* и сдѣлавъ рѣшительное движеніе по *Медынской дорогѣ*, онъ могъ исправить все зло, нанесенное приходомъ и положеніемъ Князя Кутузова; но онъ пренебрегъ боковымъ движеніемъ, столь же выгоднымъ въ своихъ послѣдствіяхъ, какъ и легкимъ въ исполненіи, и жестоко за то наказанъ.

Какъ далеки были въ эшотъ день распоряженія его: отъ тѣхъ отважныхъ соображеній, которыя раскрылъ онъ въ сраженіи Экмюльскомъ. Оба положенія имѣли однакоже много сходства; и какая разность въ послѣдствіяхъ (1)!

---

(1) По моему мнѣнію, неправильныя распоряженія Наполеона въ сей день, были величайшею его ошибкою

Вторая *Полоцкая* битва.

Почти въ тоже время Графъ Виттенштейнъ нанесъ непріятелю ударъ, не менѣе чувствительный, взятьемъ *Полоцка*, и утопивъ великія послѣдствія бишвою при *Студенкахъ*. Въ Октябрѣ былъ онъ усиленъ Корпусомъ Генерала Графа Штейнгеля, который сдѣлался свободнымъ къ употребленію, въ слѣдствіе переговоровъ Императора Александра съ Наслѣднымъ Принцемъ Швеціи, въ Абовѣ. Сей Корпусъ состоялъ изъ 10,082 человѣкъ.

Около того же времени Графъ Виттенштейнъ получилъ еще подкрѣпленіе изъ *Петербурга*, состоявшее изъ пяти баталіоновъ, двѣнадцати дружинъ милиціи, шести эскадроновъ и двухъ ротъ артиллеріи. Сіе подкрѣпленіе можно считать въ 14,347 человѣкъ,

---

изъ всего похода въ Россію; ибо хотя продолжительное и безполезное пребываніе его въ *Вильнѣ* и было вредно: но вредъ сей можно еще было исправить въ *Смоленскѣ;* между тѣмъ какъ ошибки въ битвѣ *Мало-Ярославецкой*, ввергали Армію его въ пучину злополучій и страданія.

съ которыми Корпусъ Графа Винтгенштейна составилъ 37,944. Все войско, которое шло обоими берегами на *Полоцкъ*, простиралось до 48,026 человѣкъ.

Оно напало на сей городъ тремя главными колоннами : Первая, подъ личнымъ начальствомъ Графа Винтгенштейна, изъ 20,825 человѣкъ (1). Вторая, подъ начальствомъ Князя Яшвиля, изъ 11,299. Третья, состоявшая изъ Корпуса Графа Штейнгеля и отрядовъ Полковниковъ Графа Сиверса и Бедряги, въ 15,900 человѣкъ.

Первыя двѣ колонны находились на правомъ берегу *Двины;* но были раздѣлены *Полотою.*

Лѣсистое и болотистое мѣсто препятствовало еще болѣе свободному сообщенію двухъ первыхъ колонн; между тѣмъ, какъ третья, на противоположномъ берегу *Двины,* была слишкомъ удалена, что и нарушало совер-

(1) Отрядъ Генерала Алексѣева, въ 3,320 человѣкъ, стоялъ въ *Струдѣ.*

шенное согласіе дѣйствій. Случилось то, что почти всегда бываетъ съ дѣйствіями средоточными, когда нѣтъ совершенной связи между различныхъ колонпъ; нападеніе, вмѣсто того, чтобъ быть единовременнымъ, вышло постепеннымъ. Непріятель симъ воспользовался, ставя большія силы противъ каждой отдѣльной части, и предупредилъ нѣмъ несчастныя и неисчислимыя послѣдствія при взятіи города приступомъ.

Первоначально намѣревались оставить только часть войскъ у *Полоцка*, подъ начальствомъ Князя Яшвиля; а Графъ Винценгштейнъ долженъ былъ съ остальною Арміею перейти *Двину*, при сліяніи ея съ *Оболью*, съ цѣлью, чтобы обойти городъ въ тылъ и отрѣзать Корпусъ Маршала Удино отъ большой Арміи. Но какъ многія обстоятельства помѣшали сему предположенію; то и послѣдовало распоряженіе, о которомъ я говорилъ.

Маршалъ Сенсиръ занималъ *Полоцкъ*

съ 30,000 человѣкъ, почему и мудрено было взять его приступомъ, по сдѣланному предположенію; ибо каждая изъ Русскихъ колоннъ была слабѣе. Французы имѣли ту неоцѣненную выгоду, что могли устремлять свое запасное войско то противъ Графа Виттенштейна, то на Князя Яшвиля.

Сіи запасные отряды, устремляясь изъ своего центра *(Полоцка)* на окружность, Русскими занимаемую, шли прямыми чертами. Вторрое и немень-шее преимущество, весьма для Французовъ выгодное, было въ пространствѣ мѣста, обѣими Арміями занимаемаго. Войско Французовъ сосредоточивалось на четырехъ километрахъ; а Русское растянуто было на семи.

Колонна Графа Штейнгеля была слишкомъ слаба и отвязана отъ прочихъ, почему и не могла имъ содѣйствовать; но оставалась безъ пользы какъ для праваго, такъ и для лѣваго берега.

Полоцкая бишва предсшавляешъ намъ новый опышъ шѣхъ предпріяшій, кои, производимы будучи многими колоннами, изъ которыхъ ни одна не довольно сильна для рѣшишельнаго удара на шочку, коею завладѣшь ей предназначено, осшаюшся безплодными.

Гораздо было бы лучше сосшавишь двѣ главныя силы, соединивъ обѣ колонны праваго берега въ одну и ведя колонну Графа Шшейнгеля по лѣвому берегу. Сила на правомъ берегу просширалась бы до 32,124 человѣкъ и была бы досшашочна для взяшія города съ одной стороны, которая предсшавлялась съ дороги *Витебской* въ *Полоцкъ;* ибо меньше укрѣплена и слабѣе была защищаема. Если бы Французы сшали упорно защищашься и, избѣгая пагубныхъ слѣдсшвій присшупа, очисшили городъ, какая была важносшь для насшупашельнаго войска въ шомъ, чшо они бы сохранили себѣ выходъ на *Гамзелево?* Они равно бы были опрѣзаны, какъ скоро городъ былъ бы въ

рукахъ у Русскихъ; а непріятели на правомъ берегу Двины, оттѣсненные на дорогу *Дисны*, и слѣдовательно въ разношочномъ положеніи съ большою Французскою Арміею.

Очищеніе *Полоцка.*

Маршалъ Сенсиръ, опасаясь оставаться долѣе въ *Полоцкѣ*, очистилъ сей городъ въ ночи съ 7-го на 8-е Октября.

Сужденіе совокупныхъ дѣйствіяхъ Русскихъ Армій.

До взятія *Полоцка* дѣйствія Графа Виттенштейна были независимы; но когда онъ перешелъ черту *Двины*, то онѣ по необходимости, вошли въ связь съ движеніемъ большой Арміи, которая преслѣдовало Наполеона въ направленіи къ *Смоленску* и шою, коею начальствовалъ Адмиралъ Чичаговъ. Сей послѣдній получилъ повелѣніе быстро устремишься на *Минскъ* и *Борисовъ* и стараться пресѣчь всякое сообщеніе между Корпусами Генерала Ренье, Князя Шварценберга и большою Французскою Арміею.

Третьей Арміи поручено было останавливать Корпусы: Австрійскій и

Ренье и прикрывашь движенiе Адмирала Чичагова чрезъ *Пинскъ* и *Несвижъ*.

По распоряженiямъ, ошъ Императора Александра приказаннымъ, соединенiе Адмирала съ Графомъ Виттенштейномъ должно было исполнишься къ 10 Октября, между *Докшицами* и *Борисовымъ*; но сiе предположенiе не выполнено, по причинѣ замедлѣнiя Молдавской Армiи около *Бреста-Литовскаго* (1).

Уважительная сила, которую бы составляли соединенныя Армiи Адмирала Чичагова и Графа Виттенштейна, остановивъ непрiятеля въ шѣсшинахъ *Борисова*, не могла дѣйсшвовашь безъ важныхъ послѣдсшвiй. Мѣсто сiе, представляя выгодное оборонишельное положенiе, поставило бы безъ сомнѣнiя непрiятеля въ самое нещасшное сосшоянiе.

---

(1) Трудно не примѣшишь непросшишельной медлѣнносши въ движенiяхъ Адмирала Чичагова. Онъ шелъ шесшь недѣль чрезъ просшрансшво 53 миріаметровъ (ошъ *Бреста-Литовскаго* до *Борисова*.)

Въ Октябрѣ большія военныя дѣйствія приняли самый щастливый оборотъ для Русскихъ. За исключеніемъ гарнизона Рижскаго и Корпуса Генерала Сакена, всѣ Россійскія Арміи начали наступательное движеніе. Онѣ предприняли общее сосредоточеніе въ *Борисовѣ*. Однакоже точки выступленія сихъ Армій находились въ разстояніяхъ столь различныхъ отъ той, въ которой сіе предпріятіе должно было исполнишься, что не можно было ожидать совершеннаго согласія въ движеніяхъ такъ растянутыхъ, и потому подверженныхъ многимъ затрудненіямъ. Пусть только представятъ, что въ то время, какъ Фельдмаршалъ Кутузовъ предпринялъ преслѣдованіе большой Французской Арміи, Графъ Виттенштейнъ былъ около *Лепеля*; а Адмиралъ Чичаговъ въ *Черявчицѣ*. Обширнѣйшій пространій, обозначаемый точками *Полоцка*, *Бреста-Литовскаго*, *Бобруйска* и *Малаго-Ярославца*, довольно изъясняетъ всѣ за-

шрудненія предположеннаго плана. Но сія самая шрудность его возвышаетъ въ глазахъ безпристрастныхъ воиновъ, соображенія движеній, которыя привели въ дѣйство въ половинѣ Ноября, большую часть шѣхъ послѣдствій, кои были предвидѣны за два мѣсяца впередъ, при предписаніи сего дѣйствія, въ такую минушу, когда двѣ главныя Арміи находились во 120 миріаметрахъ одна отъ другой.

Отступленіе Французской Арміи.

Наконецъ приблизились мы къ эпохѣ рѣшишельнаго и непрерывнаго отступленія Французскихъ Армій. Онѣ вышли изъ расположенія ихъ и оставили мѣста, ими завладѣнныя, своему непріятелю. Послѣ неудачи подъ *Мало-Ярославцемъ*, большая Армія отступила на главную дорогу отъ *Москвы* къ *Смоленску*, на которую и вышла въ *Успенскомъ*, между *Можайскомъ* и *Гжацкомъ*.

Послѣ очищенія *Полоцка*, Корпусъ Маршала Сенсира медлѣнно отступилъ къ *Улъ*, стараясь прикрывать главную

чершу военныхъ дѣйствій большой Арміи.

Перпендикулярное движеніе Графа Виттенштейна на главное сообщеніе Наполеона, должно было казаться ему опаснымъ; и потому немедлѣнно подкрѣпилъ онъ ослабленный Корпусъ Сенсира, Корпусомъ Маршала Виктора, сшоявшимъ въ *Смоленскѣ*.

Мудрено изъяснить, почему возмѣрился Наполеонъ отступить по большой дорогѣ изъ *Москвы* въ *Смоленскъ*, не будучи къ тому принужденнымъ. Какъ скоро Фельдмаршалъ Кутузовъ отступилъ къ *Гончерову*, что конечно не могло укрыться отъ Наполеона; а Маршалъ Даву занялъ *Малой-Ярославецъ : дорога Медынская* сдѣлалась свободною и была отпкрыша для Арміи Французской. Русская Армія не могла ни упредить ее въ *Медынѣ*, ниже безпокоить ея движенія, опоздавъ къ тому на отступленіи къ *Гончерову*.

Что же думать о предпріятіи Наполеона, — пойти на мѣста разоренныя, которыя никакихъ средствъ ему не представляли, и въ коихъ не обезпечилъ онъ даже себя временными запасами, отъ чего необходимо Армія Французская должна была подвергнуться самой жестокой крайности? — Отчаясь въ достиженіи главной цѣли, ему оставалась священная обязанность охранить свою Армію отъ злощастій, приготовленныхъ ей непріятелемъ. Преданность, которую Армія Французская показала ему въ первые четыре мѣсяца сего гибельнаго похода, заслуживала ли ту безпечность, съ которою велъ онъ большія военныя дѣйствія при окончаніи его? Въ минуту, почтя самую важную изъ всего военнаго бытія его, онъ мгновенно показалъ себя ниже тѣхъ обильныхъ дарованій, коими снабженъ былъ отъ природы. Стужа какъ бы охладила умъ его; ибо въ 1814 году мы видѣли сей преобладающій геній возрожденнымъ

въ новой силѣ, когда онъ съ горстью храбрыхъ, удивилъ Европу оборопою столь же упорною, какъ и ученою.

Рѣшилась судьба Французской Арміи.

Наступательныя дѣйствія Русской Арміи.

Фельдмаршалъ Кутузовъ отрядилъ одну колонну подъ начальствомъ Генерала Милорадовича, для преслѣдованія большой Французской Арміи по большой дорогѣ, между тѣмъ какъ самъ, съ остальнымъ войскомъ пошелъ параллельно съ сообщеніемъ отъ *Москвы* къ *Смоленску*, будучи готовъ напасть при каждомъ благопріятномъ случаѣ на крыло непріятельской Арміи.

Два отважные воина противопоставлены одинъ другому: Генералъ Милорадовичъ и Маршалъ Даву. Первый велъ колонну, преслѣдующую непріятеля по большой дорогѣ; а вторый, начальствуя задними отрядомъ, прикрывалъ отступленіе Французской Арміи.

Генералъ Платовъ, съ Козаками и 20мъ Егерскимъ полкомъ шелъ по правой сторонѣ большой дороги шагъ,

что Французская Армія, которой задній отрядъ былъ тѣснимъ войсками Генерала Милорадовича, была въ непрестанной опасности быть обойденною съ обоихъ крылъ.

Провожаемый сильнымъ отрядомъ, который не давалъ покоя его заднему отряду, и угрожаемый съ лѣваго крыла большою Русскою Арміею, Наполеонъ достигнулъ наконецъ, послѣ большихъ потерь, *Смоленска* 16 Октября.

Онъ могъ еще найти въ семъ городѣ нѣкоторыя средства; но извѣстіе объ успѣхахъ Генераловъ Графа Виттенштейна и Чичагова, въ тылу его, заставило оставить спасительную выгоду краткаго отдохновенія, которое могъ онъ дать своей Арміи.

Дѣйствія Армій вспомогательныхъ.

Первый Корпусъ, непрерывно преслѣдовавшій Маршала Сенсира, который, какъ мы видѣли, бывъ подкрѣпленъ Корпусомъ Маршала Викгора, отступилъ чрезъ Чашники къ большой дорогѣ, не могъ выполнить полученныхъ имъ отъ Императора Александра

приказаній. Движеніе на *Докшицы* для совокупнаго дѣйствія съ Адмираломъ Чичаговымъ было бы опасно. Оставляя собственныя свои сообщенія въ расположеніи непріятеля, онъ представлялъ сему послѣднему благопріятный случай нанести какой либо смѣлый ударъ въ тылу его; тѣмъ съ лучшею удобностію, что его соединеніе съ большою Французскою Арміею не было подвержено ни малѣйшему запрудненію.

Адмиралъ Чичаговъ, выступившій съ частью войскъ своихъ въ направленіи къ *Минску*, прошелъ чрезъ *Слонимъ* и *Несвижъ* и прибылъ 9 Ноября къ *Борисову*, которымъ и овладѣлъ послѣ легкаго сраженія.

Генералъ Сакенъ, съ Корпусомъ изъ 27,000 человѣкъ, поставленный противъ Князя Шварценберга и Генерала Ренье, получилъ повелѣніе оттѣснить ихъ обоихъ въ Варшавское Герцогство, дабы не могли они сдѣлать ни малѣй-

шаго оповода въ пользу большой Французской Арміи.

Очищеніе Смоленска.

Наполеонъ велѣлъ очищать *Смоленскъ* постепенно. Часть Гвардіи вышла 1го Ноября. Самъ онъ, съ осталь-ною оставилъ городъ сей 2го. Маршалъ Даву съ 3го на 4е. Маршалъ Ней съ 4го на 5е.

Сіе постепенное выступленіе произвело слишкомъ длинную путевую колонну, которой части не могли подкрѣплять одна другую. Князь Кутузовъ, который съ главною силою своей шелъ параллельно съ нимъ, вышелъ на большую дорогу въ *Красномъ*. Онъ нашелъ Наполеона ожидающимъ прихода Вице-Короля и Маршала Даву. Войска его, занятыя, одинъ отступленіемъ для избѣжанія непріятеля; а другія, для прикрытія ихъ отступа, претерпѣли (5 Ноября) значительное пораженіе. Вице-Король пробился безъ важной потери; но Маршалъ Даву потерялъ большую часть своего Корпуса.

Не однѣ сіи пораженія были послѣдствіемъ порочной системы длинной пушевой колонны; для разныхъ частей Французской Арміи. Между тѣмъ, какъ Фельдмаршалъ Кутузовъ вышѣснялъ Наполеона изъ расположенія его въ *Красномъ*, Маршалъ Ней, отступивши по большой *Смоленской дорогѣ*, придя въ *Красное*, нашелъ Фельдмаршала Кутузова, который со всею своею Арміею запиралъ ему дорогу.

Обыкшій слѣдовать однимъ внушеніямъ своей храбрости, которая не имѣла предѣла, Маршалъ дважды порывался пробиться сквозь Русскую Армію. Но сила, ему противопоставленная, была слишкомъ не соразмѣрна для удачи въ семъ предпріятіи. Онъ былъ принужденъ перейти съ частью войскъ своихъ на правый берегъ, и отдѣляясь *Днѣпромъ* отъ непріятеля, успѣлъ присоединиться къ главной Арміи.

Разсматривая движенія двухъ Армій, Наполеоновой и Князя Кутузова, съ минуты рѣшительнаго отступленія Разсужденія.

первой и преслѣдованія ее второю, легко примѣтишь выгоды, которыя положеніе Русскихъ и сильнѣйшее преслѣдованіе непріятеля могли имъ доставить. Но когда обѣ Арміи, разставшись подъ *Малымъ-Ярославцемъ*, начали отступать одна отъ другой; то сіе обоюдное отступленіе и сравняло ихъ выгоды. Дорога, пройденная Русскими чрезъ *Полотняный заводъ*, сдѣлалась равною той кривой чертѣ, по которой шла Французская Армія чрезъ *Можайскъ* и *Вязьму* въ *Смоленскъ*. Хотя краткость нѣкоторыхъ дорогъ, какъ отъ *Быкова* до *Вязьмы*, имѣла выгоду; но за то потеря нѣсколькихъ дней отъ того, что Фельдмаршалъ Кутузовъ отступилъ на *Гончерово*, вмѣсто того, чтобъ удержаться между *Мало-Ярославцемъ* и *Аѳанасіевымъ*, и идти прямо на *Медынскую дорогу*, замедлила больше, чѣмъ переходомъ одного дня, его прибытіе къ рѣшительной точкѣ.

Такимъ образомъ въ то время, какъ

Генералъ Милорадовичъ дрался подъ *Вязьмою* противъ перваго, четвертаго и пятаго Французскихъ Корпусовъ, главная сила Русской Арміи шла изъ *Дуброва* въ *Быково;* и потому не можно ставить въ упрекъ Фельдмаршалу Кутузову того, что онъ не участвовалъ въ семъ сраженіи. Онъ не могъ иначе. Стратегическая ошибка его въ *Малоярославцѣ*, поставила его въ невозможность прибыть благовременно къ мѣсту сраженія.

Слѣдовательно, въ битвѣ подъ *Вязьмою* раскрывается весь вредъ окольнаго перехода Русской Арміи чрезъ *Полотняный заводъ*. Безъ сего медлѣннаго и невыгоднаго движенія, Фельдмаршалъ Кутузовъ могъ бы достаточно подкрѣпить Генерала Милорадовича. Простой переходъ впередъ по дорогѣ отъ *Южнова* къ *Вязьмѣ* выводилъ его на сообщеніе непріятеля. Оставивъ большую дорогу между *Быковымъ* и *Скоблевымъ*, онъ могъ перевести свои дѣйствующія колонны

лѣвымъ берегомъ *Вязьмы*, и ставъ параллельно къ большой дорогѣ, между *Вятковымъ* и *Чертовымъ*, защищать переходъ чрезъ *Вязьму*.

Наполеонъ, находившійся въ то время въ *Семлевѣ*, на дневный переходъ, не успѣлъ бы придти благовременно на помощь своихъ сражающихся уже войскъ. Въ семъ предположеніи, дѣло подъ *Вязьмою* могло бы кончиться совершеннымъ разбитіемъ большей части трехъ Французскихъ Корпусовъ.

Сраженіе подъ *Краснымъ*.

Хотя позже сего объ Арміи и сразились съ большею невыгодою для Французовъ, подъ *Краснымъ*; но вина сего гибельнаго дѣла падаетъ на одного Наполеона. Онъ предалъ Армію свою на жертву.

Запрудненіе вести большую Французскую Армію въ совокупности, по дорогѣ, столь опустошенной, какова была она между *Можайскомъ* и *Смоленскомъ*; гдѣ не заготовлено даже и временныхъ запасовъ, легко можетъ быть принято въ оправданіе. Но какъ

скоро Наполеонъ достигнулъ *Смоленска*, въ которомъ находились значительные запасы, то трудно изъяснить, на что растянулъ онъ на пространствѣ двухъ-суточнаго перехода свою путевую колонну. Онъ могъ, снабдивъ каждаго солдата четырехъ-дневнымъ провіантомъ, выйти изъ *Смоленска*, оставивъ въ немъ аріергардъ Нея, 3го Ноября.

Аріергардъ сей, вмѣсто того, чтобъ простоять 2е число передъ *Смоленскомъ*, могъ оттянуться къ сему городу такъ, чтобы 3 число ввечеру слѣдовать уже за движеніемъ главной силы.

Фельдмаршалъ Кутузовъ былъ въ то время въ *Журовѣ*. Онъ выступилъ въ *Красное* не прежде 4-го. Армія Французская прошла бы уже тогда *Красное*, и Фельдмаршалъ Кутузовъ нашелъ бы въ семъ городѣ одинъ аріергардъ Нея, который всегда могъ уклониться отъ сраженія.

Но при иномъ положеніи вещей,

когда обѣ Арміи сошлись на полѣ битвы подъ *Краснымъ*, одна въ совокупности; а другая въ растянутой колоннѣ, мудрено оправдать вялость, съ которою Фельдмаршалъ Кутузовъ дѣйствовалъ въ семъ сраженіи.

Обоюдное положеніе было таково, что Наполеонъ, безъ всякой надежды выигрыша могъ все потерять; а Фельдмаршалъ Кутузовъ, напротивъ, безопасный отъ всякой потери, могъ только все выиграть.

Положеніе Фельдмаршала Кутузова, ежели бы онъ дѣйствовалъ рѣшительнѣе лѣвымъ крыломъ своимъ, чрезъ *Сорокино* на *Доброе*, заставило бы Наполеона стать лицемъ къ непріятелю, въ параллельномъ боевомъ порядкѣ къ большой дорогѣ (1). Одна побѣда могла спасти Французскую Ар-

---

(1) То же обстоятельство повторилось позже въ сраженіи Люценскомъ. Если бы Наполеонъ его не выигралъ, то Армія его неизбѣжно была бы отброшена на Мерзебургъ и Гарцъ.

мію отъ совершеннаго разбитія; ибо, проигравъ ее, она была бы отброшена на *Днѣпръ*. Удаленіе разныхъ Корпусовъ и невозможность ввести ихъ въ дѣло совокупно, были вѣрною порукою въ томъ, что Наполеонъ былъ бы разбитъ при семъ нападеніи.

Предположивъ даже, чтобы ему удалось, пожертвовавъ частью войскъ своихъ, перейти *Днѣпръ*; но, оставивъ лѣвый берегъ сей рѣки во власти непріятеля, онъ могъ бы быть опереженъ имъ въ *Оршѣ*: и тогда соединеніе двухъ Армій, Кутузова и Чичагова, не было бы подвержено ни малѣйшей трудности, ни же малѣйшему сомнѣнію.

Злополучный видъ, въ которомъ представляется послѣднее явленіе войны 1812 года въ *Красномъ*, былъ безъ сомнѣнія жестокимъ испытаніемъ для Французской Арміи; но испытаніе сіе далеко еще было отъ послѣдняго. Побѣдоносная Русская Армія приготовля-

лась поставить ее въ самую крайность бѣдъ въ тѣснинахъ *Борисова.*

Наполеонъ дошелъ до *Орши* 7-го Ноября.

Въ сіе время Адмиралъ Чичаговъ находился подъ *Борисовымъ*, которымъ и овладѣлъ потомъ чрезъ два дни. Графъ Витгенштейнъ стоялъ въ *Чашникахъ:* слѣдовательно Наполеонъ былъ окруженъ нападающими съ Востока, Запада и Сѣвера.

Различныя Арміи, средоточно устремленныя къ общему центру, съузивали сферу своихъ дѣйствій. Поприще движеній въ сію минуту ограничивалось къ Востоку чертою *Днѣпра*, къ Западу *Березины*, къ Сѣверу *Улы.*

Съ Востока Наполеонъ выдерживалъ наступательное движеніе главной Русской Арміи. Съ Сѣвера Маршалъ Викторъ останавливалъ успѣхи Графа Витгенштейна. Съ Запада только самыя большія выгоды были въ пользу Русскихъ. Адмиралъ Чичаговъ былъ

гораздо сильнѣе Корпуса, ему противопоставленнаго; и потому могъ дѣйствовать свободно.

Западная точка была самая важная для Наполеона; ибо она находилась на направленіи его отступа. Онъ не могъ произвольно выбрать другую. Первый взглядъ на карту очевидно показываетъ, что онъ долженъ перейти *Березину*, на какой нибудь точкѣ, между *Веселовымъ* и *Ушею*. Такая опредѣлительность весьма облегчала дѣло Адмирала Чичагова.

Наполеонъ отрядилъ Корпусъ Маршала *Удино* къ *Борисову*, на подкрѣпленіе Генерала Домбровскаго; но подкрѣпленіе сіе небыло достаточно для уравненія силъ, которому перевѣсъ остался на сторонѣ Адмирала.

Въ сіе время никакъ не могло быть того соотношенія, которое бы давало живость, столь необходимую въ большихъ военныхъ дѣйствіяхъ, между Адмираломъ Чичаговымъ и Графомъ Виттенштейномъ; ни же между симъ

послѣднимъ и Фельдмаршаломъ Кутузовымъ. Правда, что всѣ трое имѣли одну цѣль, точку *Борисова*. Наполеонъ находился въ центрѣ сихъ трехъ Армій; и потому ничего щастливаго для него предвидѣть не можно было. Дѣйствительно, еслибъ соотношеніе между тремя Россійскими Полководцами давало имъ средство впередъ согласить ихъ движенія: то безъ сомнѣнія совокупное нападеніе съ трехъ сторонъ представило бы опытъ злополучія столь же совершеннаго, какъ примѣчательнаго: и можетъ быть войны 1813 года уже бы и не было, но соотношенія сего не существовало; и потому нападенія разныхъ Русскихъ Армій, вмѣсто того, чтобъ имъ быть совокупными, были постепенны.

Эпоха отъ 8-го до 16-го Ноября, сдѣлалась для Французской Арміи самою важною изъ всего похода. Разсматривая обстоятельство и положеніе разныхъ войскъ, трудно понять, какимъ образомъ переходъ *Березины* не сто-

иль Наполеону почти всей его Арміи.

При оставленіи *Орши*, у него было, со включеніемъ Корпусовъ Маршаловъ Удино и Викгора, не болѣе 30,700 человѣкъ; съ боку отъ Запада слѣдовала, прикрывая его, Армія изъ 33,000 человѣкъ. Сила, равная сей послѣдней, овладѣвъ *Борисовымъ* и обоими берегами *Березины*, преиипала ему переходъ чрезъ сію рѣку, въ то время, какъ прешья Армія, правда не столь сильная, подвигалась съ Сѣвера.

Казалось, что послѣдствіемъ общаго сосредоточенія сихъ Армій, должно быть неизбѣжное уничтоженіе большей части Французской Арміи.

Но таково вліяніе холода; онъ сдѣлался жестокимъ, и, дѣйствуя на войско и лошадей, замѣдлялъ движеніе; потеря людей при артиллеріи такъ была велика, что Фельдмаршалъ Кутузовъ нашелся принужденнымъ оставить 12 ротъ артиллеріи, по недостатку въ людяхъ и лошадяхъ.

Онъ долженъ былъ вести наступательное движеніе свое медлѣннѣе; а сіе замедлѣніе благопріятствовало Наполеону при переходѣ чрезъ *Березину*.

Мы видѣли, что Русскія Арміи находились на трехъ точкахъ: въ *Борисовѣ* и на походѣ, одна изъ *Чашниковъ* въ *Баранъ*, а другая изъ *Краснаго* чрезъ *Копысъ* и большую дорогу. Какъ скоро Французская Армія, которую собралъ Наполеонъ въ *Борисовѣ*, поровнялась силой съ тою, которой предводительствовалъ Адмиралъ; то и вѣроятія успѣха сдѣлались сомнительными. Армія Графа Винценштейна была слабѣе, слѣдовательно и вѣроятія сіи были въ пользу сильнѣйшей.

Нужна была выгода, посредствующая для перевѣса въ пользу Русскихъ, и одинъ Фельдмаршалъ Кутузовъ могъ ее доставить. Тѣсня Французскую Армію, онъ могъ лишить Наполеона способовъ перейти *Березину* такъ выгодно, какъ онъ то сдѣлалъ. Недоста-

шокъ средствъ сему воспрепятствовалъ.

Переходъ всегда бы удался; ибо Адмиралъ Чичаговъ оставилъ слишкомъ мало войска на правомъ берегу для воспрепятствованія оному. Но если бы Фельдмаршалъ Кутузовъ могъ сильно преслѣдовать Французскую Армію, въ тѣсномъ соотношеніи съ Графомъ Витгенштейномъ: то онъ подвергнулъ бы Наполеона еще гораздо большимъ потерямъ, нежели тѣ, кои претерпѣлъ онъ. Средоточное положеніе Наполеона, которое должно было погубить его, ежели бы движеніе Русскихъ Армій могло быть совокупнымъ, спасло его потому, что имѣя всѣ свои войска въ сборѣ, онъ нашелся довольно сильнымъ для битвы съ каждою изъ нихъ порознь.

Разсмотримъ обстоятельства сего чрезвычайнаго бѣдствія.

Разсужденіе о переходѣ чрезъ *Березину*.

Наполеонъ оставилъ *Оршу* 9-го Ноября. Князь Кутузовъ съ главною Арміею былъ въ то время въ *Ланшкахъ*,

Графъ Виттенштейнъ въ окопахъ подъ *Чашниками*, Адмиралъ Чичаговъ въ *Борисовѣ*. Съ 10-го числа средоточное движеніе разныхъ Россійскихъ Армій приведено въ дѣйствіе на всемъ пространствѣ семъ. Но начало его не совсѣмъ было щастливо. Авангардъ Адмирала Чичагова, послѣ чувствительной неудачи, оттѣсненъ къ *Борисову*. Адмиралъ перешелъ на правый берегъ.

Неудача, имъ испытанная, несомнѣнно предупреждала его о приближеніи Французской Арміи: слѣдовательно наступало время защищать черту *Березины*, которую непріятель долженъ былъ переходить подъ его пушками.

Дѣйствія Адмирала Чичагова.

Въ увѣренности, что Фельдмаршалъ Кутузовъ слѣдитъ непріятеля, между тѣмъ, какъ Графъ Виттенштейнъ идетъ ему въ крыло, Адмиралъ былъ обязанъ, по крайней мѣрѣ, запрудить, сколько возможно, переправу чрезъ *Березину*. Точка перехода была неизвѣ-

сша; надобно было ошкрышь ее для достижения предположенной цѣли.

Во всѣхъ случаяхъ первою обязанностью было держать силы вмѣстѣ, дабы удобно перепести ихъ совокупность на рѣшительную точку. Адмиралъ сдѣлалъ именно ему противное. Принявъ во всей ея обширности ошибочную системy оцепленій, онъ раздѣлилъ свою Армію на четыре части, изъ которыхъ одну, подъ начальствомъ Генерала Чаплица, послалъ въ *Бриль*; вторая Генерала Палена 2-го расположилась въ *Борисовѣ*; Графъ Оруркъ съ отрядомъ направленъ на *Нижнюю Березину* къ *Уши*; а Адмиралъ Чичаговъ, съ Корпусомъ Генерала Войнова и запаснымъ войскомъ, пошелъ на *Шебашевичи*.

Ничто не могло извинить подобнаго распоряженія; оно противно всѣмъ правиламъ военнаго искусства, и внимательное разсмотрѣніе Топографическаго положенія, докажетъ сіе неоспоримо.

Топографическое разсмотрѣніе.

Изъ *Бобра* три сообщенія ведутъ къ *Березинѣ* : правое чрезъ *Кострицу* въ *Веселово*; среднее чрезъ *Лохницу* въ *Борисовъ*; лѣвое чрезъ *Уквалу* въ *Березино* (1). Слѣдовательно переправа непремѣнно должна была послѣдовать между *Веселовымъ* и *Березиномъ*.

Три сообщенія сіи ведутъ : первое, чрезъ *Зелбинъ* и *Плещеницы* въ *Вильну*; второе, чрезъ *Минскъ* въ *Вильну*; третье, чрезъ *Игуменъ*, гдѣ оно раздѣляется на двѣ вѣтви, изъ которыхъ одна ведетъ чрезъ *Минскъ* въ *Вильну*; а другая чрезъ *Слуцкъ* въ *Несвижъ*.

Изъ сихъ трехъ сообщеній безъ сомнѣнія наименѣе выгодное для Наполеона было то, которое идетъ отъ *Березины* въ *Игуменъ*; ибо Французская Армія, опережденная въ *Минскѣ*, была бы принуждена броспться на *Слуцкъ*, и снова опрѣзаппая въ *Несви-*

(1) Котораго не должно смѣшивать съ *Березиномъ*, находящимся на верхней *Березинѣ*.

жь, могла быть прижата къ *Припетскимъ болотамъ*.

И такъ переправа должна была необходимо произойти на пространствѣ между *Веселовымъ* и точкою ниже *Борисова*; но столь близко къ городу, чтобы Армія, переходя чрезъ *Березину*, могла безопасно выйти на большую дорогу изъ *Борисова* въ *Минскъ*.

Слѣдовательно черта *Березины*, въ разсужденіи переправы, сокращалась и не требовала защиты Адмирала нигдѣ, кромѣ пространства между *Веселовымъ* и *Борисовымъ*: то есть 17 километровъ. А какъ истинная точка переправы была неизвѣстна, то военныя правила требовали, чтобы взято было положеніе средоточное, почти въ одномъ разстояніи отъ пѣхъ точекъ, на коихъ переходъ возможенъ, дабы имѣть время придти къ нимъ для совершеннаго воспрепятствованія переправѣ, или по крайней мѣрѣ для

запрудпенія ее нападеніемъ на войска, уже переправившіяся.

Центральною точкою между *Веселовымъ* и *Борисовымъ* былъ *Большой-Стаховъ* (въ 7-ми километрахъ отъ *Борисова* и 10-ти отъ *Веселова*). Здѣсь долженъ былъ Адмиралъ собрать свою Армію, посылая разъѣзды вправо и влѣво изъ Козаковъ и легкой конницы, которыхъ не могъ онъ лучше употребить на семъ мѣстоположеніи.

Двѣ важныя причины должны были заставить Адмирала Чичагова сосредоточить силы свои въ *Большомъ-Стаховѣ*.

1-я. Его расположеніе въ боку непріятеля, принуждало сего послѣдняго, при переходѣ чрезъ *Березину* въ *Борисовѣ* или около *Веселова*, сдѣлать поворотъ фронта для сраженія съ нимъ, и выигравъ оное, отбросить его въ противоположную сторону отъ черты своего отступленія.

2-я. Адмиралъ сближался симъ способомъ съ Армією Графа Винценгерод-

на : и отъ того, когда непріятель перешелъ бы *Березину* между *Веселовымъ* и *Стаховымъ*, онъ попадался между двухъ огней ихъ; ежели бы, напротивъ, переправился онъ у *Борисова* и успѣлъ укрыться отъ ихъ наблюденія, тогда, присоединя къ себѣ войска Графа Вингенштейна, онъ имѣлъ, по своему положенію, всѣ способы отрѣзать непріятеля отъ *Минска* и *Вильны*.

Въ семъ послѣднемъ предположеніи, непріятель, принужденный отступить къ *Минску*, пошелъ бы безъ сомнѣнія чрезъ *Рахово* на *Вильну*. Но Адмиралъ, шѣсня его на *Гайну* и *Радошковичи*, упредилъ бы его въ крѣпкомъ положеніи *Воложина*.

Адмиралъ сдѣлалъ именно противное тому, чего обстоятельства требовали; ибо вмѣсто того, чтобы собрать свои силы и стать въ положеніи средоточномъ, онъ разбросилъ свою Армію цепью, и съ сильнѣйшимъ ея отрядомъ сталъ на такой точкѣ, которая наименѣе наблюденія требовала.

Наполеонъ выигравъ нѣсколько сутокъ перехода у главной Арміи Фельдмаршала Кутузова, и преслѣдуемый однѣми передовыми войсками, которыя, не осмѣливаясь напасть на него, ничего не могли дѣлать, кромѣ наблюденія, былъ совершенно спокоенъ съ тыла.

Въ сихъ обстоятельствахъ положеніе его взяло оборотъ благопріятнѣйшій; ибо Графъ Виттенштейнъ, хотя и направленный въ крыло большой Французской Арміи, по недостатку силъ физическихъ равномѣрно не смѣлъ напасть на нее.

Переправа чрезъ *Березину*.

Переправа чрезъ *Березину*, которая должна была погребсти почти всю Французскую Армію въ болотахъ сей рѣки, совершилась, и не болѣе стопла непріятелю, какъ 25 пушекъ и 28,000 убитыхъ, плѣнныхъ и потопувшихъ.

Потеря сія чрезвычайна для Арміи, въ которой не было и 40,000 человѣкъ; но она ничтожна въ сравненіи съ тѣми трофеями, кои должны были впасть въ наши руки. Главнѣйшія лица, кромѣ

Генерала Партуно, ушли отъ участи, которая, казалось, ихъ ожидала, и отъ коей спаслись они какъ бы чудомъ.

Перейдя чрезъ *Березину* Французская Армія состояла изъ 8,800 человѣкъ пѣхоты и конницы. По переходѣ чрезъ *Березину* изчезли и названіе и составъ сей грозной Арміи, которая переходила *Неманъ* для предписанія законовъ Россіи, и коей казнь сравнилась съ дерзостью сего предпріятія!

По переходѣ чрезъ *Березину*, можно почитать войну 1812 года конченною; ибо изнеможенные остатки Французской Арміи принуждены были пещись единственно о скорѣйшемъ отступленіи. Сія незначущая горсть людей не могла исполнить никакой обязанности, и каждый изъ составлявшихъ ее пекся только о личномъ своемъ спасеніи, скорѣйшимъ уходомъ за границу.

Заключеніе.

Въ войнѣ 1812 года все было неполитическое, великость предпріятія, способы, къ его исполненію принятые и послѣдствія отъ него происшедшія.

Потери непріятеля превзошли всякое предположеніе военныхъ бѣдствій; ибо то, что спаслось отъ мстительнаго меча Россіянъ, пало жертвою ужаснѣйшаго голода. Самая строгая истина должна казаться преувеличенною въ сей страшной картинѣ; ибо воображеніе не хочетъ представить себѣ вѣроятнымъ сію совокупность бѣдствій, которыя Державный Военачальникъ собралъ надъ головою благородныхъ своихъ Вишязей, коими жертвовалъ онъ съ твердостію, смѣю сказать, свирѣпою, чувствамъ своего честолюбія и исполинскимъ мечтамъ воображенія. Блистательнѣйшія побѣды послѣ послѣдствій, столь ужасныхъ, возстаютъ какъ обличительныя привидѣнія, предающія виновника столь великихъ бѣдствій, праведнымъ упрекамъ современниковъ и вѣковъ грядущихъ.

Самопредапность Французской Арміи почти сравнялась съ любовью Русскихъ къ отечеству. Безпристрастно

оцѣняя геройскія постоянство и мужество ея, воздадимъ ей справедливую хвалу. Она почти вся пала, правда оружіемъ несправедливаго нападенія; но неправедность дѣла, которому она должна была служить, не уничтожаетъ цѣны жертвы ею принесенной. Начальникъ ея не довольно ли наказанъ за бѣдствія сіи? Онъ загладилъ ихъ подъ игомъ тяжкаго остракизма.

Начало войны 1812 года предшавлялось пораженной Европѣ гибельною зарею ея порабощенія. Въ 1804 Франція получила новое образованіе. За тѣмъ, законные роды лишены проповъ и скипетры ихъ, жертва непрсодолимой силы, розданы въ руки чуждыя. Гордость буйнаго Альбіона была обуздана. Германія въ ризѣ скорби ждала своего приговора, чтобы сдѣлаться жертвою континентальной системы. Таково было ужасное и вмѣстѣ жалостное зрѣлище сего не изцѣлимаго умиранія.

Но такова непобѣдимая сила обсто-

ятельствъ и слѣдствіе необдуманныхъ злоупотребленій, что разрушительный перунъ, разгромивший уже почти цѣлое поколѣніе, оставя неизгладимый слѣдъ крови и развалинъ, и котораго одно воспоминаніе приводитъ еще въ трепетъ человѣчество, самъ приступился отъ частаго повторенія своихъ ударовъ.

Солдатъ, Консулъ, Императоръ, Властелинъ, коего игра фортуны содѣлала столь страшнымъ и гордымъ, не внимавшій гласу разсудка, который указываетъ предѣлъ, коего человѣкъ непаказанно преступить не можетъ; палъ подъ тѣми самыми мечами, которые нѣкогда, по велѣнію его, пели повсюду трепетъ и смерть. Необузданный иногда смертный, онъ палъ предъ силою, которую отчаяніе любви отечественной сдѣлало непобѣдимою; и какъ новый Промефей, окованный тѣми самыми цепями, которыя готовилъ для цѣлой Европы, онъ осужденъ раздраженными врагами, влачить

скорбную жизнь на пустынномъ утесѣ. Грызомый отчаяніемъ и внутренними упреками, онъ испускаетъ послѣдній вздохъ въ объятіяхъ нѣсколькихъ друзей, которыхъ благодарность и удивленіе неразрывно привязали къ его участи.

Сколько размышленій скорбныхъ и непостижимыхъ возникаютъ при взглядѣ на разныя явленія Политической и Военной Исторіи Наполеона? Несогласное смѣшеніе славы, щастія, злополучій, ласкательства, поруганій, бытіе и конецъ его представляютъ намъ удивительную противуположность превратности человѣческой жизни. Бывшій обладатель большей части Европы, едва сохранилъ убѣжище и привѣтный кровъ для защиты отъ непогодъ. Тотъ, котораго потомство не усомнится именовать величайшимъ мужемъ своего вѣка; тотъ, который былъ постояннымъ предметомъ преувеличенныхъ ласкательствъ большей части Европы, котораго многочисленные клевреты, спо-

рили о чести созидать ему храмы; попъ въ минуту разлученія съ міромъ, наполненнымъ его имени, его великими дѣлами, его славою, едва находитъ гробницу для вмѣщенія тлѣнныхъ его останковъ.

Конецъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

СТРАН.

Выписка изъ разныхъ иностранныхъ книгъ о сочиненіяхъ Г. Окунева . . . . . 1.
Краткое предувѣдомленіе отъ переводчика. XVIII.
Стратегическое разсмотрѣніе военнаго зрѣлища . . . . . 1.
Стратегическое раздѣленіе Россіи . . . . 5.
Разсмотрѣніе границъ . . . . . 9.
О чертахъ и Опорахъ военныхъ дѣйствій. 13.
О предметахъ военныхъ дѣйствій . . . . 25.
О Стратегическихъ предметахъ . . . . . 31.

ЭПОХА ПЕРВАЯ.

Отъ перехода Французской Арміи чрезъ Неманъ, *до соединенія обѣихъ Русскихъ Армій.*

Переходъ Французской арміи чрезъ *Неманъ*. 41.
Расположеніе Русской Арміи . . . . . 44.
Разсужденія . . . . . 47.
Отступленіе обѣихъ Русскихъ Армій къ *Двине* и *Днѣпру* . . . . . 53.
Лагерь при *Дриссѣ* . . . . . 55.
Разсужденіе объ отступленіи Князя Багратіона . . . . . 56.
Дѣйствія Арміи Короля Вестфальскаго . . 61.
Сраженіе при *Салтановкѣ* . . . . . 67.

стран.
Разсужденіе о дѣйствіяхъ Арміи Маршала Даву. . . . . 68.
Продолженіе дѣйствій Арміи Генерала Барклая де Толли . . . . . 71.
Разсужденіе о большихъ дѣйствіяхъ Французскихъ Армій . . . . . 73.
Отступленіе Генерала Барклая де Толли на *Витебскъ* . . . . . 78.
Соединеніе двухъ Россійскихъ Армій . . . 82.
О дѣйствіяхъ Корпуса Графа Винтгенштейна . . . . . 85.
Сраженіе въ *Клястицахъ* . . . . . 88.
Разсужденія . . . . . 93.
Первая *Полоцкая* битва. . . . . 101.
Дѣйствія на краю праваго крыла Русскихъ войскъ на *Нижней Двинѣ* . . . . . 105.
Дѣйствія оконечности лѣваго крыла Русскихъ въ *Волынiи*. . . . . 109.

Эпоха вторая.

Отъ занятія Смоленска *Русскими войсками до сдачи* Москвы.

Нападательное движеніе на *Рудню* . . . . 112.
Разсужденія . . . . . 114.
Наступательное движеніе Французской Арміи къ *Смоленску*. . . . . 123.
Разсужденія о дѣйствіяхъ подъ *Смоленскомъ*. 124.
Смоленская битва . . . . . 129.

стран.
Оставленіе *Смоленска* . . . . . 143.
Лубинское сраженіе . . . . . 144.
Разсужденіе о перемѣнѣ линій военнаго дѣйствія . . . . . 149.
Бородинская битва . . . . . 165.
Топографическое описаніе поля сраженія. . —
Расположеніе войскъ въ боевый порядокъ . 171.
Тактическія разсужденія . . . . . 178.

Эпоха третія.

Отъ занятія Москвы *до совершеннаго изгнанія непріятеля за предѣлы Имперіи.*

Занятіе *Москвы* . . . . . 198.
Разсужденія . . . . . 201.
Сраженіе при *Чернишнѣ* . . . . . 208.
Разсужденія . . . . . 209.
Стратегическое обозрѣніе зрѣлища большихъ военныхъ дѣйствій . . . . . 214.
Битва при *Малоярославцѣ* . . . . . 216.
Вторая *Полоцкая* битва . . . . . 222.
Очищеніе *Полоцка* . . . . . 227.
Сужденіе о совокупныхъ дѣйствіяхъ Русскихъ Армій . . . . . —
Наступленіе Французской Арміи. . . . . 230.
Наступательныя дѣйствія Русской Арміи. 233.
Дѣйствія Армій вспомогательныхъ . . . . 234.
Очищеніе *Смоленска* . . . . . 236.

СТРАН.

Разсужденія . . . . . 237.
Сраженіе подъ *Краснымъ* . . . . . 240.
Разсужденіе о переходѣ чрезъ *Березину* . . 249.
Дѣйствія Адмирала Чичагова. . . . . 250.
Топографическое разсмотрѣніе . . . . . 252.
Переправа чрезъ *Березину* . . . . . 256.
Заключеніе. . . . . 257.

2007042748